

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет
имени Х.М. Бербекова»

На правах рукописи

БОШАЕВА ЛАРИСА ЛАНГИЕВНА

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Быстрова Юлия Викторовна

Москва – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	21
1.1. Понятие и виды киберпреступлений в российской.....	21
уголовно-правовой науке	21
1.2. Развитие и становление законодательства о киберпреступлениях в России и за рубежом: сравнительно-правовой аспект	40
1.3. Уголовно-правовая характеристика киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних	55
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	91
2.1. Киберпреступность в отношении несовершеннолетних: понятие, детерминанты, структура	91
2.2. Личность преступника, совершающего киберпреступления в отношении несовершеннолетних.....	116
2.3. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних, пострадавших от киберпреступности.....	136
ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	158
3.1. Система мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних.....	158
3.2. Современные проблемы предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних и пути их решения	190
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	211
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	229
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	254

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Важнейшим приоритетом государственной политики России являются дети, закреплено в Конституции Российской Федерации (ст. 67.4), а государство создаёт условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим¹. Одной из целей государственной политики в интересах детей является защита несовершеннолетних от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие².

17.02.2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России обратил внимание, что для нашей страны дети – абсолютная ценность, однако, они все чаще и чаще становятся объектом «интернет – эксплуатации» для дельцов, которые зарабатывают на них политический и финансовый капитал. По словам Президента России «интернет уже проник во все сферы жизни и должен подчиняться не просто юридическим правилам, но и моральным законам – иначе общество будет разрушаться изнутри. Уже сегодня в Сети есть и детская порнография, и продвижение детской проституции, и распространение наркотиков среди несовершеннолетних»³.

В связи с чем, В. В. Путин поручил МВД России «совместно с коллегами из других ведомств вести мониторинг интернет – пространства,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета – Федеральный выпуск №144 (8198). – 04.07.2020 г.

² Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 30.11.2024 г. № 438-ФЗ) // СЗ. 1998. № 31. Ст. 3802; СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802; 25.11.2024. №48. Ст.7218.

³ Кира Латухина Президент Российской Федерации потребовал защитить детей и подростков от интернет-угроз. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/03/03/putin-potreboval-zashchitit-detej-ot-ugroz-dlia-ih-zhizni-ishodiashchih-iz-interneta.html> (дата обращения: 03.12.2024)

активнее выявлять в Сети тех, кто втягивает несовершеннолетних в противоправные действия»¹.

Вопрос защиты детей достиг предельной остроты, и как никогда ранее нуждается в протекционизме государства. Усугубляется сложившаяся ситуация и тем фактором, что в настоящее время расширилась зона влияния виртуального пространства, которое нередко становится доминантной средой ребенка.

Российские дети в среднем начинают выходить в Интернет в 6 – 7 лет². По данным Фонда Развития Интернет, в последние 6 лет детская интернет – аудитория достигла своего максимума: в 2010 году каждый день выходили в сеть 82% подростков, а в 2020 году – уже 92%, при этом около 80% детей проводят в сети в среднем три часа в день, а каждый седьмой – 8 часов и более³.

В последние годы в Российской Федерации учёными отмечается тенденция роста количества киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Хотя и отсутствует официальная статистика данных деяний, но по данным МВД России, российский сегмент Интернета поставляет почти 30% мирового объема детской порнографии, при этом последние годы количество соответствующих сайтов увеличилось почти на 1/3, а объем контента вырос в 25 раз, 44% несовершеннолетних пользователей цифрового пространства хотя бы раз подвергались в сети сексуальным домогательствам, каждый седьмой ребёнок становится объектом сексуального домогательства в сети, причем, 4% являются объектом агрессивного домогательства, у 2% из них травмируется психика, к 4% детей злоумышленники обращаются с просьбами прислать свои фотографии, где они сняты полностью обнаженными или в сексуально

¹Расширенное заседание коллегии МВД России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67795 (дата обращения: 03.12.2024)

² Дети в Интернете: уроки безопасности от МТС // Дети в информационном обществе. Единый урок безопасности. Специальный выпуск. № 26 [Электронный ресурс]. URL: <http://detionline.com/journal/numbers/26> (дата обращения: 03.12.2024)

³ Кобзева С.В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет // Информационное право. 2017. № 2. С. 33-39.

откровенном виде. Объектами домогательств в сети в 70% становятся девочки, в 30% – мальчики. 81% подвергшихся таким домогательствам несовершеннолетних – подростки в возрасте от 14 лет и старше, на них же приходится 74% случаев психического травмирования¹.

Сочетание виртуальной и безграничной среды киберпространства на практике для правоохранительных органов создает определенные сложности в предупреждении и противодействии вышеназванной преступной деятельности. В силу постоянного совершенствования способов и схем совершения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних возникают сложности в расследовании подобных деяний, выявлении личности преступников, установлении их IP – адресов и иных данных, необходимых для следствия. В связи с чем, растет потребность в инновационном подходе к предупредительному воздействию на киберугрозы в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, проблема киберпреступности в отношении несовершеннолетних и борьба с ней привлекает внимание специалистов разных уровней и категорий: от IT – специалистов, сотрудников органов опеки и попечительства, учителей и воспитателей до сотрудников правоохранительных органов. Надо отметить, что данная тема стала одной из самых острых практических проблем и является весьма актуальной среди ученых и практических работников, занимающихся проблемами информационной безопасности несовершеннолетних.

Степень научной разработанности. Разработкой теоретических аспектов киберпреступности в целом занимались такие ученые как: А.А. Арямов, А.Г. Антонова, А. Г. Волеводз, С.Ю. Бытко, Д.В. Добровольский, К.Н. Евдокимов, В.Е. Козлов, А.Л. Кудрин, Я.О. Кучина, Н.В. Летелкин, Г. П. Лозовицкая Т.М. Лопатина, В.А. Мазуров, Е.А. Маслакова, В.С. Овчинский,

¹ Информационные нормы медиабезопасности для несовершеннолетних [Электронный ресурс]. URL: https://admmegion.ru/gov/adm/struct_adm/kdn/metrekom/322434/ (дата обращения: 02.11.2024)

Е.А. Русскевич, Е.А. Семенов, Д. Ю. Флоря, Т.Л. Тропина, Л.Г. Шапиро и другие.

Вопросами защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в различных отраслях российского права в разные годы занимались такие ученые, как А.А. Анисимов, Л.И. Беляева, Н.Е. Борисова, В.Ф. Воробьев, С.Т. Гаврилов, О.В. Демидова, А.Н. Игнатов, Ю.А. Кашуба, И.А. Кобзарь, В.В. Орлов, В.Т. Очередин, В.А. Плешаков, О.В. Пристанская, Д. Л. Проказин, Ю.Е. Пудовочкин, В. Н. Чаплыгина, и другие.

Вопросами информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет занимались такие ученые как Е. А. Антонян, С. А. Буданов, Н. В. Летелкин, А. В. Польшиков, А. В. Серебренникова, В. А. Туркулец, и др.

Проблемы безопасности несовершеннолетних, в том числе в киберпространстве исследованы в следующих докторских и кандидатских диссертациях: Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних: дис. ... доктора юридических наук (Москва, 1998), Бытко С.Ю. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий: дис. ... кандидата юридических наук (Саратов, 2002), Добровольский Д.В. Актуальные проблемы борьбы с компьютерной преступностью: дис. ... кандидата юридических наук (Москва, 2005), Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних дис. ... доктора юридических наук (Москва, 2005), Тропина Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы дис. ... кандидата юридических наук (Владивосток, 2005), Буданов С. А. Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних: дисс. ... кандидата юридических наук (Воронеж, 2006), Маслакова Е.А. Незаконный оборот вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... кандидата юридических наук (Москва,

2008), Польшиков А. В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети «Интернет»: дисс. ... кандидата юридических наук (Тамбов, 2009), Летелкин Н. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет: дисс. ... кандидата юридических наук (Н. Новгород, 2018), Туркулец В. А. Защита несовершеннолетних от преступных посягательств, совершаемых с использованием сети Интернет: дисс. ... кандидата юридических наук. (Москва, 2023).

Указанные исследования затрагивают отдельные аспекты безопасности несовершеннолетних в информационном пространстве, раскрывают особенности совершения собственно компьютерных преступлений, а также преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, без учета криминологических особенностей деяний, направленных против несовершеннолетних. В связи с чем именно это направление требует дальнейших исследований и разработки.

Цель исследования заключается в получении нового научного криминологического знания о состоянии киберпреступности в отношении несовершеннолетних и выработке на его основе научно-обоснованных рекомендаций по ее предупреждению.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- исследовать понятие, содержание, виды киберпреступности в отношении несовершеннолетних как объект предупреждения;
- осуществить анализ развития и становления законодательства о киберпреступлениях, совершаемых в отношении несовершеннолетних в России и за рубежом;
- дать уголовно-правовую характеристику киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних;

- выявить структуру и детерминанты киберпреступности в отношении несовершеннолетних;
- рассмотреть особенности личности и виды преступника, совершающего киберпреступления в отношении несовершеннолетних; сформулировать криминологический портрет данного преступника;
- дать виктимологическую характеристику несовершеннолетним, пострадавшим от киберпреступности;
- выработать систему мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних;
- выявить современные проблемы системы мер предупредительного воздействия на киберпреступность в отношении несовершеннолетних и предложить пути их решения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в области предупреждения преступлений, образующих в своей совокупности киберпреступность в отношении несовершеннолетних и криминологические закономерности возникновения, становления и развития киберпреступности в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации, а также правоотношения в сфере уголовно-правового противодействия данному негативному социальному явлению.

Предмет исследования представлен криминологической характеристикой киберпреступности, совершаемой в отношении несовершеннолетних, ее детерминанты и меры предупреждения; нормами отечественного и зарубежного уголовного законодательства, регулируемыми общественные отношения, составляющие объект исследования; правоприменительной практикой, статистическими данными и результатами социологического исследования анализируемых норм.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания, применение которого позволило проанализировать сущность социальных процессов и явлений. Также в рамках данного исследования применялись частно-научные

методы познания: метод анализа и синтеза был применен при разработке терминологии и классификаций в рамках предмета исследования; логический метод применялся при изложении материалов исследования, формулировании выводов; сравнительно – правовой – при сопоставлении правовых институтов; социологический – при проведении опроса; историко-правовой – при анализе исторической литературы; метод моделирования – при построении предложений по совершенствованию законодательства; анализ научной литературы и нормативно-правовых актов – при обосновании темы, ее разработанности; метод обобщения материалов судебно-следственной практики при раскрытии уголовно – правовых характеристик киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Использование всех методов в совокупности позволило всесторонне исследовать киберпреступность в отношении несовершеннолетних.

Нормативно-правовой основой исследования выступили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, ранее действующее российское уголовное законодательство, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, имеющие отношение к теме исследования.

Теоретической основой исследования явились научные труды отечественных юристов по уголовному праву, криминологии, уголовному процессу и другим наукам. Это исследования следующих ученых: Е. Ю. Антонова, Е. А. Антонян, А.А. Бочавер, Д.Е. Васильченко, Д.Г., Давыдов, И. В. Дворянсков, Р.И. Дремлюга, Н.М. Елисеева, М.А. Ефремова, Т.П. Кесарева, Р.М. Кочетов, Л.С. Кузина, Е.Б. Кургузкина, Н.В. Летелкин, Ю.В. Николаева, О.В. Мозолина, А.В. Мотин, В.В. Палий, Е. Е. Панфилов, Н.М. Паршин, А.В. Польшиков, М.Ю. Пучнина, Е.А. Русскевич, Э.В. Рыжов, И.И. Скрипова, В.Г. Степанов–Егиянц, О.Ю. Степанова, Ю.А. Уколова, С. В. Филиппова, М.Д. Фролов, К.Д. Хломов, И.Г. Чекунов, В.В. Челноков, А.Н. Шагланова, А.С. Щурова, Д.И. Эльмурзаев.

Эмпирическая база исследования представлена материалами судебно-следственной практики по киберпреступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних за 2016 – 2024 гг. на территории Московской области и города Москвы, Чеченской республики, Кабардино-Балкарской республики, Орловской области и других субъектах Российской Федерации. Эмпирическую основу исследования составили материалы 86 уголовных дел о киберпреступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, возбужденные в 2016 – 2024 гг. по ст. ст. 110.1, 110.2, 127.1, 133, 135, 242 – 242.2, 150 – 151.2, 230, 230.1 УК РФ; за указанный период были проанализированы отказные материалы по рассматриваемой категории дел; изучались и применялись статистические данные ГИАЦ МВД РФ, Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2016 – 2024 гг., статистические данные, собранные различными общественными организациями.

В рамках исследования, в целях репрезентативности полученных результатов был проведен опрос 211 совершеннолетних и 118 несовершеннолетних лиц – респондентов, проживающих на территории Московской области, Чеченской республики, Кабардино-Балкарской республики, Орловской области. Предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики были составлены с учетом мнения опрошенных 78 практикующих сотрудников Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ), сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних Министерства Внутренних дел Российской Федерации (ПДН МВД РФ), психологов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном криминологическом исследовании киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних и научной разработке авторской модели предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних.

Полученные в работе новые научные знания обладают следующими отличительными признаками новизны:

– ввиду отсутствия общепринятого понятия киберпреступности в отношении несовершеннолетних, в целях систематизации имеющегося научного знания, а также выделения наиболее существенных, важнейших свойств, отношений и закономерных связей изучаемого предмета исследования, в рамках выбранного научного подхода были предложены: авторские трактовки терминов «киберпреступление», «киберпреступность» в отношении несовершеннолетних»;

– предложенная авторская классификация киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних и ее детерминанты;

– выделенные криминологический портрет и виды киберпреступника, совершающего преступления в отношении несовершеннолетних;

– выявленные виктимологические особенности несовершеннолетних, потерпевших от киберпреступлений;

– обоснованные предложения, направленные на решение основных проблем, возникающих в процессе предупреждения рассматриваемой преступности, а также предложены комплексные меры по нейтрализации причин киберпреступности в отношении несовершеннолетних;

– предложенные направления совершенствования системы предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних.

Новизна результатов исследования показывает необходимость изменения подходов к направлениям и методам предупредительного воздействия для эффективной борьбы с киберпреступностью в отношении несовершеннолетних, позволяют систематизировать теоретические уголовно-правовые и криминологические знания о киберпреступности в отношении несовершеннолетних и дополнить криминологическую теорию из предупреждения, а так же способствовать совершенствованию государственной политики в области предупредительного воздействия на киберпреступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних и правоприменительной практики по данным категориям дел.

Детальное выражение новизна исследования нашла в **положениях, выносимых на защиту.**

1. Разработана научная дефиниция «киберпреступление», под которым следует понимать акт социальной девиации, совершенный в цифровой форме путем использования информационно – телекоммуникационных сетей (ИТС), с целью нанесения ущерба индивиду, организации или государству; направленный на пользователей цифровыми информационными ресурсами и на инфраструктуру ИТС; посягающий на общественные отношения, связанные с нормальным функционированием всех сфер деятельности государства и общества.

Доказано, что киберпреступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних целесообразно классифицировать в зависимости от мотива преступного поведения:

– деструктивные, которые включают суицидальные, направленные на разрушение жизни и психики ребенка (распространение информации, посягающей на жизнь и здоровье детей; вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, опасную для их жизни и здоровья; кибербуллинг, спам и рассылка нежелательной информации для несовершеннолетних) и сексуальные, направленные на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетнего (незаконный оборот детской порнографии);

– корыстные, направленные на обогащение через несовершеннолетнего (хищение денежных средств с использованием платёжных карт несовершеннолетних, кибермошенничество).

2. Доказано, на основе проведенного анализа международного законодательства в сфере предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних, что отсутствует единый нормативный акт, комплексно регулирующий данную сферу правоотношений, что обуславливает самостоятельное развитие внутригосударственного законодательства различных стран. В ряде зарубежных государств (Германия, Франция, США) законодательно закреплены приоритетные направления по предупреждению

киберпреступности в отношении несовершеннолетних: установлена уголовная ответственность за распространение детской порнографии в сети, за кибербуллинг; государственная политика основана на активном сотрудничестве с образовательными учреждениями и иными общественными организациями. Реформирование российского законодательства, ориентированного на данные направления, позволит выработать межгосударственные подходы к квалификации киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних; создать и поддерживать условия безопасного использования цифрового пространства детьми, а также сформировать в детском возрасте навыки, направленные на становление и развитие грамотного члена современного транснационального информационного общества.

3. Выявлены, на основе анализа составов киберпреступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, ряд характерных признаков данных преступных деяний. Такие преступления обладают повышенной степенью общественной опасности, что обусловлено рядом факторов: масштабом вовлеченности лиц, не достигших 18 лет, одновременным совершением преступных действий в отношении нескольких несовершеннолетних, многоэпизодным характером преступлений, а также трансграничной природой, направленной на неограниченный круг потерпевших. Дополнительную угрозу создают особые способы совершения преступлений, включающие использование информационно-телекоммуникационных технологий, социальных сетей и дистанционные методы воздействия.

4. Предложена новая криминологическая дефиниция «киберпреступность в отношении несовершеннолетних» – противоправное социальное явление, включающее все преступные деяния, совершаемые в цифровой среде с использованием информационно – коммуникационных технологий и иных высокотехнологичных средств. Эти преступления направлены против несовершеннолетних, являющихся пользователями

цифровых информационных ресурсов и инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий.

Обосновано, что помимо общих причин киберпреступности в отношении несовершеннолетних, необходимо выделить технические детерминанты, создающие благоприятную среду для деятельности киберпреступников.

Выявлено, что особенностью киберпреступности в отношении несовершеннолетних является ее способность к самодетерминации, которую следует рассматривать в широком и узком смыслах.

В широком смысле самодетерминация представляет собой системный и качественный признак киберпреступности в отношении несовершеннолетних, характеризующийся следующими параметрами: высокой технологичностью, латентностью, организованностью, профессионализмом, транснациональностью и трансграничностью. В узком смысле самодетерминация киберпреступности в отношении несовершеннолетних представляет собой комплексный фактор ее возникновения, развития и существования, направленный на снижение способности несовершеннолетних к критическому мышлению, а также на ослабление их способности осмысленно фильтровать потребляемый контент.

5. Выделены, на основе анализа криминологических характеристик личности киберпреступника совершающего преступления в отношении несовершеннолетних следующие виды:

а) в зависимости от количества лиц, совершающих преступления выделены два вида киберпреступников:

– киберпреступник - одиночка – мужчина, в возрасте от 18 до 45 лет, ранее не судимый, проживающий в городской местности, не состоящий в официальном браке; имеющий среднее специальное или высшее образование, обладающий определенными техническими навыками владения ИТ-технологиями, не трудоустроен. Кроме того, данный тип преступника часто обладает знаниями детской психологии и имеет собственные психологические проблемы сексуального или психического характера;

– сетевой киберпреступник – преступник, совершающий преступления против несовершеннолетних в криминальной группе, с признаками организованности.

Характеристика сетевого киберпреступника зависит от отведенной ему роли:

– сетевой организатор – мужчина, в возрасте от 25 до 45 лет, не состоящий в официальном браке, имеющий детей, высшее образование, грамотный специалист в области IT-технологий, имеющий аналитический склад ума, не трудоустроен, обладает опытом руководящей работы (высокие коммуникативные навыки, ярко выраженные лидерские качества) и связями в преступном мире. Преступления совершает из корыстной заинтересованности.

– сетевой исполнитель – мужчина, в возрасте от 18 до 45 лет, ранее не судимый, проживающий в городской местности, имеющий среднее специальное или высшее образование, обладающий хорошими техническими навыками владения IT-технологиями, не трудоустроен, корыстно мотивированный.

б) в зависимости от знаний и навыков выделяют:

– киберпреступник - дилетант – мужчина, в возрасте от 18 до 30 лет, ранее не судимый, не состоящий в официальном браке; имеющий среднее специальное образование, обладающий незначительными техническими навыками владения IT-технологиями, не трудоустроен. Свое общение с несовершеннолетним строит как правила по алгоритму или инструкциям, найденными в сети Интернет. Совершает преступления из любопытства, либо ради удовлетворения своих потребностей сексуального или психологического характера, боится своей идентификации.

– киберпреступник - профессионал – мужчина, в возрасте от 25 до 40 лет, имеющий высшее или среднее специальное образование; обладающий начальными знаниями в области педагогики и детской психологии, достаточными для того, чтобы заинтересовать несовершеннолетнего в

совершении преступных деяний. Данный тип преступника, как правило, проживает в городской местности, не состоит в официальном браке, имеет определенные технические навыки владения IT-технологиями. Основной мотивацией его преступной деятельности является корыстный мотив.

б. Разработан виктимологический портрет несовершеннолетнего складывающийся из следующих признаков: имеет выраженную цифровую зависимость; проводит много времени в сети, в ущерб естественным физиологическим потребностям (еда, сон и т.п.); полное погружение в виртуальную среду (отдаляется от друзей и близких, не желает общаться и делиться своими переживаниями; имеет проблемы с учёбой (утерял интерес к занятиям; имеет выраженные психо-эмоциональные проблемы (становится раздражительным, агрессивным или, наоборот, замкнутым и апатичным).

Выявлены внешние и внутренние факторы формирования виктимного поведения несовершеннолетних в киберпространстве. К внешним факторам отнесены: а) семья (ее наличие/отсутствие, состав, взаимоотношения между членами, психологическое состояние отсутствие должного контроля и внимания со стороны родителей); б) образовательные учреждения в лице школы, кружков, секций (взаимоотношения с учителями и сверстниками, социально-педагогическая запущенность, нерешенность проблем с организацией досуга); в) социальное окружение, состоящее из друзей и знакомых (уровень доверия, вредные привычки). К внутренним (психологическим) факторам отнесены: а) пол, возраст, наличие/отсутствие хронических заболеваний, психологическое состояние, психоэмоциональное состояние в конкретный жизненный период, уровень воспитания, уровень доверчивости, безграмотность и невнимательность поведения в киберпространстве, недостаток жизненного опыта, детский максимализм; б) влечение к неформальным группам, личностям, отсутствие собственного мнения.

Доказано, что виктимологическая профилактика киберпреступности в отношении несовершеннолетних реализуется по следующим направлениям:

социально-правовое, организационное, техническое, информационно-просветительское.

7. Обоснована, структура системы предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних включающая: а) субъекты предупредительного воздействия; б) меры профилактики (общесоциальные, специальные и индивидуальные).

Общесоциальные меры включают в себя: развитие доступных образовательных и досуговых программ для несовершеннолетних, включающие цифровую грамотность и кибергигиену; повышение уровня цифровой безопасности в образовательных учреждениях, включая установку фильтров на нежелательный контент и проведение мониторинга онлайн – активности учащихся; правовое просвещение несовершеннолетних, их родителей и самих педагогов о рисках киберпреступности; формирование ответственного цифрового поведения посредством участия в общественных проектах и инициативах.

Специальные меры включают в себя: регулярный мониторинг интернета и социальных сетей на предмет выявления угроз для несовершеннолетних; внедрение современных технологий при расследовании преступлений, связанных с вовлечением детей в противоправную деятельность, включая искусственный интеллект; взаимодействие правоохранительных органов IT – компаниями и провайдерами интернет – услуг для быстрого блокирования вредоносного контента.

Индивидуальные меры включают в себя: организацию содержательного досуга несовершеннолетних, развитие их интересов в безопасной цифровой среде; контроль со стороны родителей за онлайн–активностью детей, включая использование программ родительского контроля; повышение цифровой компетентности родителей для своевременного выявления угроз в киберпространстве; выявление несовершеннолетних, находящихся в группе риска, в частности, с

признаками интернет–зависимости, с целью оказания им комплексной психологической помощи.

8. Предложено комплексное решение выявленных проблемных аспектов предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних по следующим направлениям:

– нормативное – внесение системных изменения в действующее законодательство: закрепления уголовной ответственности за кибербуллинг, за распространение детской порнографии, защита несовершеннолетних пользователей в социальных сетях и киберпространстве;

– организационное – регулярное, комплексное повышение квалификации уровня работников правоохранительных органов в сфере телекоммуникационных технологий, защиты информации и психологии; создание научных центров, занимающихся проблемами кибербезопасности несовершеннолетних; создание единой базы данных правоохранительных органов, в которой будут учитываться киберпреступники, совершившие преступления в отношении несовершеннолетних и следы по которым их идентифицировали;

– техническое – модернизация информационных ресурсов правоохранительных органов, запрет регистрации анонимных пользователей путем обязательного предоставления паспорта, обязательное установление двухуровневой системы аутентификация и время пользования отдельными контентом для несовершеннолетних;

– информационно-просветительское – обучение несовершеннолетних средствам управления профилем в социальных сетях, повышение уровня осознания проблемы агрессивного контента в зоне Рунета несовершеннолетними путем проведения профилактических бесед; создание интернет-ресурсов, посвященных теме кибербезопасности ребенка; информирование несовершеннолетних через средства массовой информации, включая электронные о привлечении киберпреступников к уголовной ответственности.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования обусловлена их направленностью на совершенствование норм уголовного законодательства, практики их применения, а также мер предупредительного воздействия.

Теоретическое значение проведенного исследования состоит в том, что оно восполняет определенные пробелы в криминологической науке и теории уголовного права. Результаты исследования показывают необходимость изменения подходов к направлениям и методам предупредительного воздействия для эффективной борьбы с киберпреступностью в отношении несовершеннолетних. Выводы и предложения, полученные в ходе написания диссертации, могут быть использованы при преподавании таких дисциплин как: уголовное право, криминология, виктимология и др.

Практические результаты исследования могут быть использованы: в законодательной деятельности Федерального Собрания Российской Федерации в целях совершенствовании УК РФ; а также в правоприменительной деятельности различных правоохранительных органов и судов. Кроме того, полученные результаты исследования имеют практическое значение для учителей школы, родителей, детей в рамках противодействия негативного влияния киберпространства на личность несовершеннолетнего.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления бизнеса и права», ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт (филиал в г. Ессентуки)», ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева», ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский Институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста)», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет». Результаты, полученные в ходе исследования были внедрены в практическую деятельность Уполномоченного по правам ребенка в

Орловской области, Прокуратуры республики Дагестан, Следственный отдел по Железнодорожному району города Орла Орловской области, в Отдел по расследованию преступлений против личности и собственности Следственного управления УМВД России по г. Тамбову, а также в адвокатскую практику Кабардино-Балкарской республики.

Полученные результаты исследования, основные положения и выводы нашли отражение в научных публикациях автора. По теме диссертации опубликовано 10 работ, из них 1 монография, 5 статей в научных журналах, включённых в список изданий, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук и 4 статьи, опубликованы в иных научных изданиях.

Теоретические выводы, полученные в ходе исследования, а также практические рекомендации докладывались автором на научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах: (МНПК «Современная юриспруденция: теория, методология, практика», г. Воронеж, 2021 г.; XXII МНПК «Роль права в обеспечении благополучия человека», г. Москва, 2021 г.; круглый стол «Криминологическое обеспечение благополучия человека в эпоху новых технологий», г. Москва, 2021 г.; II МНПК студенческих объединений, аспирантов и молодых ученых «Инновационная юриспруденция: вопросы теории и практики» г. Тамбов, 2022 г.; XIV МНПК «Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики», г. Орел, 2022 г.; I МНПК «Цифровые технологии и право», г. Казань, 2022 г.; МНПК «Молодежная преступность в условиях обеспечения цифровых форм безопасности», г. Тамбов, 2024 г.).

Структура и объем диссертации определены целями, задачами и методологией исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Понятие и виды киберпреступлений в российской уголовно-правовой науке

Разработка научного понимания киберпреступлений и их различные классификации позволят комплексно подойти к проблеме определения и систематизации киберпреступления, совершаемого в отношении несовершеннолетнего. Данное понятие является базовым и необходимым в рамках проводимого исследования. Современный уровень развития информационно–коммуникационных, компьютерных и иных высоких технологий влечет их внедрение во все сферы жизни государства и общества, в том числе растет их использование в криминальных целях.

Глобализация информационного пространства стала объективной причиной появления преступности в сфере информационных технологий. В настоящий период времени преступления в сфере информационных технологий имеют массовый и разноплановый характер. Компьютерные преступления охватили все области жизнедеятельности человека: политику, экономику, национальную безопасность и другие сферы.

Проблема информационной безопасности является одной из ведущих в современном обществе. Как указывают исследователи, Россия является одной наименее защищённых от киберугроз стран, что приводит к массированным атакам на экономику, политику, общественную жизнь. Большая часть совершаемых преступлений обусловлена обострением идеологической борьбы и тем давлением, которое западный мир оказывает на Россию. Именно поэтому в настоящее время специалисты в области юриспруденции особенно активно обращают внимание на изучение киберпреступлений и механизмов борьбы с ними. Важным является и то, что

данный вид преступлений направлен не только против безопасности страны, но и частной жизни гражданина, в том числе несовершеннолетнего¹.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) с момента его принятия в главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» установлена ответственность за преступные деяния видовым объектом которых является компьютерная и информационная безопасность. Однако, определение киберпреступления, либо киберугрозы в уголовном законе отсутствует. Данный термин в российский научный оборот пришел из англоязычной литературы, используется для определения совокупности преступлений, совершенных в сети Интернет, либо с использованием ИТС. Однако, впоследствии отечественные средства массовой информации, а затем и научное сообщество автоматически перенесли указанный термин для обозначения совокупности всех видов компьютерных преступлений и преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет».

Несмотря на достаточно большое разнообразие имеющихся в юридической литературе понятий фактически одного и того же правового явления наиболее распространённым и часто употребляемым, как в отечественной, так и зарубежной юридической науке, является понятие «киберпреступление»².

В рамках исследования был проведен опрос 211 совершеннолетних граждан, имеющих различный уровень образования по различным специальностям и направлениям и 118 несовершеннолетних. На вопрос: «Имеется ли разница между понятиями «киберпреступление», «компьютерное преступление», «преступление в цифровой среде?» лица, достигшие 18 лет ответили следующим образом: 186 человек (88%), что это является синонимичными понятиями и только 15 человек (12%) посчитали

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 18.

² Бошаева Л.Л. Уголовно-правовое противодействие кибербуллингу в отношении несовершеннолетних // Аграрное и земельное право. 2024. №12(240). С. 457.

эти понятиями различными. Среди несовершеннолетних все опрошенные (118 человек) посчитали, что разницы в значении понятий не имеется.

Подтверждение эмпирического материала можно найти и в научной литературе, где также не существует единой точки зрения на содержание данного понятия.

В английский язык слово cyber пришло из греческого, где, как и в России, кибернетикой называют науку об общих закономерностях получения, хранения, преобразования и передачи информации в сложных управляющих системах, будь то машины, живые организмы или общество. «Кибер» – это слово – приставка, показывающее отношение чего – либо к кибернетике и связанным с ней явлениям, иными словами, «связанный с компьютерами и Интернетом»¹.

Преступления, совершенные с использованием ИТС в качестве специфического средства совершения преступлений, и преступления в сфере компьютерной информации подпадают под общее понятие «киберпреступления», в связи с чем данное понятие может выступать в качестве обобщающего и облегчающего восприятие при обозначении указанной категории преступлений.

Так, В.Б. Вехов, Ю. И. Ляпунов, Н. А. Селиванов в научном обороте используют термин «компьютерные преступления», хотя и считают, понятие применимо только к криминологическому и криминалистическому аспектам. М.Ю. Дворецкий, В.А. Копылов, В.В. Крылов, В.А. Пархомов предлагают использовать термин «информационные преступления». И.Н. Соловьевым предложен термин «преступление, совершенное в киберпространстве»².

И.А. Петрова и И.А. Лобачев считают целесообразным называть киберпреступления «преступлениями в сфере компьютерной (цифровой)

¹ Википедия [Электронный ресурс]. URL. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Киберм> (дата обращения: 03.12.2024)

² Соловьев И.Н. Правовое обеспечение борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий // Административное и муниципальное право. 2009. № 3. С. 63-65.

информации»¹. Считаем, что наиболее приемлемым является определение, предложенное Д.Н. Карповой: «Киберпреступление – это акт социальной девиации с целью нанесения экономического, политического, морального, идеологического, культурного и других видов ущерба индивиду, организации или государству посредством любого технического средства с доступом в Интернет»².

Признавая более правильным использование термина «киберпреступление» в свете изменений и расширения составов преступления в УК РФ, однако, во избежание чрезмерного использования англицизмов, В.Г. Степанов-Егиянц предлагает обращаться к иной терминологии – «преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации»³.

Данное определение отражает основные аспекты преступлений, совершаемых в интернет–пространстве, и подчеркивает, что киберпреступления могут охватывать все стороны общественных отношений и распространяться на все слои общества, государственные структуры, предприятия и организации. Однако эту дефиницию следует уточнить: к киберпреступлениям следует относить не только преступные деяния, связанные с обработкой, хранением или передачей компьютерной информации, но и «любые преступные посягательства, совершаемые с применением ИТС»⁴.

Определенный интерес представляют научные концепции ученых (Ю.М. Батурин и А.М. Жодзишский), которые считают, что киберпреступления как самостоятельного вида не существует, а все деяния в киберпространстве должны квалифицироваться по общеуголовным статьям.

¹ Петрова И.А., Лобачев И.А. Преступления в сфере компьютерной (цифровой) информации. дискуссионные вопросы определения понятия, объекта уголовно-правовой охраны и предмета посягательств // Журнал прикладных исследований, 2020. № 1. С. 52-62.

² Карпова Д.Н. Киберпреступность. глобальная проблема и ее решение // Власть, 2014. № 8. С. 47.

³ Степанов-Егиянц В.Г. Методологическое и законодательное обеспечение безопасности компьютерной информации в Российской Федерации (уголовно-правовой аспект): дис. ... доктора юридических наук. М., 2016. С. 51-52.

⁴ Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях. теория и практика // LexRussic, 2021. Т.74. № 9 (178). С. 104.

С.Ю. Бытко прямо указывает на то, что природа преступлений, совершаемых в киберпространстве, принципиально не меняется, хищение остается тайным хищением чужого имущества, мошенничество остается мошенничеством, доведение до самоубийства полностью соответствует положениям ст. 110 УК РФ, а кража рассматривается не только, как преступление, связанное с кибертехнологиями, но и по ст. 158 УК РФ. Исследователь указывает на «нежизнеспособность выбранной концепции и необходимость возврата к прежним представлениям, согласно которым процессы передачи и обмена информации выступают в качестве вспомогательных и не могут претендовать на роль самостоятельных общественных отношений»¹.

Ряд ученых высокотехнологическую преступность отождествляют с компьютерной преступностью². Другие ученые полагают, что под преступлениями в сфере использования ИТС, компьютерных и иных высоких технологий следует понимать киберпреступления³. На доктринальном уровне присутствует еще множество формулировок, обозначающих один и тот же вид преступности, объединяющий рассматриваемые нами составы преступлений⁴. Так, можно перечислить следующие термины, используемые в понятийно-терминологическом аппарате юридической науки для обозначения всей совокупности преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных, компьютерных и иных высоких технологий: «интернет-преступления»⁵, «информационные

¹Бытко С.Ю. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий: дис. ... кандидата юридических наук. Саратов. Саратовский юридический институт МВД Российской Федерации, 2002. С. 173.

²Добровольский Д.В. Актуальные проблемы борьбы с компьютерной преступностью: дис. ... кандидата юридических наук. М., 2005. С. 45-46; Лопатина Т.М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: дис. ... доктора юридических наук. М., 2007. С. 39.

³Тропина Т.Л. Киберпреступность. понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ... кандидата юридических наук. Владивосток, 2005. С. 36; Чекунов И.Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. М., 2013. С. 7.

⁴Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 22.

⁵Дремлюга Р.И. Интернет-преступность: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 44-45.

преступления»¹, «цифровые преступления»², «высокотехнологичные преступления», «преступления в сфере высоких технологий»³, «технотронные преступления»⁴.

Следует отметить, что использование большого количества понятий для определения одного и того же правового явления не просто нецелесообразно, но и недопустимо, так как все вышеприведенные понятия, используемые для определения преступлений в сфере ИТС имеют различную природу и значение. В результате их использование для характеристики аналогичных преступных составов может привести к различным терминологическим и практическим трудностям и проблемам.

Так, например, использование для определения объекта преступных посягательств в сфере ИТС, «информационное пространство» не позволит правильно охарактеризовать данный вид преступлений, так как, понятие «информационное пространство» объединяет все сферы жизни общества, где присутствует информация (СМИ, телевидение, телефония, книги и иная печатная продукция), при этом «киберпространство» является лишь частью «информационного пространства»⁵. Термин «виртуальное пространство» означает «воображаемое пространство» и включает, кроме компьютерных технологий еще и ряд других явлений. Как отмечают некоторые авторы, «чаще всего виртуальное пространство характеризуется современными

¹Мазуров В.А. Криминологическое предупреждение преступности в сфере высоких информационных и телекоммуникационных технологий // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 2 (62). С. 95-98; Плюхина И.А. Преступность в сфере информационных технологий // Вопросы науки. 2015. Т. 3. С. 141-144.

²Пинкевич Т. В., Рахманова Е. Н. Понятие цифровой преступности // Материалы 2-й Международной научно- практической конференции «Современные тенденции управления и цифровая экономика. от регионального развития к глобальному экономическому росту». М., 2020. С. 193; Поляков И.В. Цифровая преступность. проблемы понятийного аппарата, систематизации и правоприменительной практики // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 4. С. 21.

³Кудрин А.Л. Высокотехнологичная преступность. новые вызовы для общества, государства и бизнеса / А.Л. Кудрин, И.В. Бегтин, А.Г. Кучерена, Е.С. Ларина [и др.] // Индекс безопасности. 2016. Т. 22. № 1 (116). С. 121-136; Гурьянова Г.К. Информационная культура как фактор организации противодействия современной высокотехнологичной преступности // Правовая культура. 2010. № 1 (8). С. 45-50; Смольянинов Е.С. Проблемы реализации уголовной политики по противодействию преступлениям в сфере высоких технологий / Е.С. Смольянинов, М.Ю. Воронин // Вестник РГГУ. Серия. Экономика. Управление. Право. 2018. № 3 (13). С. 134-141.

⁴Евдокимов К.Н. К вопросу о совершенствовании системы противодействия технотронной преступности в Российской Федерации // Российский следователь. 2021. № 10. С. 69-72.

⁵Концепция Стратегии кибербезопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73> (дата обращения: 03.12.2024)

исследователями либо как мир идей (или символов, или симулякров), либо как некоторое особенное содержание сознания»¹. Использование термина «интернет – пространство», наоборот, охватывает ограниченный спектр преступности в сфере информационно-коммуникационных, компьютерных и иных высоких технологий, так как, помимо сети Интернет, которая без сомнения является самой известной и популярной глобальной сетью, к глобальным вычислительным сетям относятся: всемирная некоммерческая сеть FidoNet, CREN, EARNet, EUNet и другие глобальные сети, в том числе и корпоративные².

Таким образом, термин «киберпреступление» является самым оптимальным из всех существующих в уголовно-правовой науке, а его использование в научном обороте поддерживается многими российскими исследователями. В ряде научных работ российских авторов³ можно встретить упоминание о «киберпреступлениях». Данный термин, по мнению ученых, более полно отражает преступные деяния в сфере компьютерной информации, а также преступления, совершенные с помощью компьютерных устройств, ИТС и информационных технологий⁴.

С помощью цифровых информационных ресурсов, ИТС можно совершать целый спектр преступлений – от «клеветы» (ст. 128.1 УК РФ) до «публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» (ст. 205.2 УК РФ). Широкое использование киберпространства для совершения общественно-опасных,

¹ Отоцкий Г.П. Осмысление виртуальной реальности. методологические трудности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2. (52). С. 162.

² Простосердов М. А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. М., 2016. 28 с.

³ Побегайло А. Э. Киберпреступность. учебное пособие (для бакалавров). Москва. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 7; Тропина Т.Л. Киберпреступность. понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ... кандидата юридических наук. Владивосток, 2005. С. 36; Чекунов И.Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. М, 2013. С.7.

⁴ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.24..

уголовно наказуемых деяний, рассматривается как угроза безопасности государства и общества¹.

Например, в рамках уголовного законодательства выделяется группа преступлений против личности, которая включает в себя девять составов, в объективной стороне которых присутствует обязательный признак использования компьютерных технологий, информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. К таким составам относятся: п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2, ч. 2 ст. 128.1, ч. 3 ст. 133, ч. 3 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ст. 138.1, ч. 2 ст. 151.2 УК РФ. Анализ уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за посягательства на личность и содержащего соответствующий квалифицирующий признак, позволяет сделать вывод, что законодатель подразумевает несколько вариантов использования компьютерных, цифровых технологий или ИТС при совершении преступлений.

Во – первых, в качестве публичного пространства, где совершается деяние, например, в ИТС (включая сеть Интернет), как это предусмотрено п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, или незаконное распространение в информационно – телекоммуникационных сетях информации, как это предусмотрено ч. 3 ст. 137 УК РФ.

Во – вторых, в качестве средства совершения основного деяния, например, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путём распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, сопряжённое с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или ИТС (включая сеть Интернет), как это предусмотрено ч. 2 ст. 110.2 УК РФ.

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023.С.24..

В – третьих, в качестве способа совершения деяния, например, клевета, совершённая публично с использованием ИТС, включая сеть Интернет, как это предусмотрено ч. 2 ст. 128.1 УК РФ.

Цифровые технологии также могут быть частью объективной стороны состава преступления. При этом достижение преступного результата осуществляется в виртуальном мире. Например, создаётся «фейковая» страница в сети и распространяются ложные сведения, порочащие честь и достоинство потерпевшего, в различных сообществах, группах, форумах, существующих в сети Интернет.

Ещё в конце XX века учёными был предложен термин «виртуальная реальность», который определялся как «искусственный трёхмерный мир — киберпространство, созданное с помощью компьютера и воспринимаемое человеком посредством специальных устройств»¹. В настоящее время в языке уголовного закона имеются предпосылки для выделения киберпространства, виртуального пространства в качестве места совершения тех или иных преступлений против личности. Отдельные характеристики киберпространства могут входить в понятие публичности, применяемое в рамках конструирования статей Особенной части УК РФ, поскольку киберпространство предполагает возможность обращения к той или иной информации неограниченного числа пользователей, её доступность в любое время и из любой точки мира, а также возможность её неконтролируемого распространения.

Таким образом, в диспозициях ряда норм УК РФ находят отражение различные аспекты использования компьютерных, цифровых и иных современных технологий при совершении преступлений (способ, средство и даже место совершения общественно опасного деяния), а потому невозможно однозначно идентифицировать, каким признаком состава преступления является применение упомянутых технологий.

¹ Сапрыкина Н. А. Сапрыин И. А. «Безбумажная» архитектура в контексте виртуальной реальности // Architecture and Modern Information Technologies. Электронный журнал. 2012. С. 1-8.

Кроме того, анализ указанных норм показал, что законодатель ограничивается употреблением формулировки «информационно–телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет)», не упоминая иные виды современных технологий. Однако такой подход несколько узок.

Итак, правовое регулирование в Российской Федерации в настоящее время не предполагает единого подхода к структуре киберпреступлений. Например, в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации¹ речь ведется уже об определенных видах групп преступлений, образующих киберпреступления. В пункте 14 Доктрины информационной безопасности сказано, что возрастают масштабы компьютерной преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, увеличивается число преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий. При этом методы, способы и средства совершения таких преступлений становятся все более изощренные².

В подтверждении гипотезы о многоаспектности понятия «киберпреступление» и «кибербезопасность» свидетельствует дифференцированный подход при ведении статистического учета совершаемых противоправных деяний в сфере компьютерной информации. Так, Генеральной прокуратурой РФ в целях осуществления статистического учета преступлений, совершенных с использованием информационно – телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, формируется карточка статистического учета № 4 – ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений»³. В

¹ Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.26.

³ Приказ Генпрокуратуры России от 17.01.2020 № 30 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования

разделе 9 формы федерального статистического наблюдения содержится перечень преступлений, совершенных с использованием ИТС или в сфере компьютерной информации, который помимо преступлений в сфере компьютерной информации, предусмотренных главой 28 УК РФ, содержит иные преступления, квалифицированный состав которых предусматривает их совершение в информационно – телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

К преступлениям, объединенным дефиницией «киберпреступление», кроме преступлений, содержащихся в главе 28 УК РФ, как уже выше отмечалось, относятся общественно опасные деяния, содержащиеся в главе 16 УК РФ, например, в ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства); склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ); в главе 19 УК РФ, содержащей преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137 – 138.1, 146 УК РФ); в главе 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» (ст. 151, 151.2 УК РФ); в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности» (ст. 158 УК РФ; ст. 159 УК РФ; ст. 159.3 УК РФ; ст. 159.6 УК РФ; ст. 163 УК РФ; ст. 165 УК РФ); в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» (ст. 171.2 УК РФ, ст. 183 УК РФ, ст. 187 УК РФ); в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» (ст. 205.2 УК РФ, ст. 222 УК РФ, 222.1 УК РФ); в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (ст. 228.1 УК РФ, ст. 230 УК РФ, ст. ст. 242 – 242.2 УК РФ); в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (ст. 280 УК РФ, ст. 280.1 УК РФ, ст. 282 УК РФ).

В настоящее время наблюдается мощная волна цифровизации преступной деятельности, активное использование технологий при совершении противоправных действий. Что же касается территориального

показателя киберпреступлений, то местом совершения киберпреступлений является глобальное киберпространство, являющееся главной характеристикой становления нового цифрового мира. Это масштабный и сложный феномен.

В теории и практике выделяются различные виды киберпреступлений. Наиболее распространенными, согласно, статистических данных, являются: фишинг – использование поддельных сообщений электронной почты для получения личной информации от пользователей Интернета; неправомерное использование личной информации (кража личных данных); взлом – отключение или неправильное использование веб – сайтов или компьютерных сетей; распространение ненависти и подстрекательство к терроризму; распространение детской порнографии; сексуальные домогательства к несовершеннолетним¹.

Согласно зарубежным исследованиям², наиболее распространенными видами киберпреступлений являются: киберпреступление (хактивизм, вирусы, атаки типа «отказ в обслуживании»); киберобман (кража личных данных, мошенничество, пиратство); киберпорнография (детская порнография); кибернасилие (киберзапугивание, киберпреследование)³.

Н.Л. Денисов и Н.Ю. Ромашкина в своем исследовании представляют классификацию киберпреступлений, исходя из нормативных положений, характеризующих объективную сторону преступных деяний, содержащихся в главе 27 УК РФ⁴. Вместе с тем, полагаем, что видов киберпреступлений гораздо больше, чем видов компьютерных преступлений.

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.30.

² Wall D.S. Cybercrimes and the Internet // In. Wall D.S. (Ed.) Crime and the Internet. London and New York. Routledge, Taylor & Francis Group. 2001. P. 1-17; Yar M. Cybercrime and Society. London, Thousand Oaks and New Delhi. SAGE Publications, 2006

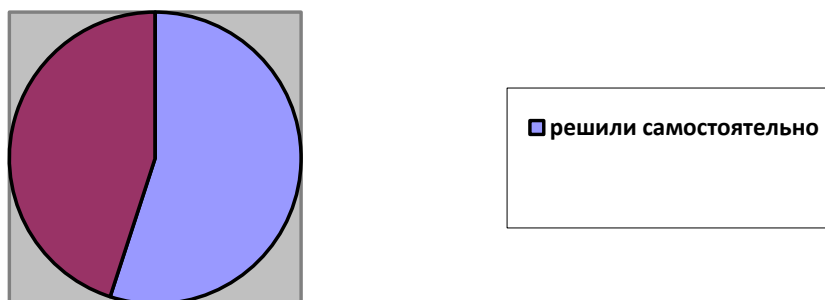
³ Бошаева Л.Л. Анализ ошибок субъекта в киберпреступлениях, совершаемых в отношении несовершеннолетних на материалах судебно-следственной практики // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 343 – 346.

⁴ Денисов Н.Л., Ромашкина Н.Ю. Классификация современных киберпреступлений // Уголовное право и информатизация преступности. проблемы теории, практики и преподавания. сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции «Уголовное право и информатизация преступности. проблемы теории, практики и преподавания». Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с участием Союза криминалистов и криминологов. 2018. С. 253-257.

Обобщив российский и зарубежный опыт научных исследований в области теоретических аспектов киберпреступлений, необходимо отметить, что все ученые выделяют группу преступлений в киберпространстве, связанную с нарушением прав несовершеннолетних. Это обосновывается тем, что, к сожалению, правоприменительная практика свидетельствует о большом количестве киберпреступлений в отношении детей.

Согласно проведенного опроса (содержится в приложении) в рамках настоящего исследования, на вопрос «Слышали ли вы о киберпреступлениях в отношении несовершеннолетних?», все респонденты, как совершеннолетние (211 человек), так и несовершеннолетние (118 человек) ответили «да» Абсолютно все опрашиваемые смогли привести конкретные примеры посягательств на несовершеннолетних в киберпространстве, ставшие известными им из СМИ, цифрового пространства, в ходе личного общения. Анализируя опрос совершеннолетних респондентов, необходимо отметить, что 28 респондентов (13%) столкнулись лично с преступлениями в киберпространстве в отношении своих несовершеннолетних детей, племянников, внуков. При этом только 45 % опрошенных обратились в правоохранительные органы. Остальные предпочли решить проблему преступного воздействия на ребенка из сети Интернет самостоятельно. Указанные цифры представлены наглядно в диаграмме.

Графически процентное соотношение реакции родителей на преступное воздействие сети Интернет на ребенка можно представить следующим образом.

В отечественной научной литературе отсутствует единый подход к классификации киберпреступлений в России, что обусловлено большим количеством существующих научных мнений, точек зрения и позиций по данному вопросу¹.

Можно объяснить причину отсутствия классификации киберпреступлений сложностью структуры рассматриваемого деяния, рассматривая входящие в нее преступные деяния по нескольким критериям: от объекта, предмета посягательства, способов совершения и т.п.².

Так, например, В. А. Номоконов и Т. Л. Тропина³ при характеристике киберпреступности за основу берут составы преступлений, где квалифицирующим признаком выступает сеть Интернет, Е. А. Русскевич⁴ классифицирует преступные деяния, исходя из положений главы 27 УК РФ и составов преступных деяний, в которых в качестве способа совершения преступных деяний присутствует сеть Интернет.

Киберпреступления представляют собой многогранное явление, требующее тщательного анализа и классификации. Проанализировав все имеющиеся точки зрения и выделяемые виды киберпреступлений, можно предложить следующие авторские классификации.

В зависимости от того, как они закреплены в уголовном законодательстве, можно выделить два основных вида киберпреступлений: 1) преступления, предусмотренные главой 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»; 2) преступления, совершённые в ИТС, включая сеть «Интернет», и с использованием сети «Интернет».

Также киберпреступления можно классифицировать по способу их совершения: преступления, совершённые с использованием информационно

¹ Чирков Д. К., Саркисян А. Ж. Преступность в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации как угроза национальной безопасности страны // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3. С.220.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 32.

³ Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность. прогнозы и проблемы борьбы // Библиотека криминалиста. 2013. № 5 (10). С. 150.

⁴Русскевич Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации: дис. ... доктора юридических наук. М., 2020. С.72-74.

–телекоммуникационных технологий; преступления, совершённые в сфере компьютерной информации.

Кроме того, киберпреступления можно разделить на две категории в зависимости от того, являются ли компьютерные системы, сети или иные средства доступа к киберпространству способом совершения преступления или же они выступают в качестве предмета преступного деяния.

Одним из ключевых аспектов при классификации киберпреступлений, является объект посягательства, который определяет сферу, на которую направлено противоправное действие.

В зависимости от объекта посягательства, киберпреступления можно разделить на несколько основных категорий:

– информационные системы и данные — это объект, который может стать целью для злоумышленников. В него входят компьютерные системы, базы данных, Интернет–ресурсы и другая информация, которую можно использовать для незаконных действий. Киберпреступники могут атаковать информационные системы, чтобы получить доступ к конфиденциальным данным, изменить их или уничтожить.

– финансовые системы, привлекающие внимание киберпреступников, потому что они позволяют получить доступ к финансовым ресурсам. Кибермошенничество, фишинг, кража личных данных и другие незаконные действия в финансовой сфере наносят значительный ущерб как отдельным людям, так и организациям.

– интеллектуальная собственность — это ещё один объект, который может стать целью для киберпреступников. Они могут использовать информационные технологии для распространения контрафактной продукции, нарушения авторских прав и других незаконных действий в этой сфере.

– инфраструктура, к которой относятся системы электроснабжения, транспортные сети, воздушное пространство и другие критически важные

объекты. Киберпреступники могут нанести ущерб данным система, вызвав нарушение их работы и создав угрозу для безопасности общества.

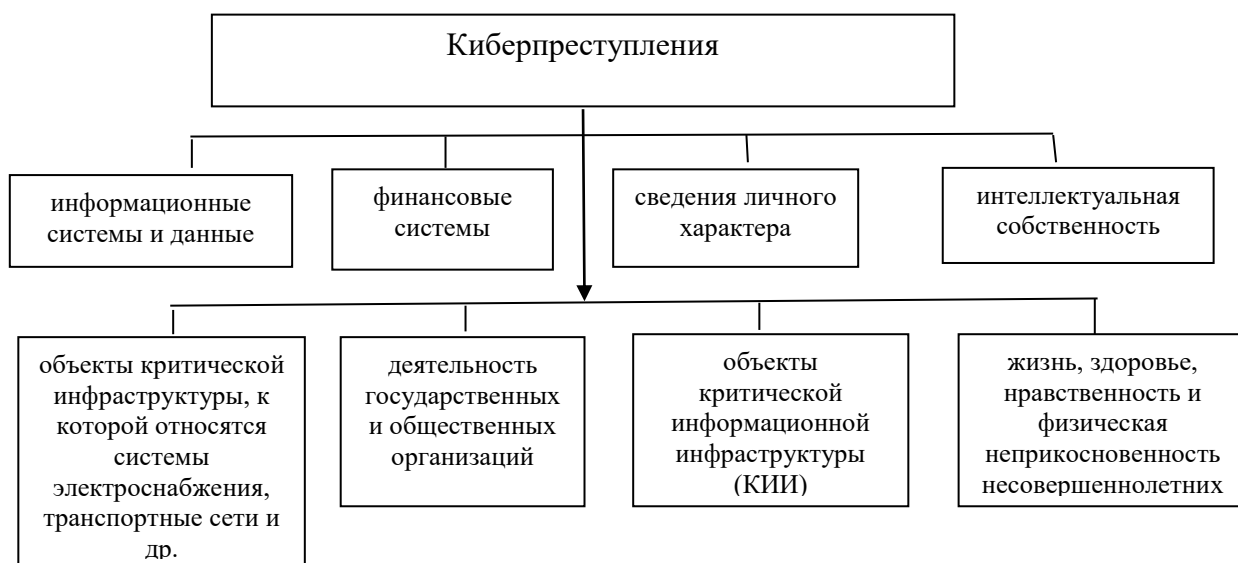
– сведения личного характера, такие как имена, адреса, номера телефонов и другие данные, могут быть использованы злоумышленниками в корыстных целях, включая мошенничество, кражу личных данных и другие незаконные действия.

– государственные и общественные организации также могут стать мишенью для киберпреступников, которые стремятся нанести ущерб их работе или подорвать доверие к ним.

– объекты критической информационной инфраструктуры (КИИ) — это государственные информационные системы, системы субъектов КИИ, сети связи и интернет-сайты, которые обеспечивают функционирование этих систем и сетей.

– жизнь, здоровье, нравственность и физическая неприкосновенность несовершеннолетних. Данный вид преступлений представляет собой разнообразные противоправные действия, совершаемые с использованием информационных технологий и нацеленные на лиц, не достигших 18 лет.

Схема 1. Классификация киберпреступлений в зависимости от объекта посягательства

Рассмотрим более детально последнюю классификационную группу. В зависимости от законодательства и юрисдикции, конкретные виды киберпреступлений в отношении несовершеннолетних могут различаться, но при этом можно предложить их объединить в несколько общих категорий:

- производство, хранение, распространение, приобретение и использование материалов, содержащих изображения несовершеннолетних в сексуальных позах или ситуациях, которые могут нанести вред их психическому и физическому развитию, представляют собой незаконный оборот детской порнографии.

- вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий, включая склонение детей и подростков к правонарушениям, употреблению алкоголя, наркотиков, азартных игр и другим действиям, которые представляют опасность для их жизни и здоровья.

- кибербуллинг, то есть травля, угрозы, оскорбления и другие формы психологического насилия, осуществляемые через интернет или мобильные устройства.

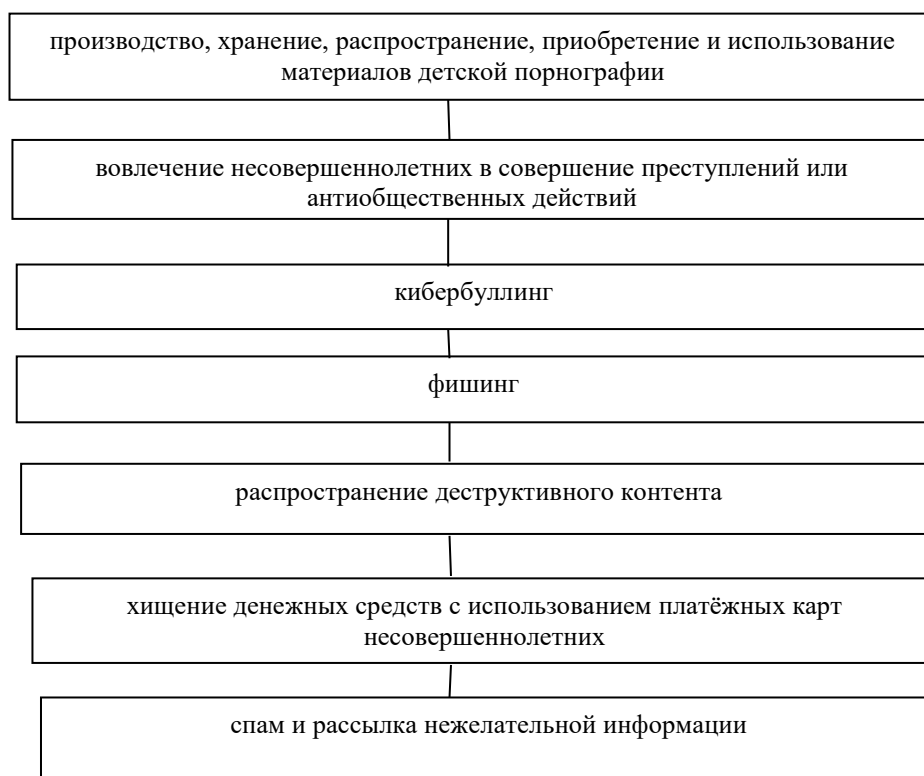
- фишинг, который представляет собой мошенничество, направленное на получение личных данных несовершеннолетних, таких как пароли, номера банковских карт, данные о родителях и т. д.

- распространение информации, нарушающей права несовершеннолетних, включая материалы, которые могут нанести вред их психическому или физическому здоровью, например, призывы к самоубийству, насилию, экстремизму и т. п.

- хищение денежных средств с использованием платёжных карт несовершеннолетних, то есть кража денег с банковских счетов детей и подростков путём несанкционированного доступа к их личным данным или информации о платёжных картах.

– спам и рассылка нежелательной информации, то есть массовая рассылка сообщений, содержащих рекламу, вирусы, фишинговые ссылки и другую информацию, которая может быть вредна для несовершеннолетних.

Схема 2. Виды киберпреступлений в отношении несовершеннолетних

Эти и другие виды киберпреступлений, направленных против несовершеннолетних, могут иметь серьёзные последствия для их психического и физического здоровья, а также для их будущего становления личности.

Исходя из проведенного анализа понятий, содержания и видов киберпреступлений, можно сделать ряд выводов:

1. Под киберпреступлением предлагаем понимать акт социальной девиации, совершенный в цифровой форме путем использования информационно – телекоммуникационных сетей (ИТС), с целью нанесения ущерба индивиду, организации или государству; направленный на пользователей цифровыми информационными ресурсами и на инфраструктуру ИТС; посягающий на общественные отношения, связанные с

нормальным функционированием всех сфер деятельности государства и общества. Объекты посягательств киберпреступлений выходят за рамки объекта преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ¹.

2. Одним из наиболее распространенных видов среди киберпреступлений является киберпреступление, совершаемое в отношении несовершеннолетних, под которым предлагаем понимать противоправное деяние, направленное на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность лиц, не достигших возраста 18 лет, а также на их нравственное, физическое и психическое развитие; совершенное дистанционным способом путем использования ИТС.

3. Важно отметить, что мотивы киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, могут быть разнообразными, включая финансовую выгоду, месть, идеологию и другие. Кроме того, объекты посягательств могут различаться в зависимости от целей и возможностей преступников.

4. Исходя из вышеперечисленных мотивов киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, считаем возможным выделить следующие виды преступлений:

– деструктивные: суицидальные, направленные на разрушение психики ребенка (распространение информации, посягающей на жизнь и здоровье детей вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, опасную для их жизни и здоровья, кибербуллинг, спам и рассылка нежелательной информации для несовершеннолетних). Сюда относятся ст.ст.110, 110.1, 110.2, 127.1 УК РФ и сексуальные, направленные на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетнего (незаконный оборот детской порнографии) – ст. 133, 135, 242–242.2 УК РФ.

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.34.

– корыстные, направленные на обогащение через несовершеннолетнего (хищение денежных средств с использованием платёжных карт несовершеннолетних) – ст. 158,159,163 УК РФ¹.

1.2. Развитие и становление законодательства о киберпреступлениях в России и за рубежом: сравнительно-правовой аспект

Применение сравнительно-правового анализа при проведении исследования позволит решить следующие научные задачи: изучив законодательство зарубежных стран в сфере предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних, опыт его применения, позволит выявить приоритетные направления реформирования российского законодательства в данной сфере. Ретроспективный анализ формирования норм права, регулирующих ответственность за киберпреступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, в России и за рубежом, позволит сформировать представление о процессах, которые оказывают непосредственное влияние на возникновение законодательных положений, направленных на обеспечение безопасности человека и гражданина в киберпространстве. Кроме того, применение в совокупности сравнительно-правового и ретроспективного методов исследования позволит выделить факторы, которые деструктивно влияют на указанный процесс. В связи с чем, предлагаем рассматривать появление и закрепление правовых норм, основываясь на социально–политической обстановке в стране и мире.

Во второй половине прошлого века развитие общественных и экономических отношений привело к огромному увеличению перерабатываемой информации, вследствие чего возникла необходимость в поиске новых и более эффективных средств хранения, учета, поиска и переработки этой информации, поскольку прежние формы пользования

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.36.

информацией уже не удовлетворяли потребности общества. Внедрение в управленческие процессы и другие сферы жизни общества электронно-вычислительной техники позволило успешно решить эту задачу, способствовало стремительному развитию научной мысли и успешному решению многих технических и социальных проблем. Но это достижение человечества принесло для общества в целом не только положительные результаты¹.

Историю появления и распространения киберпреступлений в России и мире можно условно разделить на два этапа: до и после появления глобальной информационной сети «Интернет», которая и породила киберпространство с криминальными проблемами.

Первый этап (1960–1991 гг.). В 1960 – х годах в США компьютеры использовались лишь некоторыми государственными органами, что объяснялось их стоимостью. Компьютерные преступления 1960 – х годов носили единичный характер. Данные деяния были направлены, как правило, на неправомерный доступ к компьютерной информации. В связи с недостаточным законодательным закреплением, отсутствием специалистов в правоохранительных органах и методик расследования, способов получения и закрепления доказательственной базы по данной категории дел, их расследование не позволяло успешно раскрывать данные уголовные дела и привлекать виновных лиц к ответственности.

«Компьютерный бум» и, как следствие, появление новых видов киберпреступлений, произошел в конце 1970 – х – начале 1980 – х годов в США с появлением первых персональных компьютеров, а также с появлением прародителя сети «Интернет» – «Арпанет»². В то же время массово проявились случаи преступлений, совершённых с использованием компьютеров и сети «Арпанет». Государство отреагировало на новую угрозу

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 36.

² Простосердов М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им // Судебные известия. Информационный бюллетень Управления судебного департамента в Тамбовской области. 2014. №15(2) С. 49-53.

только спустя два года. В 1977 году был одобрен первый законопроект «О защите федеральных компьютерных систем», на основе которого в 1986 году был принят Закон № 1030 «О мошенничестве и злоупотреблениях с использованием компьютера»¹. Первые локальные компьютерные сети в СССР появились также в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Они представляли собой высокотехнологичные и инновационные, но в тоже время разрозненные компьютерные системы.

Первое преступление с использованием компьютера в СССР было зарегистрировано в 1979 году в Вильнюсе, им стало хищение 78 584 рублей. Данное преступление было занесено в международный реестр правонарушений и явилось отправной точкой в развитии компьютерных преступлений в СССР и России². В 1983 году было зафиксировано причинение имущественного ущерба уже в 1 млн. рублей посредством программы для ЭВМ в г. Тольятти³.

В 1980-х гг. в США появилась новая информационно – телекоммуникационная сеть «Интернет», которая была в тот период сравнительно небольшой, не обладала признаками глобальности и поэтому конкурировала наравне с другими информационными сетями. Количество подключаемых пользователей ко всем компьютерным сетям достигло 10 000 человек в год⁴, а занятие «хакерством» стало популяризировано в обществе. Отчасти этому поспособствовали кинематограф и научно – фантастические романы: к середине 80-х гг. на большой экран вышло множество фильмов о хакерах («Трон» 1982 г., «Военные игры» 1983 г., «Настоящий гений» 1985 г. и др.)⁵, а в 1984 году вышел роман Уильяма Гибсона «Нейромант»,

¹ Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям. правовые основы международного сотрудничества. М.: Юрлитинформ, 2001. С.15.

² Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М., Юридическая литература. 1991. С. 126.

³ Тропина Т.Л. Киберпреступность. понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ...кандидата юридических наук. Владивосток, 2005. С.27

⁴ Быстрова Ю. В. Противодействие киберпреступности как условие создания безопасной среды // Сборник статей по материалам 5-й Международной научно-практической конференции «Психологическая, правовая и социальная безопасность личности: проблемы и пути их решения». Москва, 2024. С. 30-33.

⁵ Информационный ресурс «Компьютерная газета». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nestor.minsk.by/kg/2002/31/kg23101a.html>(дата обращения: 03.12.2024)

описавший привлекательный мир киберпространства¹. В результате последовал всплеск киберпреступности. Как отмечает Т.Л. Тропина, «в тот период, путем использования новых информационных технологий, произошло ограбление «Security Pacific Bank» (10.2 млн. долл.), появился первый в мире компьютерный вирус (1984 г.) и его имущественный ущерб причинен на сумму в 1,2 млн. долларов компании ВВС «Robbins» 17-летним хакером (1987 г.)»².

О всемирной компьютерной сети в СССР заговорили в конце 1980 – х годов. Компьютеры Всесоюзного НИИ прикладных автоматизированных систем в 1988-1989 гг. имели свободный доступ к национальной сети ЭВМ всех соцстран, а также Австрии и Финляндии. В экспериментальном режиме по сети Интернет проводилась передача данных из Кубы и США³. Период конца 1980 – х гг. характеризовался глобализацией информационных сетей. «Европейский совет по ядерным исследованиям» (ЦЕРН) в 1989 году предложил идею «Всемирной паутины», использующей протокол передачи данных НТТР, то есть гипертекст (ссылки). К данному времени уже сложились все технические условия для данного межгосударственного обмена информацией. Выдвинутая идея глобального киберпространства начала реализовываться на практике.

Второй период охватывает временные рамки с 1991 г. – по настоящее время. В 1991 году «Интернет» стал мировой информационной сетью, а это значит, что хакеры разных стран получили возможность беспрепятственно совершать преступления по всему миру, не перемещаясь при этом. Компьютерная преступность приобрела трансграничный характер. В 1990 году на базе Института атомной энергии им. И. В. Курчатова была разработана отечественная компьютерная сеть «РЕЛКОМ», в то же время

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 36.

² Тропина Т.Л. Киберпреступность. понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ...кандидата юридических наук. Владивосток, 2005. С.27.

³ Сухомлинов В.В. Вопрос-Ответ // Юный техник. 1989. №5. С.78.

появляется доменное имя «.su»¹. В 1994 году было зарегистрировано доменное имя «.ru» и тогда же появился «Рунет» (Национальный сегмент сети «Интернет» Российской Федерации)².

Появилась необходимость в установлении ответственности за киберпреступление. Законодательное закрепление которой появилось сравнительно недавно. Так, до середины 1990-х гг. в УК РФ не было отдельных статей, посвящённых киберпреступлениям. Однако уже тогда существовали нормы, которые можно было применить к некоторым киберпреступлениям, например, к хищению денежных средств с использованием компьютерных технологий. В 1990-х гг. в России стало уделяться особое внимание преступлениям, совершаемым с использованием средств компьютерной техники и (ИТС). В 1992 году прошел первый межведомственный семинар для сотрудников МВД РФ «Криминалистика и компьютерная преступность»³.

В 1996 году был принят УК РФ, нормы которого предусматривали уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации. Однако, отдельные статьи, посвящённые установлению ответственности за киберпреступления, появились только после 2009 года и претерпевают постоянные изменения по настоящее время. Однако, все деяния, совершаемые в цифровом пространстве, не укладываются в диспозиции норм об ответственности за названные преступления, так как в них не учтен способ совершения преступлений (использование высоких технологий), личность преступника и общественно опасные последствия⁴. В этот период времени в России появилась первая официальная статистика о компьютерной преступности, которая основывалась на преступлениях,

¹ Информационный ресурс «Русский проект». Мобильная связь и компьютерные сети в СССР. [Электронный ресурс]. URL. <http://www.rusproject.org/node/72>(дата обращения: 03.12.2024)

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 38.

³ Нургалиев Р. Электронный патруль // Правовые вопросы национальной безопасности. 2009. № 5-6. С.25-29.

⁴ Бугаев В.А. Чайка А.В. Факторы преступности в сфере компьютерных технологий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 139-145.

предусмотренных главой 28 УК РФ. Так, в 1997 году в России было зарегистрировано 33 факта совершения компьютерных преступлений. 30 сентября 1998 года доступ к сети «Интернет» появился у одного миллиона россиян, что спровоцировало дальнейший рост киберпреступности. В 1998 году было зарегистрировано уже 64 факта совершения компьютерных преступлений, в 1999 году – 285, а в 2000 году – 800¹. Пик пришелся на 2009 год – тогда было зарегистрировано 11 636 компьютерных преступлений². К 2012 году Российская Федерация вышла по показателям численности пользователей сети «Интернет» на первое место в Европе. Примерно 60% населения России старше 12 лет хотя бы раз в месяц пользуются «Интернетом», что составляет 74,4 миллиона человек³.

Столкнувшись с бумом компьютерной преступностью, органы уголовной юстиции зарубежных стран, а затем и России, начали активно вводить меры противодействия, которые сводились в основном к применению традиционных норм о хищениях или злоупотреблениях к киберпреступникам. Однако, правоприменительная практика показала, что такой подход к назначению наказания является неэффективным.

В связи с чем появились первые научные разработки, направленные на обоснование мер по предупреждению киберпреступности и мер уголовно-правового противодействия. На доктринальном уровне закрепились научная идея, что транснациональный характер киберпреступности не позволит бороться с ее преступными проявлениями в рамках одного государства на национальном уровне, ввиду ее трансграничных характеристик. Была выдвинута идея о том, что пресечение и предупреждение киберпреступности возможно только силами международного сообщества, путем принятия международных актов⁴.

¹ Дремлюга Р.И. Интернет-преступность: монография. Владивосток. Изд-во Дальневост. ун-та, 2008С. 76.

² Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/upload/site1/import/65afff0dd0.pdf> (дата обращения: 03.12.2024)

³ Смирнов А.А. Сеть «Интернет» в механизме криминологической детерминации. // Библиотека криминалиста. 2013. №5(10) С.161.

⁴ Полякова Т.А. Базовые принципы правового обеспечения информационной безопасности // Труды ИГП РАН. 2016. № 3 (55). С. 17.

В целях противодействия киберпреступлениям на международном уровне начала формироваться правовая база. Необходимо было выработать алгоритм действий для государственных органов при обнаружении киберпреступления. В 1998 году по результатам 53 – й сессии ООН была разработана резолюция (A/RES/53/70) «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», которая предложила государствам – членам ООН продолжить обсуждение вопросов кибербезопасности и выработать конкретные определения угроз, провести оценку проблем кибербезопасности, включая разработку международных принципов обеспечения безопасности глобальных информационных систем¹. Вместе с тем, несмотря на наличие декларационных заявлений в ходе сессии, правового оформления выработанных рекомендаций по противодействию киберугрозам в цифровом пространстве не произошло. Данный факт в своих научных исследованиях подтверждают такие ученые как Т.Л. Тропина ², В.С. Овчинский. В своем исследовании В. С. Овчинский указывает, что «международно-правовые механизмы, позволяющие отстаивать суверенное право государств на регулирование информационного пространства, в том числе в национальном сегменте сети Интернет, не установлены. Большинство государств (в том числе Россия) вынуждены «на ходу» адаптировать государственное регулирование сферы информации и информационных технологий к новым обстоятельствам»³.

Вместе с тем, исследуя этапы становления международного законодательства в сфере противодействия киберпреступности можно выделить следующие акты. Например, были приняты: Рекомендация Совета Европы № R 89 (9) «О преступлениях, связанных с компьютерами» от 13 сентября 1989 г., определяющая список киберпреступлений, подлежащий

¹ Breivik P.S. Education for the information age // Information literacy. Developing Students as Independent Learners. Ser. New Directions for Higher Education / Ed. D.W. Farmer, T.F. Mech. 1992. № 78. P. 32.

² Тропина Т.Л. Борьба с киберпреступностью. возможна ли разработка универсального механизма? // Международное правосудие. 2012. № 3. С. 86-95.

³ Быстрова Ю. В. Проблемы противодействия киберпреступности на современном этапе // ВПК «Обеспечение национальной безопасности России в современных условиях: новые вызовы и приоритеты». г. Махачкала, 22-23 мая 2024 г. С.41-47.

включению в национальное законодательство; Конвенция «О преступности в сфере компьютерной информации» от 23 ноября 2001 года, направленная на сотрудничество государств в области борьбы с компьютерными преступлениями, такими как неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ, нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и другие¹. Конвенция впервые на международном уровне закрепила основные понятия, связанные с компьютерными преступлениями, установила основные обязательства государств – участников в области предупреждения, расследования и уголовного преследования за такие преступления. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации стала важным шагом в направлении международного сотрудничества в борьбе с компьютерными преступлениями и способствовала укреплению безопасности в сфере информационных технологий и защите прав и свобод человека в данной области.

Еще одним международным нормативным правовым актом, направленным на защиту общественных интересов от киберпреступлений является Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности Шанхайской организации сотрудничества от 16 июня 2009 г.² Данное соглашение закрепляет общее определение информационной преступности, под которой предлагает понимать «использование информационных технологий для совершения таких преступлений, как мошенничество, вымогательство, контрабанда, незаконная торговля наркотиками, распространение детской порнографии и др.»³.

К основным угрозам международной информационной безопасности

¹ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) // СПС Консультант Плюс.

² Соглашение между Правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (Заключено в г. Екатеринбурге 16.06.2009) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 1. С. 13-21.

³ Быстрова Ю. В. Информационное пространство как объект преступных посягательств // Сборник научных трудов II МНПК «Цифровые технологии и право» в 6ти томах. Казань. 22.09.2023. Т. 1.С. 72-77.

Соглашение относит: «1) разработку и применение информационного оружия, подготовку и ведение информационной войны; 2) информационный терроризм; 3) информационную преступность; 4) использование доминирующего положения в информационном пространстве в ущерб интересам и безопасности других государств; 5) распространение информации, наносящей вред общественно–политической и социально–экономической системам, духовной, нравственной и культурной среде других государств; 6) угрозы безопасному, стабильному функционированию глобальных и национальных информационных инфраструктур, имеющие природный и (или) техногенный характер»¹.

Анализируя данное Соглашение, необходимо отметить, что его положительной стороной является закрепление выработанных основных понятий в области обеспечения информационной безопасности на международном уровне. Так, дается понятие информационной преступности – «использование информационных ресурсов и (или) воздействие на них в информационном пространстве в противоправных целях»². Ее признаками являются: проникновение в информационные системы для нарушения целостности, доступности и конфиденциальности информации; умышленное изготовление и распространение компьютерных вирусов и других вредоносных программ; осуществление DOS–атак и иных негативных воздействий; причинение ущерба информационным ресурсам; нарушение законных прав и свобод граждан в информационной сфере, в том числе права интеллектуальной собственности и неприкосновенности частной жизни; использование информационных ресурсов и методов для совершения таких общеуголовных преступлений, как мошенничество, вымогательство, контрабанда, незаконная торговля наркотиками, распространение порнографии и т.д.

В рамках Содружества Независимых Государств действует Соглашение

¹ Соглашение между Правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (Заключено в г. Екатеринбурге 16.06.2009) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 1. С. 13-21.

² Там же.

о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации¹, основной целью которого обозначено обеспечение безопасности информационных ресурсов и систем, защиты прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере, а также интересов общества и государств в сфере компьютерной информации; сотрудничество в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации для повышения эффективности противодействия.

Стремительное развитие киберпреступности и её негативное влияние на интересы государства и общества привели к необходимости разработки новых методов борьбы с этой проблемой как на практике, так и в теории. Это, в свою очередь, повлияло на развитие международного и национального законодательства. Однако, несмотря на все усилия, на международном уровне пока не удалось создать единые механизмы борьбы с киберпреступностью².

Таким образом, анализ международных правовых норм, регулирующих борьбу с киберпреступностью, позволяет сделать вывод о том, что существующие в настоящее время международные правовые акты формируют основу для разработки национального уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, совершаемые с использованием ИТС. Однако, отсутствие унифицированных определений, которые бы стандартизировали понятия для всех государств, используемые для квалификации преступных деяний, создаёт определённые сложности при разработке национального законодательства. Хотя все исследователи сходятся во мнении, что проблема компьютерной преступности и кибертерроризма приобрела серьёзный масштаб как на национальном, так и на международном уровне, в связи с чем необходимо

¹ Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г. [Электронный ресурс]. URL. <http://www.cis.mmsk.by/page.php?id=866>(дата обращения: 03.12.2024)

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 44.

принять единый правовой документ, регламентирующий данные вопросы. Развитие законодательства напрямую связано с развитием информационных технологий, которые детерминируют развитие новых киберпреступлений, противодействие которым наиболее эффективно будет проводиться не на уровне национального законодательства, а на уровне нескольких государств, в связи с трансграничностью данных деяний.

В настоящее время, практически все страны, признают киберугрозы и опасности, содержащиеся в бесконтрольном использовании возможностей сети Интернет различными деструктивными силами¹. Особенно важно обеспечить безопасное пребывание в сети Интернет несовершеннолетних. Уголовно – правовое противодействие киберпреступности в отношении несовершеннолетних существенно различаются в разных государствах. Причинами отсутствия единства правовой регламентации мер уголовно-правового характера являются степень развитости технологий в отдельных государствах, широта их применения в конкретной стране, опыт борьбы с компьютерными преступлениями и др.²

В частности, в некоторых зарубежных странах установлена юридическая (уголовная ответственность) за кибербуллинг и троллинг (например, Новая Зеландия), за секстинг (например, США и Австралия), за кибергруминг (например, Великобритания). В Российской Федерации проблема кибербуллинга впервые была обозначена сравнительно недавно (около 3-5 лет назад), а приобрела актуальность как на государственном уровне, так и в доктринальных исследованиях около 2-3 лет назад. На сегодняшний день, на законодательном уровне уголовная ответственность за буллинг в сети Интернет так и не установлена.

К.Н. Евдокимов в своем диссертационном исследовании достаточно подробно рассматривается проблему противодействия киберпреступности в

¹ Гусев А.В. Зарубежный опыт борьбы с преступлениями в сфере Интернета. Доклад в рамках III Междунар. науч.-практ. конф. «Информационные технологии и право (Правовая информатизация-2010)». URL: <https://pravo.by/conf2010/reports/Gusev.doc> (дата обращения: 03.12.2024)

² Локтионов В.С. Зарубежный опыт противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации. сравнительно-правовой аспект // Наука и современное общество. актуальные вопросы, достижения и инновации. Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Пенза, 10 января 2020 г. Пенза, 2020. С. 120-124.

зарубежных странах, отмечая, что «мировое сообщество использует различные механизмы противодействия данным явлениям в сети «Интернет», в том числе, правовое поле. В различных государствах наблюдается различный уровень контроля за киберпространством: от полного или значительного (Северная Корея, Китай, Белоруссия, Объединенные Арабские Эмираты) до относительной свободы, саморегуляции, незначительного вмешательства государства в данную сферу (США, Великобритания, Германия и другие страны Евросоюза)¹.

Современный подход Великобритании в борьбе с преступным использованием компьютерных технологий и интернет–пространства обозначен в документах Computer Misuse Act Law of Great Britain 1990, National Cyber Security Strategy 2016 to 2021, Online Harms White Paper 2019, Online Grooming of Children for Sexual Purposes: Model Legislation & Global Review 2017² и др., отражающих основные актуальные направления борьбы с киберпреступностью уголовно – правовыми способами.

Уголовным кодексом Франции 1992 г.³ отдельной нормой предусмотрена ответственность за содействие или попытку содействовать развращению несовершеннолетнего лица (ст. ст. 227–22 УК Франции). К квалифицирующим обстоятельствам данного общественно опасного деяния относится случай вовлечения несовершеннолетнего в контакт со злоумышленником, совершающим преступные действия, ввиду использования информационно–телекоммуникационных сетей при распространении сообщений, адресованных неопределенному кругу лиц. В контексте УК Франции развратные действия имеют целью посягательство на общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением

¹ Евдокимов К.Н. Противодействие компьютерной преступности. теория, законодательство, практика: автореферат дис. ... доктора юридических наук. М., 2022. 73 с.

² Перина А. С. Феномен использования компьютерных технологий при совершении преступлений против личности. анализ международных документов и уголовного законодательства отдельных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т.18. №5. С. 115-125.

³ Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крылова. СПб., 2002.

нравственного сексуального развития лиц, не достигших совершеннолетия¹, однако не раскрывается их содержание.

Преступные деяния, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних и половую свободу, при совершении которых используются информационно–телекоммуникационные средства, являютсяотягчающим обстоятельством и в законодательстве США².

В США в разных штатах действуют свои законы о кибербуллинге. Вот несколько примеров: Калифорнийский кодекс, раздел 653.2 Уголовного кодекса предусматривает наказание за использование электронных средств связи для распространения любой личной информации (включая фотографии) о ком–либо, которая вызывает у этого человека обоснованные опасения за свою безопасность или безопасность своих близких, а также за распространение электронных сообщений, преследующих цель побудить человека к распространению чужой личной информации.

Раздел 13–2921 Свода законов штата Аризона делает кибербуллинг незаконной формой преследования. Это правонарушение включает в себя любые виды преследования с помощью устных, письменных, электронных, механических, телеграфных или телефонных средств связи. Это правонарушение относится к первому классу.

Раздел 42.07 Уголовного кодекса Техаса включает кибербуллинг в закон о преследовании, согласно которому незаконно отправлять «повторяющиеся электронные сообщения таким образом, чтобы с разумной вероятностью преследовать, раздражать, пугать, оскорблять, мучить, ставить в неловкое положение или оскорблять другого человека», а также публиковать в социальных сетях или на любом интернет–сайте «повторяющиеся электронные сообщения таким образом, чтобы с разумной

¹ Оберемченко А.Д. Особенности законодательного описания состава развратных действий в уголовном законодательстве стран, принадлежащих к континентальной системе права // Общество и право. 2013. № 4(46). С. 100-103.

² Jarrett M., Bailie M. Prosecuting Computer Crimes. Published by Office of Legal Education Executive Office for United States Attorneys. P. 155-179. URL. <http://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-ccips/legacy/2015/01/14/ccmanual.pdf>. (дата обращения: 03.12.2024)

вероятностью причинить эмоциональный стресс, оскорбить или мучить другого человека»¹.

В Техасе также был принят закон под названием «Закон Дэвида», который позволяет несовершеннолетним жертвам травли и их опекунам обращаться в суд с требованием о вынесении судебного запрета, предписывающего прекратить оскорбительное поведение. Нарушение судебного запрета может привести к обвинению в неуважении к суду и, возможно, к тюремному заключению или другим наказаниям².

Интересен опыт Швеции в части обеспечения кибербезопасности несовершеннолетнему в рамках цифрового поля. Так, ст. 12 гл. 16 УК Швеции предусматривает уголовную ответственность за следующее деяние: «...любое лицо, распространяющее среди детей или молодежи письменную, графическую или техническую запись, которая по своему содержанию может показаться грубой, жестокой или иным образом представлять серьезную опасность для нравственного воспитания молодежи, приговаривается к штрафу или тюремному заключению на срок не более шести месяцев за сбивание с пути молодежи»³. Также интересно определение последствий преступных деяний: они должны приводить к «сбиванию с пути», а признаками содержания такой информации является то, что оно должно быть грубым и жестоким или «иным способом создать серьезную опасность для морального воспитания молодежи».

Опыт Германии в области защиты детей от вовлечения в преступную деятельность в сети Интернет свидетельствует о том, что для решения этой проблемы необходим комплексный и скоординированный подход. Он должен включать в себя не только разработку и внедрение законодательства, но и активное взаимодействие с образовательными учреждениями, общественными организациями, IT-компаниями и международным

¹ Cyberbullying laws by state 2025 guide [Электронный ресурс] // <https://www.forbes.com/advisor/legal/criminal-defense/cyberbullying-laws/> (дата обращения: 14.09.2024).

² Cyberbullying Laws By State 2025 Guide <https://www.forbes.com/advisor/legal/criminal-defense/cyberbullying-laws/> [Электронный ресурс]. URL. <https://www.forbes.com/advisor/legal/criminal-defense/cyberbullying-laws/> (дата обращения: 03.12.2024)

³ Уголовный кодекс Швеции. Принят в 1962 году. [Электронный ресурс]. URL. https://sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii (дата обращения: 03.12.2024)

сообществом. Только совместными усилиями можно эффективно противостоять угрозам кибербезопасности и обеспечить безопасное и продуктивное использование сети Интернет детям. Германия является одной из стран, принявших решительные меры для борьбы с незаконным контентом в сети Интернет, в частности, с помощью закона, известного как *Netzwerkdurchsetzungsgesetz (NetzDG)*, или Закон «О применении сетей»¹. Закон, принятый в 2017 году, представляет собой решительный шаг в направлении усиления ответственности социальных сетей за распространение незаконного контента, включая клевету, разжигание ненависти и другие виды незаконной информации.

Несмотря на то, что международные правовые акты и уголовное законодательство зарубежных стран не всегда соответствуют современным реалиям, связанным с развитием компьютерных технологий, в процессе совершенствования российского уголовного права можно учесть положения уголовного законодательства США и других стран, касающиеся криминализации кибербуллинга и оскорбительного поведения в интернете в отношении несовершеннолетних, так как наблюдается тенденция перехода от физического насилия к информационному и дистанционному воздействию на жертву. Физическое насилие уступает место психическому². Данная тенденция исследуется и подтверждается в исследовании О. В. Артюшиной. Понимание этого процесса, учёт угроз, связанных с развитием высоких технологий, своевременное совершенствование и развитие международных норм и национального законодательства могут стать основой для эффективного использования правовых средств в предупреждении и борьбе с распространением преступлений против личности несовершеннолетнего, совершённых с использованием ИТС.

В завершении данного параграфа необходимо сделать следующие выводы:

¹ Guggenberger №. (2017) Das Netzwerkdurchsetzungsgesetz in der Anwendung. *Neue Juristische Wochenschrift*, no. 36, pp. 2577-2582

² Артюшина О.В. Насильственная преступность и IT-технологии // *Lex russica*. 2019. № 9(154). С. 56.

1. Национальное законодательство России в сфере противодействия киберпреступности имеет самостоятельный вектор развития, что обуславливается отсутствием на международном уровне единого нормативно-правового акта, регулирующего данную сферу правоотношений. Анализ международного законодательства в сфере противодействия киберпреступности показал, что все действующее международное законодательство в данном вопросе носит рекомендательный характер, что имеет неоднозначное значение для национальной правовой системы России: отсутствует универсальная терминология, применяемая при квалификации и предупреждении киберпреступлений в мире.

2. Информативной для Российской Федерации является уголовная политика противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних, проводимая в Германии, Франции, США, Новой Зеландии. Анализ уголовного законодательства данных стран позволил установить, что в данных государствах в настоящий момент установлены и действуют нормы по противодействию киберпреступности в отношении несовершеннолетних. Ориентирование российского уголовного законодательства в решении вопроса предупреждения киберугроз для несовершеннолетнего в киберпространстве на нормы вышеназванных государств позволит выработать наиболее эффективные методы по противодействию в данном направлении, а также решить проблемы, складывающиеся в рамках квалификации, расследования киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

1.3. Уголовно-правовая характеристика киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних

Анализ и систематизация уголовных дел по привлечению виновных лиц по к ответственности за совершение киберпреступлений, направленных на несовершеннолетних, позволит выявить тенденционные черты данных

преступлений. Разработка мер, направленная на нейтрализацию основных характеристик рассматриваемых преступных деяний, позволит осуществлять эффективную политику противодействия им уголовно-правовыми средствами.

В условиях современного общества мы всё чаще сталкиваемся с преступлениями, совершаемыми с использованием передовых научных и технологических достижений, а также возможностей, предоставляемых сетью Интернет. С течением времени эти преступления становятся всё более изощрёнными и наносят обществу всё больший ущерб. В связи с этим возникают сложности в расследовании подобных преступлений, выявлении личности преступников, установлении их IP-адресов и иных данных, необходимых для следствия. Исследования в области компьютерных преступлений необходимы для совершенствования национальной безопасности в целом, повышения уровня защищённости информационных систем, в частности. Проблематика преступлений в сфере компьютерных технологий нуждается в дальнейших исследованиях¹. Следует уделять внимание специфичности составов рассматриваемых преступлений, исходя из направленности преступного умысла.

Общественная опасность преступлений с использованием компьютерных технологий возрастает. Это обуславливается возможностью систематического бесконтактного поиска жертв, удешевлением и доступностью компьютерных технологий для преступников. Интернет делает преступления доступными для людей с низкими социальными и возрастными критериями. Все указанные факторы повышают общественную опасность киберпреступлений в целом, и в особенности совершаемых в отношении несовершеннолетних. В настоящее время вопрос защиты детей достиг предельной остроты, и как никогда ранее нуждается в протекционизме государства. Усугубляется сложившаяся ситуация и тем фактором, что в

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 51.

настоящее время постоянно расширяется зона влияния виртуального пространства, которое нередко становится доминантной средой ребенка. Так, в рамках социологического опроса, проведенного в рамках данного исследования, на вопрос, поставленный перед несовершеннолетними: «Как долго времени вы проводите в цифровом пространстве в течении дня?» 60% от опрошенных ответили, что практически целый день; 35 %, что не более 3 часов в день и всего 5%, что менее часа. На вопрос: «На ваш взгляд, у вас есть киберзависимость?» 69 детей ответили утвердительно.

Как отмечает Л.К. Терещенко «информационное преломление окружающей действительности вкупе с ограниченностью рычагов контроля и системного управления виртуальной среды оставляет значительные возможности для проникновения деструктивных элементов в информационное поле»¹. Происходит так называемая «виртуализация детства».

Термин «виртуализация детства» в своем исследовании использовала В.В. Абраменкова. Считаем, что применение данного понятия к современным реалиям достаточно обоснованно, так как виртуальный мир заменил детям в настоящее время живое общение, а также игровую деятельность. Привычные формы коммуникации детей видоизменились и теперь достаточно сложно понять действительно ли у детей происходит общение в привычной для ребенка «детской» или подростковой среде. Или же в обезличенном виртуальном мире воздействие на несформированную детскую психику в игровой форме оказывается взрослыми, зачастую больными психически людьми. Сложившиеся реалии имеют негативный подтекст. Родители часто не осознают реальность нарастающей киберугрозы и объем негативного воздействия виртуального окружения на неокрепшую психику ребенка. При всем при этом, следует учитывать, что у детей минимизированы способности критического мышления и снижены

¹ Терещенко Л.К. Тенденции развития права на информацию в условиях цифровизации // Информационное право. 2022. Т. 71. № 1. С. 1-9.

возможности осмысленной фильтрации потребляемого контента. В концепции информационной безопасности отмечено, что «деструктивное информационное воздействие способствует развитию формирования у детей и подростков неправильного восприятия традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹. Сложность общения несовершеннолетнего в цифровом пространстве заключается также и в том, что не ясен не только возраст виртуального собеседника, внешний вид, его географическое местоположение, менталитет, нравственные устои и т.д.

Превентивное воздействие киберпреступности в отношении несовершеннолетних должно развиваться в рамках не только уголовного, но и образовательного законодательства. В настоящий момент отмечается разрозненность, фрагментарность правового регулирования в сфере противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних.,

Спектр деяний, совершаемых в сети Интернет в отношении несовершеннолетних, довольно многообразен. Целью посягательств злоумышленника является жизнь, здоровье, психическое развитие, половая неприкосновенность несовершеннолетнего.

В настоящее время в средствах массовой информации все чаще появляются сообщения о совершении самоубийств несовершеннолетними, обусловленные общением в виртуальном пространстве. Опыт России, выразившийся в деятельности групп смерти в сети Интернет, о котором стало известно в 2016 г.², обусловил криминализацию общественно опасного деяния, выразившегося в использовании сети Интернет для доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства (ч.2 ст.110.2 УК РФ).

В последнее время в России все чаще возникает проблема травли несовершеннолетнего в сети Интернет (кибербуллинг). Научное сообщество старается откликнуться на возникшую социальную проблему, путем

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.04.2023 № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства Российской Федерации от 02.12.2015 № 2471-р // СЗ РФ. 2023. № 19. Ст. 3481.

² В Петербурге суд арестовал администратора «групп смерти» Филиппа Лиса. [Электронный ресурс]. URL. [https:// life.ru/p/932476](https://life.ru/p/932476) (дата обращения: 03.12.2024)

проведения различных исследований в данном направлении. В средствах массовой информации декларируется, что проблема кибербуллинга на территории России имеет серьезные последствия. В рамках опроса было установлено, что 86 % несовершеннолетних и 67% взрослого населения знакомо данное понятие.

Не смотря на масштаб проблемы, связанной с деструктивным поведением в виде кибербуллинга, ни законодательного, ни единого доктринального понятия в России не существует. Однако, попытки научного обоснования и формулирования понятия «кибербуллинга» присутствуют в трудах К. А. Барышевой¹, Д. В. Жмурова². Данные авторы в своих исследованиях предлагали сходные дефиниции «кибербуллинга», заключающиеся в использовании электронных средств коммуникации в целях негативного воздействия с элементами агрессии. В связи с тем, что законодателем была осознана угроза использования информационных технологий для воздействия на психику несовершеннолетних с целью склонения и доведения до самоубийства, 29.07.2017 г. в УК РФ были внесены нормы, ужесточающие уголовную ответственность за преступления, предусмотренные ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ, предусматривающие наказание до 15 лет лишения свободы³.

29.01.2024 г. в рамках интервью «Парламентской газете» первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по просвещению, Яна Лантратова, сообщила «Буллинг является самой частой причиной подростковых суицидов»⁴. По словам депутата, агрессивное поведение и издевательства среди подрастающего поколения были всегда, но

¹ Барышева К.А. Определение понятия и общественно опасной природы киберсталкинга // Адвокат. 2016. № 10. С. 61.

² Жмуров Д.В. Жертвы кибербуллинга: состояние проблемы // Российский следователь. 2023. № 1. С.56– 61.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017 № 120–ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

⁴ Опасность и возраст. в России увеличилось количество преступлений против детей. [Электронный ресурс]. URL. <https://www.pnp.ru/social/lantratova-nazvala-bulling-samoy-chastoy-prichinoy-podrostkovykh-suicidov.html> (дата обращения: 03.12.2024).

с развитием информационного поля и интернета эта тема стала шире и глубже, появилось понятие кибертравли.

Высказывания политического деятеля подтверждаются статистическими данными СК РФ так в 2021 году количество детских самоубийств (753 случая) выросло больше чем на треть - на 37,4% по сравнению с 2020 годом (548 случаев). При этом в 2019 году детских суицидов было 737, в 2018 году - 788.

Квалификация киберпреступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, производится по общим нормам УК РФ. Специальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступное посягательство в сети Интернет на физическую и психическую целостность несовершеннолетних, уголовным законом не предусмотрено. Однако, совершение преступных деяний в отношении несовершеннолетних является квалифицированным составом ряда статей УК РФ¹.

В рамках исследования был проведен анализ 86 уголовных дел по киберпреступлениям, совершенным в отношении несовершеннолетних. Основываясь на проведенном анализе, в перечень киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, предлагаем включить следующие составы противоправных деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ:

1) доведение до самоубийства, совершенное в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ);

2) склонение к совершению самоубийства и содействие в совершении самоубийства, совершенные в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет (п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ);

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.56.

3) организация деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению, сопряженное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (ч. 2 ст. 110.2 УК РФ);

4) вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, совершенное аналогичным способом (п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ);

5) незаконное распространение в информационно-телекоммуникационных сетях определенной информации о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 3 ст. 137 УК РФ)¹;

б) кибермошенничество в отношении несовершеннолетнего. В данном случае специальная статья отсутствует, вместе с тем факты преступных посягательств достаточно распространены.

Анализируя уголовные дела, по киберпреступлениям, направленным на жизнь и здоровье несовершеннолетнего, можно назвать три основных состава преступления: п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства, совершенное в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет), п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства и содействие в совершении самоубийства, совершенные в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет); ст. 110.2 УК РФ (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, сопряженное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет); п. «б» ч.2 ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми)².

Данные статьи объединяет в одну группу два признака: объект преступного посягательства - жизнь и здоровье несовершеннолетнего; способ совершения преступлений - путем применения информационных и коммуникационных технологий

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.57.

² Там же.

Проанализируем вышеперечисленные составы преступлений применительно к нашему исследованию.

Видовым объектом состава преступления, предусмотренного статьей 110.1 УК РФ, выступает жизнь человека как биологического существа. Следует отметить, что перечень лиц, в отношении которых может совершаться данное преступное деяние, поименовано в квалифицирующих признаках данного состава, одним из которых является несовершеннолетний¹.

Для изложения объективной стороны преступления предлагаем интерпретировать термины, применяемые законодателем для отражения объективной стороны преступления. Так, склонение к совершению самоубийства — это умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство. Они могут выражаться в уговорах, предложениях, подкупе, обмане или высказывании заведомого ложного обещания побудить потерпевшего к суициду. Следует отметить, что перечень способов доведения до самоубийства является открытым, то есть законодатель не предусмотрел весь спектр действий виновного лица. Содействие совершению самоубийства — это действия, которые направлены на облегчение решения потерпевшего совершить самоубийство. К ним могут относиться: советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранение препятствий к его совершению или обещание скрыть средства совершения самоубийства. Важно отметить, что склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства относятся к общественно опасным деяниям, так как они могут привести к трагическим последствиям. Распространение информации о способах совершения самоубийства — это действия, направленные на передачу и получение указанной информации неопределенным кругом лиц в данном случае через информационные сети,

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.59.

блоги, мессенджеры, электронные мультимедиа и иные технотронные средства¹.

Итак, объективная сторона по ч. 1 ст. 110.1 УК РФ характеризуется преступными действиями лица, направленными на склонение к совершению самоубийства потерпевшего путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом. Таким образом, способы совершения данного преступления могут быть самыми различными, и для квалификации деяния достаточно того факта, что виновный своими действиями склонил потерпевшего к суициду или поступку, направленному на его совершение. По части второй статьи 110.1 УК РФ объективная сторона заключается в содействии совершению самоубийства оговоренными в законе способами. Другие способы совершения деяния законодателем в диспозиции уголовно-правовой нормы не предусмотрены, что говорит об исчерпывающем их перечне².

Немаловажным является тот факт, что между наступившими последствиями и действиями преступника должна присутствовать причинно-следственная связь (ПСС)³. Именно установление и доказывание ПСС является достаточно сложным для правоохранительных органов на практике. Вместе с тем, не всегда данные статьи можно доказать, так как различные факты могут способствовать уходу от уголовной ответственности. В качестве доказательства можно привести пример из судебной практики: обжалование отказного материала⁴. Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела от 15.04.2021 года, около 10 часов несовершеннолетние ФИО9 года рождения, ФИО11, года рождения, ФИО10, года рождения, ФИО7, года рождения, ФИО12, года рождения, находясь в кабинете МАОУ Школа, расположенном по адресу, под влиянием неустановленных лиц, нанесли себе

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т 2. / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. 457 с.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 61.

³ Евдокимов К.Н. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий // Российский следователь. 2021. № 12.

⁴ Апелляционное постановление Амурского областного суда от 13 июля 2023 года №22К-1471/2023 // [https:// sudact.ru/](https://sudact.ru/) (дата обращения: 03.12.2024)

порезы на руках, посредством металлического лезвия для заточки карандашей. По данному уголовному делу неоднократно выносились постановления о прекращении дела, в связи с отсутствием события преступления, которые затем отменялись. Основанием для прекращения уголовного дела в каждом случае служило не установление факта склонения несовершеннолетних к совершению самоубийства путём уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом¹. Указанное решение было впоследствии отменено. Отказ в возбуждении уголовного дела был вполне обоснован, так как в школьном кабинете трое несовершеннолетних наносят себе порезы лезвием для заточки карандашей, налицо стговор по поводу как и каким образом дети были ознакомлены с таким способом причинения себе телесных повреждений. Однако, достаточно сложно было установить именно воздействие извне на суицидальное поведение детей².

Рассмотрим еще один пример. Из материалов, представленных в суд, усматривается, что несовершеннолетняя потерпевшая ФИО9 неоднократно допрашивалась в ходе предварительного следствия. Последовательно на каждом из допросов она давала одни и те же показания: она, находясь у себя дома, наносила себе поверхностные телесные повреждения (царапины) на внешней стороне руки, поскольку ей было интересно, будут ли болевые ощущения, выдержит ли она их. При этом перед нанесением царапин она не просматривала в сети Интернет, в том числе социальных сетях, видеороликах никакую информацию по поводу как их наносить. Она не прослушивала никакие обращения, содержащие призывы к совершению членовредительства или к совершению самоубийства. Наносить себе царапины её никто не заставлял и не принуждал. Сообщённые несовершеннолетней потерпевшей ФИО9 сведения, нашли своё отражение в постановлении следователя о прекращении уголовного дела³.

¹ Апелляционное постановление Амурского областного суда от 13 июля 2023 года №22К-1471/2023 [Электронный ресурс]. URL. // [https:// sudact.ru/](https://sudact.ru/) (дата обращения: 03.12.2024)

² Там же.

³ Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 04.02.2020 по делу № 22-306/2022 // [Электронный ресурс]. URL. // [https:// sudact.ru/regular/doc/CAyfCBYVswow/](https://sudact.ru/regular/doc/CAyfCBYVswow/) (дата обращения: 03.12.2024)

Так же достаточно сложно очертить круг предполагаемых жертв, так как какими – либо явными психическим отклонениями данная категория также не характеризуется. Приведем пример из Судакского городского суда Республики Крым¹. Суд исследовал заключение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (комиссии экспертов) № от 28.11.2017 года, согласно которому у несовершеннолетней потерпевшей Потерпевший №1 признаков повышенной внушаемости не выявлено. У Потерпевший №1 выявляются следующие индивидуально – личностные особенности: повышенная склонность к суицидальным реакциям (преимущественно демонстративного характера); преобладание отрицательной концепции окружающего мира, экстрапунитивный (внешнеобвиняющий) тип реагирования; черты эмоционально-личностной незрелости; спонтанность поведения, эмоциональная лабильность в сочетании с ригидностью, неустойчивость эмоционально – волевой регуляции. У Потерпевший №1 не выявлено признаков отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством.

Вместе с тем, под влиянием переписки в сети Интернет, ребенок порезал руки и выпил десять таблеток «феназепам». Данное преступление было не доведено до конца в связи с вмешательством родителей, как и его раскрытие стало возможно при их участии, была установлена причинно-следственная связь между склонением в сети «Вконтакте» с негативным последствием – попытке причинения смерти несовершеннолетней посредством суицида².

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.1 УК РФ характеризуется виной в форме прямого умысла и обязательным целеполаганием, выразившимся в побуждении к совершению самоубийства.

¹ Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 №1–25/2018 [Электронный ресурс]. URL. // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.12.2024)

² Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 №1–25/2018 [Электронный ресурс]. URL. // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.12.2024)

Субъект указанного преступления общий, им выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста¹.

Таким образом, преобладающая ранее в доктрине и подтвержденная практикой позиция, в соответствии с которой доведение до самоубийства малолетнего квалифицировалось как убийство, была обоснованной и в правовом, и в нравственном смысле. Данная норма действовала до внесения изменений в УК РФ 07.06.2017 г². Данная уголовно – правовая норма была направлена на установление дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению, так как действующая на тот момент ст. 110 УК РФ в прежней редакции уже не позволяла в должной мере защитить малолетних жертв. Изменив ст. 110 УК РФ, путем введения анализируемого квалифицирующего признака, законодатель разрешил проблему, установив наказание, которое по своей строгости не уступает наказанию за убийство.

Что же касается иных нерешенных вопросов квалификации самоубийства несовершеннолетних, то к ним следует отнести и отсутствие полной определенности в вопросе о минимальном возрасте, до достижения которого «несовершеннолетний потерпевший не способен к самостоятельному и добровольному принятию решения об уходе из жизни»³.

Рассмотрим следующую группу киберпреступлений - преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего, совершенные с использованием информационных технологий (ст. 133, 135, 242 - 242.2 УК РФ). Данная группа преступных деяний не затрагивает физическую целостность несовершеннолетнего, однако, направлена на разрушение психофизиологической составляющей ребенка и его дальнейшего развития.

¹ Бошаева Л.Л. Анализ ошибок субъекта в киберпреступлениях, совершаемых в отношении несовершеннолетних на материалах судебно-следственной практики // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 343.

² Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

³ Иванов А.Л. Особенности квалификации доведения до самоубийства несовершеннолетнего (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК Российской Федерации) // Российский следователь. 2021. № 11.С.65.

Статья 133 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за «понууждение к действиям сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)»¹.

Основным объектом преступления выступают половая свобода или половая неприкосновенность личности, а факультативным могут быть честь, достоинство, деловая репутация потерпевшего, его имущество. Потерпевшими по ч. 2 могут быть несовершеннолетние.

Объективная сторона преступления характеризуется активными действиями, выражается в понуждении лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)². Способом совершения данного преступного деяния может быть сеть Интернет.

Согласно абз.2 п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», моментом окончания анализируемого преступного деяния является момент выражения в любой форме соответствующего требования независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия, либо их реального осуществления. При этом при понуждении к действиям сексуального характера способами воздействия на потерпевшее лицо являются шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (в ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ 1996. № 25. Ст. 2954; 30.12.2024. № 53 (часть I). Ст. 8520.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.61.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления — вменяемое лицо мужского или женского пола, достигшее возраста 16 лет.

Статья 135 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за развратные действия без применения насилия, совершенные в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста. Закон дифференцирует ответственность в зависимости от возраста потерпевших, но не содержит указания на возможность квалификации по этой статье развратных действий, совершенных в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста.

Основным объектом преступления является половая неприкосновенность несовершеннолетних, их нормальное нравственное и физическое развитие, здоровье. Потерпевшими по ч. 1 могут быть лица обоего пола, не достигшие указанного в законе конкретного возраста - достигшие 14 лет, но не достигшие 16 лет.

Понятие развратных действий в законе не раскрывается, имеются лишь разъяснения, данные Верховным Судом РФ в п. 17 Постановления от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹.

В уголовном праве идут споры о том, способны ли дети до 12 лет осознавать действия, совершаемые в отношении них. Врачи утверждают, что половое созревание у девочек начинается в 11 лет, а у мальчиков — в 13 лет, то есть раньше². Это означает, что осведомлённость может возникнуть раньше 12 лет. В литературе по уголовному праву высказываются сомнения относительно утверждения, что дети младше 12 лет не понимают характер и значение таких действий³. В примечании к статье 131 УК РФ говорится, что интеллектуальные развратные действия перед лицом, не понимающим суть

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 2.

² Спок Б. Ребенок и уход за ним. [Электронный ресурс]. URL. <http://lib.komarovskiy.net/polovoe-sozrevanie.html> (дата обращения: 03.12.2024)

³ Пискарева В.К. Разграничение развратных действий и насильственных действий сексуального характера // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 4. С. 14-16.

происходящего, не наносят вреда его половой неприкосновенности. Степень осознания зависит от возраста ребёнка: двухлетний вряд ли поймёт разницу между демонстрацией половых органов и руки, ноги или глаза. Одиннадцатилетний ребёнок может не полностью осознавать смысл демонстрации полового органа или видеоизображений интимных сцен, но может понимать контекст происходящего как запретный или постыдный¹. Часто такие деяния совершаются с использованием сети Интернет, и виновные не всегда знают возраст потерпевших. При квалификации необходимо выяснять, знал ли виновный, что потерпевший не достиг 12 лет. Если виновный знал или допускал, что потерпевший не достиг 16 лет, ответственность наступает по статье 135 УК РФ². При использовании видеосвязи совершении преступления, вопрос об осведомлённости решается по общим правилам. При переписке знание виновного о возрасте может основываться на информации от потерпевшего, его профиле в социальной сети и фотографиях. Если потерпевший использовал профиль взрослого человека или выдавал себя за взрослого, вопрос об осведомлённости преступника решается отрицательно, если нет другой информации. Если характер связи был только по аудио, то знание возраста несовершеннолетнего может основываться на голосе ребёнка, содержании разговора и информации, полученной от ребенка.

В качестве примера можно привести следующее уголовное дело³. Гражданин 1985 г.р., находясь в г. Курске, имея познания в сфере обращения с компьютерной информацией и возможность свободного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, используя доставляемыми ею возможностями, посетил сайт социальной сети «В Контакте», где зарегистрировался под именем «...» и ему был присвоен идентификационный номер. В период с 01.01.2015 по 27.09.2015, находясь в

¹ Яни П.С. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. № 5. С. 16-21.

² Быстрова Ю. В. Половая свобода и половая неприкосновенность несовершеннолетних: уголовно – правовой и криминологический аспекты // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова №1 (53). 2024. С. 163-170.

³ Архив уголовных дел СУ СК Российской Федерации по Орловской области за 2022 год.

г. Курске, посредством использования ИТС Интернет, используя учетную запись, зарегистрированную в социальной сети «В Контакте», добавил в друзья гражданку 2002 г.р., зарегистрированную в этой же социальной сети под именем «...», в процессе общения с которой путем обмена текстовыми сообщениями, последняя сообщила ему о своем двенадцатилетнем возрасте.

Далее, в период с 01.01.2016 по 31.07.2016 у ФИО, находящегося в г. Курске, достигшего восемнадцатилетнего возраста, желающего удовлетворить свои сексуальные потребности и влечение, возник преступный умысел, направленный на совершение развратных действий в отношении ФИО2, 2002 г.р., достигшей двенадцатилетнего возраста, но не достигшей четырнадцатилетнего возраста, с целью вызывания у нее сексуального возбуждения, а также пробуждения у ФИО 2 интереса к сексуальным отношениям.

Реализуя свой преступный умысел, в период с 01.01.2016 по 31.07.2016 посредством социальной сети «В Контакте», используя мобильный телефон «LG», и стационарный компьютер, находясь в г. Курске, реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение развратных действий в отношении ФИО 2., 2002 г.р., достигшей двенадцатилетнего возраста, но не достигшей четырнадцатилетнего возраста, действуя умышленно, заведомо зная об её возрасте, неоднократно осуществлял с последней переписку, путем направления текстовых сообщений с обсуждением темы сексуальных отношений, поведения, относящегося к сфере половых отношений, а также фотоизображения своих половых органов, с целью удовлетворения своего сексуального влечения, а также вызывания сексуального возбуждения ФИО2., 2002 г.р., достигшей двенадцатилетнего возраста, но не достигшей, четырнадцатилетнего возраста, и на пробуждение у последней интереса к сексуальным отношениям, осознавая при этом, что совершает действия способные нарушить ее нормальное нравственное и физическое развитие.

При этом, в период с 01.01.2016 по 31.07.2016 в результате умышленных преступных действий ФИО у ФИО2, достигшей

двенадцатилетнего возраста, но не достигшей, четырнадцатилетнего возраста, возник интерес к сексуальным отношениям, в связи с чем, последняя осуществляла при помощи своего мобильного телефона фотографирование своих половых органов, и направление сделанных фотоизображений посредством социальной сети «В Контакте» на страницу последнего, зарегистрированную под именем «...».

При совершении вышеуказанных действий ФИО понимал, что совершает развратные действия в отношении ФИО2 2002 г.р., достигшей двенадцатилетнего возраста, но не достигшей четырнадцатилетнего возраста, осознавал общественную опасность своих действий в виде вызывания сексуально возбуждения у потерпевшей и пробуждения у нее интереса к сексуальным отношениям, предвидел наступление общественно-опасных последствий в виде нарушения прав ФИО2 на половую неприкосновенность, нормальное нравственное и физическое развитие, и желал наступления таких последствий¹.

Объективная сторона заключается в деянии в виде понуждения лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера одним из указанных в законе способов. К ним относятся: шантаж (т.е. угроза разгласить позорящие лицо сведения независимо от того, являются ли они вымышленными или нет); угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества; использование материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей). То, когда виновный обещает реализовать свои угрозы (немедленно или в будущем), не влияет на квалификацию содеянного. При этом угрозы могут быть высказаны как в отношении лица, которого понуждают к действиям сексуального характера, так и в отношении близких ему лиц².

¹ Архив уголовных дел СУ СК Российской Федерации по Орловской области за 2022 год.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 68.

Субъект преступления является специальным при совершении деяния с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей). Им является лицо, в зависимости от которого находится потерпевший (потерпевшая). В остальных случаях субъект преступления общий.

Исходя из объекта, на который происходит преступное посягательство, полагаем к исследуемой нами группе преступных посягательств следует отнести противоправные деяния, предусмотренные ст. ст.242 – 242.2 УК РФ. В наши дни наблюдается тревожная тенденция: всё больше людей, совершающих преступления против несовершеннолетних, прибегают к использованию цифровых технологий для создания и пополнения своих личных архивов с изображениями детей. Это способствует распространению развратных действий и других сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних. Производство и распространение детской порнографии представляет собой незаконную деятельность, функционирующую в соответствии с законами рыночной экономики: спрос, порождает предложение. В связи с этим общество должно в первую очередь запретить потребление детской порнографии, закрепив эту норму в УК РФ. В связи с чем, уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов, предусмотрена ст. ст. 242–242.2 УК РФ.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ (незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов), – порнографические материалы или предметы, не содержащие порнографических изображений несовершеннолетних. Иначе содеянное должно квалифицироваться по ст. 242.1 УК РФ (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних), которая является специальной уголовно-правовой нормой.

Порнографическими признаются материалы и предметы, содержание которых – натуралистическое изображение или описание анатомических и (или) физиологических подробностей половых органов, полового акта или иного сексуального поведения человека в целях возбуждения и (или) удовлетворения сексуального влечения¹.

В соответствии с п. 8 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ: «информация порнографического характера - это информация, представляемая в виде натуралистического изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного². В современной судебной практике действия пользователей ИТС (в том числе сети Интернет), связанные с размещением порнографических материалов на общедоступных ресурсах для личного просмотра (в файл обменных программах, на страницах социальных сетей и т.п.), если при этом не совершались другие действия, направленные на передачу указанных материалов неограниченному кругу лиц, не расцениваются как распространение порнографических материалов, в том числе тогда, когда пользователи осознают факт общедоступности размещенных порноматериалов.

Так, Верховный Суд РФ, прекращая уголовное дело за отсутствием состава преступления в отношении П., осужденного по п. «а», «г» ч. 2 ст. 242.1 УК за хранение в целях распространения материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, в том числе не достигших четырнадцатилетнего возраста, и за их распространение с использованием сети Интернет, указал следующее. Предусмотренное ст. 242.1 УК РФ распространение материалов может быть совершено только с прямым умыслом, когда виновный осознает, что он распространяет

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 71.

² Федерального закона от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48; 25.11.2024. № 48. Ст. 7218.

материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и желает этого¹. Сославшись в приговоре на осведомленность П. о том, что скопированные им файлы порнографического содержания при помощи компьютерной программы могут быть скопированы и иными пользователями сети Интернет, имеющими доступ к программе «Shareaza 2.7.9.0», суд не дал оценки тому обстоятельству, что, копируя и сохраняя файлы на своем персональном компьютере, сам П. никому их не предлагал и не передавал.

Доказательств, свидетельствующих о том, что видеофайлы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, указанные в обвинительном заключении и в приговоре, были распространены П., т.е. получены другими лицами в результате его целенаправленных действий, в материалах дела нет и в приговоре они не приведены. Эти файлы были скопированы из сети Интернет выборочно сотрудниками правоохранительных органов по их запросу без участия в этом П. с помощью программы, установленной на их компьютере².

Использование ИТС (включая сеть Интернет) является не отдельным квалифицирующим признаком преступления, наряду с использованием средств массовой информации, а одним из способов использования средств массовой информации, например, если преступление совершено с использованием сетевого издания (ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации»). Поскольку сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не зарегистрирован в качестве средства массовой информации, то данный сайт невозможно отнести к таковым (ст. 8 Закона РФ «О средствах массовой информации»). Использование такого сайта или иных не относящихся к средствам массовой информации ресурсов информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть Интернет) при

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2019 № 16-УД19-7. <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10072019-n-16-ud19-7/> (дата обращения: 03.12.2024)

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2019 г. № 16-УД19-7 // [Электронный ресурс]. URL:<https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10072019-n-16-ud19-7/>(дата обращения: 03.12.2024).

незаконном изготовлении или обороте порнографических материалов или предметов не дает оснований для квалификации преступления по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ¹.

При этом требуется установить, что виновный достоверно знал о том, что совершает противоправные действия с материалами или предметами с порнографическими изображениями малолетних, либо допускал возможность того, что изображенные несовершеннолетние не достигли четырнадцатилетнего возраста. Характеризуя указанную ситуацию, а именно субъективную сторону совершенного противоправного деяния, Р. Д. Шарапов² использует термин «не конкретизированный» умысел. Следует подчеркнуть, что использование указанного термина при квалификации преступного деяния представляется затруднительным, поскольку это может привести к возможности освобождения лица от уголовной ответственности. В связи с этим, на доктринальном уровне, считаем возможно применение данного понятия с уточнением — «не конкретизированный прямой умысел».

Еще одна группа преступлений в сфере информационных технологий – это преступления, субъектами которых выступают несовершеннолетние. Однако, в данном случае их уголовно-правовой статус связан с деятельностью взрослых, направленной на вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в данном контексте речь идет не только о способах вовлечения, поименованных в статьях 150-151, 151.2 УК РФ.

В УК РФ содержатся статьи, предусматривающие ответственность за «вовлечение», «склонение» несовершеннолетнего к совершению опасных для его жизни и здоровья действий (ст. 150 - 151.2, 240.1), в некоторых составах содержится квалифицирующий признак - преступление наказывается строже, если оно совершено в отношении несовершеннолетнего (ст. 230, 230.1).

¹ Постановление Московского городского суда от 13 ноября 2017 г. № 4у/11–5600/17, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. № 77–1042/2020 // [Электронный ресурс]. URL. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=930868#vcOXNcUXWzKQ3jZC> (дата обращения: 03.12.2024)

² Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов // Законность. 2021. № 8. С.65.

Вопрос защиты детей достиг предельной остроты, и как никогда ранее нуждается в защите государства. Ограждения несовершеннолетних от негативных криминальных воздействий взрослых, и предотвращения совершения преступлений несовершеннолетними, - является первоочередной задачей государства¹.

Все действия, как правило, базируются на личности несовершеннолетнего, на его несформированной психике, на доверчивости. Взрослый вовлекатель, основываясь на своем жизненном опыте, имеющихся знаний детской психологии, осуществляет подготовительные действия к вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления, путем обесценивания семейных ценностей, уличения родителей в каких-либо обидах, и преувеличения значимости несправедливых поступков родителей для несовершеннолетнего. Так же уговоры строятся на возможном приобретении материальных благ. Если вовлекают несовершеннолетнего в преступную деятельность родственники, то подготовительные действия происходят дома, чужой человек, как правило, выбирает место проведения досуга, школу и т.д. Поэтому, опираясь на вышеприведенные данные следственным органам, следует при выявлении преступления, совершенного несовершеннолетним, обратить внимание именно на эти факты. Данная информация необходима также в целях осуществления профилактических мероприятий уполномоченными органами.

Согласно ч. 1 ст. 150 УК РФ объективная сторона преступления выражается в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления.

Под вовлечением несовершеннолетних в преступление понимается - склонение подростка и возбуждение у него интереса к преступной деятельности путем обмана, угроз, обещаний, шантажа и т. д. (список остается открытым)².

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 68.

² Там же.

Законом предусмотрена уголовная ответственность по ст. 151.2 УК РФ для виновного взрослого лица, который вовлек несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего¹. Например, за склонение в информационно-телекоммуникационных сетях несовершеннолетних к совершению противоправных действий Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело по ст. 151.2 УК РФ в отношении Леонида Волкова, руководителя сети региональных штабов Алексея Навального, за призывы несовершеннолетних выйти на несанкционированные митинги в период действующих ограничений, вызванных пандемией коронавируса. Достоверно зная об отсутствии согласований на проведение митингов в связи со сложной эпидемиологической ситуацией, Л. Волков призывал участвовать 23 января 2020 г. подростков в незаконных акциях в Москве и других городах России в условиях, не обеспечивающих безопасность для жизни и здоровья участников².

Особенно опасны действия взрослых членов семьи, вовлекающих своих детей и других родственников, не достигших восемнадцатилетнего возраста, в совершение действий, представляющих опасность для их жизни. Дети идут на необдуманные поступки, не понимая возможных угроз и доверяя взрослым родственникам³. Рассмотрим отдельные аспекты уголовно-правовой характеристики указанного посягательства.

В качестве основного объекта рассматриваемого посягательства выступают нормальное духовное, социальное и физическое развитие несовершеннолетнего члена семьи, установленный порядок реализации правомочий домочадцев в интересах семьи. Дополнительный непосредственный объект - здоровье несовершеннолетнего члена семьи.

¹ Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

² Заочно предъявлено обвинение Леониду Волкову. [Электронный ресурс]. URL. <https://sledcom.ru/news/item/1535065/?print=1> (дата обращения: 03.12.2024)

³ Матери задержанной на незаконной акции в Петербурге девочки грозит суд. URL. <https://ria.ru/20210201/delo-1595532175.html> (дата обращения: 03.12.2024)

Объективная сторона рассматриваемого криминального проявления выражается в действиях по склонению или иному вовлечению ребенка в совершение противоправных актов. То есть взрослый член семьи (брат, тетя, отчим и т.д.) осуществляет действия, направленные на возбуждение желания у другого несовершеннолетнего члена этой семьи совершить противоправные акты¹.

Объективной стороной рассматриваемого посягательства охватывается склонение к совершению одного или нескольких противоправных действий индивидуально либо совместно с соучастником.

В случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в которой принимает участие взрослый член его семьи, содеянное квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ.

Массово рассматриваются судебные споры о закрытии сайтов в сети Интернет, посредством которых может осуществляться вовлечение несовершеннолетних в совершении противоправных деяний. В качестве примера можно привести следующий судебный спор². Прокурор Зеленчукского района Карачаево-Черкесской Республики обратился в суд с административным иском в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Карачаево-Черкесской Республике о признании информации, размещённой в сети Интернет, запрещённой к распространению. Просил суд признать запрещённой размещённую в Интернете информацию о социокультурных ценностях преступного мира, содержащую пропаганду преступного и

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 71

² Решение Черкесского городского суда (Карачаево-Черкесская Республика) от 26 мая 2020 г. № 2А-1721/2020 2А-1721/2020-М-1165/2020 М-1165/2020 по делу № 2А-1721/2020 // [Электронный ресурс]. URL. https://sudact.ru/regular/doc/9JjogPOC5bdf/?page=4®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=% (дата обращения: 03.12.2024)

криминального образа поведения, воровских и тюремных понятий, соблюдения «воровского кодекса», направленную на формирование молодёжной субкультуры «А.У.Е.» (арестантский уклад един, арестантское уркаганское единство). Данное движение пропагандирует насилие, жестокость и антиобщественное поведение, ценности преступного мира, криминального образа поведения, возбуждение социальной розни, пропаганду исключительности и превосходства приверженцев криминальной субкультуры, совершение преступления по мотивам идеологической ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении сотрудников правоохранительных органов, публичные призывы к осуществлению указанных деяний. Распространение указанной информации нарушает права детей на защиту от запрещённой информации и публичные интересы Российской Федерации¹.

Субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение антиобщественных действий выражена в форме вины с прямым умыслом. Взрослый член семьи осознает, что вовлекает лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, и желает так поступить. Если взрослый домочадец не знал о возрасте ребенка или о неминуемой опасности для его жизни, то ответственность по ст. 151.2 УК РФ исключена².

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста и состоящие с потерпевшим в семейных отношениях. Законодателем закреплен в ч. 2 ст. 151.2 УК РФ квалифицированный состав - вовлечение несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

¹ Там же

² Кочин А.А., Харламов В.С. Особенности квалификации вовлечения ребенка в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151.2 УК Российской Федерации) // Российский следователь. 2021. № 5. С. 64.

В отличие от ст. 150 и 151 УК РФ, предусматривающих ответственность за одно общественно опасное деяние - вовлечение, ст. 151.2 УК РФ в качестве уголовно наказуемых признает альтернативные действия в виде склонения или иного вовлечения, причем грамматическое толкование позволяет констатировать, что склонение является разновидностью вовлечения.

Анализируя незаконные действия с компьютерной информацией в отношении несовершеннолетних, рассмотрим уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации). В рамках расследования, путем анализа сведений, размещенных в сети Интернет, установлены факты срыва дистанционного обучения школьников. Установлено, что к ним причастен пользователь социальной сети «ВКонтакте» под псевдонимом «Артур Амаев», который позиционирует себя как «стример», т.е. человек, занимающийся потоковой трансляцией видео в режиме реального времени. Указанное лицо снимает прохождение видеоигр, а также розыгрыши (пранки), которые выкладывает на своем канале под названием «Russia Paver» на платформе YouTube.

Так, 27 марта и 6 апреля 2020 г. были размещены видеозаписи, на которых блогер присоединялся к обучающим онлайн-трансляциям школьников, разыгрывал их, при этом вел себя вызывающе, хамил, фактически срывал проводимые дистанционным образом учебные занятия, в том числе представлялся сотрудником Министерства образования Российской Федерации. Факты срывов онлайн-уроков имелись на территории Санкт-Петербурга.

В данном случае умысел преступника направлен на права и законные интересы несовершеннолетних, а также на дестабилизацию деятельности органов государственной власти и учреждений.

Аналогичные способы закреплены в качестве альтернативно изложенного признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ.

Следующая категория преступных деяний, совершаемых в отношении несовершеннолетних, не содержит в качестве обязательного квалифицирующего признака использование сети «Интернет» для совершения преступления. Однако на практике именно ИТС широко используются для совершения подобных преступлений.

Так, состав противоправного уголовно - наказуемого деяния зафиксирован в статье п «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. Стремясь облегчить реализацию данной нормы о торговле людьми на практике, законодатель сформулировал ее максимально близко по содержанию с утратившей силу ст. 152 УК РФ «Торговля несовершеннолетними», что фактически привело к декриминализации сделок, предметом которых является младенец, поскольку обязательным признаком действующего состава (в отличие от декриминализованного) является «цель эксплуатации» потерпевшего¹.

Непосредственный объект рассматриваемого преступления - личная свобода несовершеннолетнего потерпевшего. Дополнительным объектом квалифицированных видов могут выступать безопасность жизни и здоровья несовершеннолетнего потерпевшего.

С объективной стороны торговля людьми характеризуется совершением любого из предусмотренных диспозицией действий: купля-продажа, эксплуатация, вербовка, перевозка, передача, укрывательство. Содержание этих действий раскрывается в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»².

Субъективная сторона торговли людьми характеризуется наличием прямого умысла, а при вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве,

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.76.

² Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // СПС «КонсультантПлюс»

получении, значение имеет цель преступного деяния - эксплуатация человека.

Субъект указанного преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Отсутствие легального определения и сложности, возникающие у правоприменителя при определении конкретных действий, образующих «куплю -продажу», «иные сделки», «вербовку», «перевозку», «передачу», «укрывательство», «получение», определяют исключительную практическую ценность указанных дефиниций, данных Верховным Судом РФ в п. 13 Постановления.

На практике же могут возникнуть затруднения с определением момента «фактической передачи и получения потерпевшего» в случаях, когда, например, «продавец» сообщает «покупателю» место, где находится потерпевший; или момента «получения согласия потерпевшего на осуществление деятельности, для которой совершается вербовка» при осуществлении вербовки посредством размещения виновным в Интернете объявления с предложением об устройстве на работу¹.

В сети Интернет очень часто стали размещаться объявления о продаже детей. СК РФ констатирует, что за последние годы в России стали чаще пытаться продать детей. Например, на одном из форумов, посвящённых детям и материнству, висит такое объявление: «Срочно. Продам ребёнка, сложились очень плохие жизненные обстоятельства, срочно нужны деньги. Люди добрые замужние, пишите, пожалуйста, чем быстрее, тем лучше, и договоримся. Вышлю фото себя и фото отца ребёнка»².

В качестве примера можно привести приговор Люберецкого городского суда Московской области³. И.И. совершила куплю человека,

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 79.

² Живой товар. Почему родители продают своих детей [Электронный ресурс]. URL. <https://life.ru/p/1015605>(дата обращения: 03.12.2024)

³ Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 31.01.2017 [Электронный ресурс]. URL. https://sudact.ru/regular/doc/c3CJciq№Fxd6/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo= (дата обращения: 03.12.2024)

заведомо для нее находящегося в беспомощном состоянии, при следующих обстоятельствах: Ш.Ш., находящаяся на 29-30 неделе беременности с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» разместила объявление о намерении передать ребенка на воспитание в другую семью. Не позднее, И.И., узнав о намерении Ш.Ш., имея умысел, направленный на незаконное принятие чужого ребенка, выразила свое намерение купить ребенка. В ходе телефонных разговоров Ш.Ш. подтвердила свое намерение И.И. продать ей ребенка после его рождения, а И.И. в нарушение установленного главой 19 Семейного кодекса Российской Федерации порядка передачи ребенка в другую семью согласилась купить ребенка. После этого, не позднее Ш.Ш. сообщила И.И. об условии передачи ребенка на возмездной основе, за денежное вознаграждение в размере 150 000 рублей, на что И.И. дала свое согласие. ДД.ММ.ГГ. в стационарном отделении № Родильного дома Ш.Ш. родила ребенка мужского пола. в период времени с 16 часов 00 минут до 20 часов 00 минут, Ш.Ш. и И.И., встретились возле, и совершили сделку купли-продажи ребенка. В ходе, которой Ш.Ш. передала И.И. своего новорожденного сына, находившегося в беспомощном состоянии, а И.И. приняла новорожденного ребенка и передала Ш.Ш. кредитную карту Home Credit Bank, на которой, со слов И.И., находились денежные средства в размере 150 000 рублей. В результате противоправных действий Ш.Ш. и И.И. новорожденному ребенку Ш.Ш. мужского пола ДД.ММ.ГГ рождения, причинен существенный вред в виде нарушения его конституционных прав, предусмотренных ст. 21 Конституции РФ, в соответствии с которой достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления; никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению, ст. 22 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Одними из преступлений, посягающих на нравственное, физическое и психическое развитие несовершеннолетних, являются сбыт наркотических

средств и психотропных веществ, склонение несовершеннолетних спортсменов к использованию субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте.

Федеральным законом от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 228.1 Уголовного кодекса РФ дополнена квалифицирующим признаком сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов «с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)», ст. 230.1 – в 2021 году дополнена данным квалифицирующим признаком. Использовать электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет) в противоправных целях можно для рекламы и предложения наркотических средств; для контакта с потенциальным покупателем; для получения информации об оплате за товар; для указания места (тайника), где он находится, из которого приобретатель может его забрать после оплаты.

В составах преступлений, предусмотренных ст. 228.1, 230, 230.1 УК РФ нравственное, физическое и психическое развитие несовершеннолетних является дополнительным объектом преступления. Необходимость криминализации данных преступных посягательств обусловлено тем, что существенно влияет на организм подростка употребление наркотических средств и психотропных веществ, которые в первую очередь поражают центральную нервную систему, перестающую полноценно выполнять свою контролирующую и руководящую роль. Мозг и нервная система подростка находятся в стадии развития, в этот период жизни происходят серьезные эндокринные сдвиги, связанные с половым созреванием, что вызывает неустойчивость нервных процессов. У подростков эта неустойчивость проявляется в виде повышенной эмоциональной возбудимости. Употребление наркотических средств и психотропных веществ подростками нарушает их умственную деятельность, ослабляет память, логическое

мышление. Эти негативные явления вызываются вследствие незрелости нервных клеток, повышенной рефлекторной возбудимости коры больших полушарий, слабости тормозных процессов даже при незначительных дозах употребления алкоголя, наркотиков. Подростки в состоянии опьянения (алкогольного или наркотического) слабо контролируют свои эмоции, и поэтому употребление алкоголя или наркотических средств часто приводит к конфликтным ситуациям и нарушению законов, в том числе уголовного.

Заявления о том, что лицо не знало о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего, может привести к исключению этого квалифицирующего признака из обвинения. Факт осведомленности лица о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего имеет непосредственное значение для квалификации преступлений.

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 228.1, 230, 230.1 УК РФ, является любое физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста 16 лет.

Общественная опасность сбыта наркотических средств посредством электронных или ИТС заключается в том, что конспирация, когда приобретатель не знает в лицо сбытчика и не может на него указать или опознать, сильно снижает риск привлечения сбытчика к уголовной ответственности. Это позволяет ему продолжать преступную деятельность. В то же время сбыт наркотических средств при непосредственном контакте позволяет задержать сбытчика сразу после сбыта при условии фиксирования и документации его действий. Кроме того, несовершеннолетний при совершении данного преступного деяния может быть использован «как способ ухода от уголовной ответственности». В качестве примера можно привести выдержку из обвинительного заключения¹. ГСИ., имея умысел, направленный на незаконный сбыт имевшегося в его распоряжении наркотического средства α , которое является производным наркотического средства – N-метилэфедрон, действуя из корыстных побуждений, с целью получения материальной выгоды, осознавая, что эффективность преступной

¹ Архив СУ СК Российской Федерации по Орловской области за 2022 год

деятельности возрастает при групповом совершении преступлений, вступил с ранее ему знакомым несовершеннолетним КАЮ 2004 г.р., в предварительный сговор, направленный на совместный незаконный сбыт имевшегося в распоряжении наркотического средства, которое является производным наркотического средства – N-метилэфедрон. Согласно достигнутой между ними договоренности ГСИ. должен был предоставлять несовершеннолетнему КАЮ. для последующего незаконного сбыта имевшееся в его распоряжении наркотическое средство, которое является производным наркотического средства – N-метилэфедрон, приискывать приобретателей наркотических средств и договариваться с ними об условиях незаконного сбыта им наркотических средств (количестве и цене незаконно сбываемого наркотического средства, а также способе незаконного сбыта наркотических средств), а несовершеннолетний КАЮ. должен был самостоятельно расфасовывать наркотическое средство в удобную для сбыта упаковку и по указанию ГСИ. незаконно сбывать данное наркотическое средство путем продажи приобретателям, приисканным ГСИ Деньги, полученные в результате незаконного сбыта наркотического средства, Г.С.И. и КАЮ должны были распределять между собой.

Несовершеннолетний КАЮ, реализуя преступный умысел, направленный на сбыт наркотического средства группой лиц по предварительному сговору в крупном размере, из корыстных побуждений, с целью получения материальной выгоды, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде ухудшения состояния здоровья населения, и желая их наступления, т.е. действуя умышленно, действуя в группе лиц по предварительному сговору с ГСИ, согласно распределенной ему роли, 2021 в период, незаконно сбыв упакованное в удобную для сбыта расфасовку наркотическое средство – α -пирролидиновалерофенон, которое является производным наркотического средства – N-метилэфедрон, массой 1,30 грамма, в крупном размере, путем продажи, передав наркотическое средство КАМ из рук в руки и получив от

КАМ 500 рублей, предварительно разместив объявление о продаже наркотического средства в сети Интернет¹.

В целом представляется, что ответственность лиц за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228.1, 230 УК РФ, должна наступать в случае как достоверного, так и предположительного знания возраста несовершеннолетнего².

В рамках данного исследования предлагается выделить в отдельный блок преступных деяний в киберпространстве, направленных против несовершеннолетних, кибермошенничество, направленное против несовершеннолетних. В настоящее время подобные деяния только начинают попадать в поле зрения правоохранительных органов, однако на законодательном уровне отсутствует их надлежащая уголовно-правовая квалификация.

Так, прокуратура Москвы сообщила о схеме мошенничества, при которой злоумышленники выманивают деньги у детей под предлогом покупки улучшений для компьютерных игр. В надзорном ведомстве рассказали, что 11-летняя девочка нашла в одном из мессенджеров якобы сверстницу, которая предлагала купить персонажей для компьютерной игры. Девочка по указанию неизвестного отправила мошенникам номер банковской карты мамы, а затем продиктовала коды из смс. Впоследствии выяснилось, что с карты были совершены покупки на сумму более 400 тыс. рублей. Кроме того, в прокуратуре сообщили, что мошенники используют различные схемы выманивания денежных средств, могут представиться знакомыми или сотрудниками компаний и попросить ребенка не сообщать о передаче денег родителям³.

В Томске семилетняя девочка оформила на родителей несколько кредитов на общую сумму почти в полмиллиона рублей, пытаясь заработать

¹ Архив СУ СК Российской Федерации по Орловской области за 2022 год

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 80.

³ Кибермошенничество в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс]. URL. // <https://dzen.ru/a/Z4DqCibj0IIj6Mv> (дата обращения: 03.12.2024)

игровую валюту, об этом сообщили в пресс-службе регионального управления МВД. С заявлением в правоохранительные органы обратились родители ребенка. Они рассказали, что их дочь играла в одну из популярных компьютерных игр. Однажды ей в мессенджер поступило сообщение о том, что она заработала виртуальную валюту. Для того, чтобы ее получить, ребенку предложили сфотографировать телефоны родителей. Далее, действуя по инструкциям собеседников, девочка оформила на родителей онлайн-кредиты на сумму более 460 тысяч рублей. Эти деньги она перевела на счета злоумышленников. Мошенники все чаще обманывают детей-геймеров, предлагая им игровую валюту. По мнению экспертов, лучший способ защитить ребенка от мошенников, это рассказывать ему о правилах безопасного поведения в сети¹.

Сложность данного преступного деяния состоит в том, что объективная сторона преступного деяния осуществляется в отношении несовершеннолетнего (обман), а хищение имущества в отношении родителей.

Таким образом, в результате проведенного исследования в рамках параграфа необходимо сделать следующие выводы:

1. Предлагаем под киберпреступление в отношении несовершеннолетних понимать противоправное деяние, заключающееся в преступных посягательствах на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, а также нравственное, физическое и психическое развитие несовершеннолетних, то есть лиц, не достигших возраста 18 лет, совершенные путем использования компьютерных сетей (дистанционным способом), основанные на коммуникативных возможностях информационных технологий, позволяющих совершать преступления в любых местах, обеспечивающих доступ к компьютерным сетям, причиняющее существенный вред физической и психической целостности, а

¹ В Томске семилетняя девочка оформила онлайн-кредиты на сумму более 460 тысяч рублей [Электронный ресурс]. URL. <https://smotrim.ru/article/4304373> (дата обращения: 03.12.2024)

также умственному и психическому развитию несовершеннолетнего, что является общественно значимым фактором для функционирования общества и государства¹.

2. Анализ киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, выявил их отличительные свойства: повышенная степень общественной опасности, масштабность, одновременность совершения преступных действий в отношении нескольких несовершеннолетних, многоэпизодность, трансграничность. Кроме того, отличительной особенностью являются способы совершения рассматриваемых преступных деяний, которые выражаются в дистанционном характере и применении ИТС.

3. Анализ состава преступления рассматриваемых деяний, позволяет объект киберпреступления в отношении несовершеннолетних сгруппировать следующим образом:

1) киберпреступления против жизни и свободы несовершеннолетнего, совершенное в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет (110, 110.1, 110.2, 127.1 УК РФ);

2) киберпреступления сексуального характера, совершенное аналогичным способом (ст. 133, 135, 242-242.2 УК РФ);

3) киберпреступления, направленные на вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных деяний, в результате данных преступных действий несовершеннолетний по ряду статей сам становится субъектом преступления, совершенные аналогичным способом (ст. 150-151.2 УК РФ);

4) киберпреступления, посягающие на здоровье несовершеннолетнего, совершенные с использованием информационных технологий (ст. 228.1, 230, 230.1 УК РФ)².

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 80.

² Там же.

Объективная сторона киберпреступлений в отношении несовершеннолетних характеризуется общим способом совершения данной категории преступных деяний – с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Субъективная сторона киберпреступлений в отношении несовершеннолетних характеризуется прямым умыслом и четким осознанием, что преступление осуществляется в отношении несовершеннолетнего. Вместе с тем, целью совершения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних может являться непосредственно посягательство, на жизнь, здоровье, психическую и физическую целостность несовершеннолетнего, его имущество, а также целью может быть непосредственно совершение общественно опасного деяния, предусмотренное УК РФ, а вовлечение несовершеннолетнего – способом «ухода» от уголовной ответственности.

Субъектом киберпреступлений в отношении несовершеннолетних является лицо, достигшее 18 лет, по ряду составов субъектом является лицо, достигшее 16 лет, субъектом так же может выступать лицо, не достигшее 16 лет, однако, в силу возраста противоправность совершаемых им действий в отношении несовершеннолетних данное лицо не осознает.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. Киберпреступность в отношении несовершеннолетних: понятие, детерминанты, структура

В целях настоящего исследования и достижения поставленных задач, необходимо рассмотреть киберпреступность в отношении несовершеннолетних с точки зрения криминологических характеристик, которые включают в себя количественные и качественные показатели.

В современном обществе наблюдается тревожная тенденция к увеличению числа преступлений, совершаемых в сети Интернет и направленных против детей и подростков. Виртуальное пространство и цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Они открывают новые возможности для развития и прогресса, но, к сожалению, также могут быть использованы в преступных целях. Криминологическое исследование преступности в цифровом пространстве, направленной на несовершеннолетних, позволит выработать рекомендации по эффективному противодействию киберпреступности в отношении несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что повышенный интерес к проблемам охраны несовершеннолетних существовал во все исторические периоды. Во многом это обусловлено тем, что дети являются будущим человечества и должны расти здоровыми как в физическом, так и в моральном отношении¹. Защита детей является неотъемлемой и приоритетной частью политики государств как внутри страны, так и за его пределами. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть данные вопросы в контексте комплексного

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 84.

обеспечения кибербезопасности несовершеннолетних в виртуальном пространстве.

Рассматривая различные подходы к пониманию киберпреступности против несовершеннолетних, необходимо отметить, что в криминологической науке нет единого понимания данного вида преступности. Некоторые авторы рассматривают изучаемый вид преступности в рамках киберпреступности¹, другие в рамках общеуголовной преступности², направленной на несовершеннолетних. Киберпреступность - это совокупность различных видов противоправной деятельности, совершенной в рамках цифрового поля путем мошенничества, вымогательства, хищения денежных средств, легализации преступных доходов, сексуальной эксплуатации, кибератаки, распространения наркотиков и оружия, торговли людьми и их персональными данными, пропаганды экстремистской идеологии и т.д. Преступность в отношении несовершеннолетних – это вид преступности, объектом посягательства которой является безопасность правового статуса несовершеннолетнего. Данный вид преступности характеризуется повышенной опасностью в силу возраста, социальных установок, психологического состояния жертвы³. Несомненно, киберпреступность в отношении несовершеннолетних, как социальное явление, обусловлено высокой активностью несовершеннолетних в киберпространстве в рамках участия в виртуальных сообществах⁴.

Рассматривая данные два понятия, считаем, что киберпреступность является частью киберпреступности, направленной на нарушение прав и свобод несовершеннолетнего. Данное понимание основано на том, что в

¹ Серебренникова А.В. Уголовно-правовая характеристика киберпреступлений в контексте обеспечения национальной безопасности//Проблемы противодействия киберпреступности. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 195-200.

² Дворянсков И.В. Виртуализация преступности несовершеннолетних Уголовная политика и правоприменительная практика // Сборник материалов VII-й Международной научно-практической конференции (1–2 ноября 2019 года, Санкт-Петербург). СПб. С. 364–370.

³ Бошаева Л.Л. Виктимологическая профилактика киберпреступности в отношении несовершеннолетних // Современное общество и право. 2025. №2(75). С. 94 – 96.

⁴ Кобзева С.В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет // Информационное право. 2017. № 2. С. 33-39.

рамках общеуголовной преступности совершение киберпреступлений, без использования цифровых технологий невозможно. Способ совершения, дистанционный (путем использования ИТС), является определяющим признаком киберпреступности в отношении несовершеннолетних. В связи с чем, считаем возможным криминологическую характеристику киберпреступности в отношении несовершеннолетних рассмотреть через призму развития киберпреступности. Все характеристики, свойственные цифровой преступности будут характерны и для киберпреступности в отношении несовершеннолетних.

Проблема изучения и выявления киберпреступности в отношении несовершеннолетних как обособленного явления основана на следующих моментах:

- отсутствие официальной статистики по киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних;
- скрытый характер информации по делам, где потерпевшими являются дети (закрытые судебные заседания, скрыта информация на официальных сайтах судов).

Рассматривая признаки киберпреступности в отношении несовершеннолетних, считаем необходимым выделить следующие:

- трансграничность – анализ киберпреступности как трансграничного явления, безусловно, имеет большое значение, как для науки, так и для правоприменительной практики. Вместе с тем следует отметить, что даже самый тщательный анализ не способен дать полное представление о реальных масштабах и о распространенности данного явления. Более того, на сегодняшний день отсутствует статистика, отражающая настоящую картину состояния киберпреступности в отношении несовершеннолетних. Связано это, прежде всего, с тем, что отсутствует единообразие в юридической технике и терминологии уголовного законодательства различных государств,

а также в практике его применения, в формировании уголовной статистики и в особенностях правоохранительной системы¹.

- латентность – значительная часть совершаемых киберпреступлений в отношении несовершеннолетних находится за пределами официальной статистики. Причинный комплекс, объясняющий латентность состоит из внешних и внутренних факторов. К первым относится закрытый характер данной категории дел, связанный с возрастом несовершеннолетнего и ограничениями, накладываемыми уголовно-процессуальным законодательством, а также нежелание родителей обращаться в правоохранительные органы в силу различных причин (занятости, нежелания разглашения информации и т. д). Согласно данным опроса, проведенного в рамках исследования, при обнаружении факта совершения киберпреступления в отношении своего несовершеннолетнего ребенка, обратились в правоохранительные органы 45% от опрошенных, остальные – 55% предпочли самостоятельно решить данную проблему путем блокирования доступа ребенку в сеть Интернет, установления запрета на выход в сеть и т.д. Внутренние причины латентности киберпреступности в отношении несовершеннолетних обусловлены внутренним (психологическим) состоянием и миропониманием несовершеннолетнего, в отношении которого совершено киберпреступление. Несовершеннолетние не осознают, что в отношении них совершено киберпреступление, не понимают, что совершен неправомерный доступ к их информации, либо стесняются рассказать родителям, друзьям, близким о произошедшем. Согласно проведенного опроса, только 10% детей сообщали в правоохранительные органы информацию о фактах нарушения их кибербезопасности в виртуальном пространстве. Данный факт подтверждает латентность рассматриваемых преступных деяний. Латентный характер

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 87.

киберпреступности в отношении несовершеннолетних обусловлен и сложностью в раскрытии и расследовании данной категории уголовных дел.

- анонимность и обезличенность – современные информационные технологии позволяют преступнику выдавать себя за другого человека, скрываться от правосудия, оставаться вне общественного порицания и осуждения, что порождает чувство безнаказанности и безопасности¹.

- повышенная степень общественной опасности – обусловлена возрастными восприятием несовершеннолетнего окружающей действительности. Ребенок имеет особую правовую охрану прав и законных интересов, гарантированных государством. Лицо, совершая преступление в отношении несовершеннолетнего должно осознавать, что наказание за данное деяние будет назначено более строгое, чем за нарушение прав иной возрастной категории.

Перейдем к рассмотрению киберпреступности в отношении несовершеннолетних с точки зрения основных криминологических характеристик. Количественные показатели преступности включают в себя изучение объема, динамики и уровня преступности. Весь спектр преступных деяний, совершаемых в информационном пространстве с 2017 года, подлежит обязательному статистическому учету. Согласно данным МВД России, ежегодно на территории нашей страны регистрируется более полумиллиона преступлений, совершённых с использованием ИТС технологий или в сфере компьютерной информации. Их доля в общей преступности составляет не менее четверти, при этом около 70% остаются нераскрытыми.

Например, в 2022 году было зарегистрировано 522 065 таких преступлений, что составило 27% от общего числа преступлений, из которых 71% остался нераскрытым. За пять месяцев 2023 года было учтено 261 049

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.87.

таких преступлений, что составляет 32,1% от общего числа, из которых была раскрыта лишь треть — 31,3%¹.

Если соотносить количество обвиняемых по окончанным уголовным делам о киберпреступлениях с нераскрытыми преступлениями, то можно сделать вывод, что за последние годы уголовной ответственности избежали более 1,6 миллиона лиц, совершивших такие преступления.

Киберпреступность находится в состоянии динамического развития, что обусловлено постоянным совершенствованием существующих и созданием новых IT-технологий, вовлечением в информационные отношения новых участников, расширением «киберпространства» за счет увеличения пользователей сети «Интернет», мобильных компьютерных устройств. Следует отметить, что повышение активности использования компьютерных устройств, информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий прямо пропорционально влияет на рост киберпреступности². Например, в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, произошло более активное изменение ситуации с киберпреступностью. Согласно статистическим данным МВД РФ за январь – май 2021 года, число преступлений против личности сократилось, но общее количество зарегистрированных преступлений выросло на 1,6% за счет цифровой преступности. В первые пять месяцев 2021 года грабежи в парках и других общественных пространствах снизились – до 30%, угон транспортных средств происходил на 32,7% реже. В то же время IT-преступность продолжает расти. В январе – мае 2021 года количество таких преступлений выросло на 25,7% в сравнении с аналогичным периодом 2020 года. Увеличивается и доля киберпреступности в общем объеме преступлений – год назад она составлял 21,7%, а в первом квартале 2021 г. –

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-май 2023 года и январь-декабрь 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/39336121/> (дата обращения: 03.12.2024)

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 90.

уже 26,8%, то есть более четверти от их общего количества. В том числе на 48,4% выросло количество преступлений, совершенных при помощи интернета. На 40,1% увеличилось число преступлений с использованием компьютерной техники¹.

Нами проведен анализ состояния преступности в России на основе информации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России². Как отмечено выше учет статистических данных производится уполномоченным органом в разделе отчетов о состоянии преступности в стране³, по преступлениям, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, уровень киберпреступности за период 2019-2023 года выглядит следующим образом⁴:

Таблица 1. Уровень киберпреступности за 2019-2023 гг.

Всего преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, из них	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022г.		2023г.	
	Всего	%	Всего	%	Всего	%	Всего	%	Всего	%
	тяжких и особо тяжких	294409	68,5	510396	73,4	517722	1,4	522065	0,8	676951
	142728	149	267613	87,5	288312	7,7	272233	5,6	342637	25,9

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о тенденции к росту киберпреступности в России. Количество преступлений, совершаемых с использованием ИТС или в сфере компьютерной информации, неуклонно увеличивается по сравнению с 2018 годом. Динамика количества преступлений, совершенных с использованием ИТС или в сфере компьютерной информации, к предшествующему году выглядит следующим образом (%): 2023 г. —+29,7%; 2022 г. —+ 0,8%; 2021 г. —+1,4%; 2020 г. —

¹ Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации в январе-мае 2021 года. -21 Июня 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/News/item/24738876> (дата обращения: 03.12.2024)

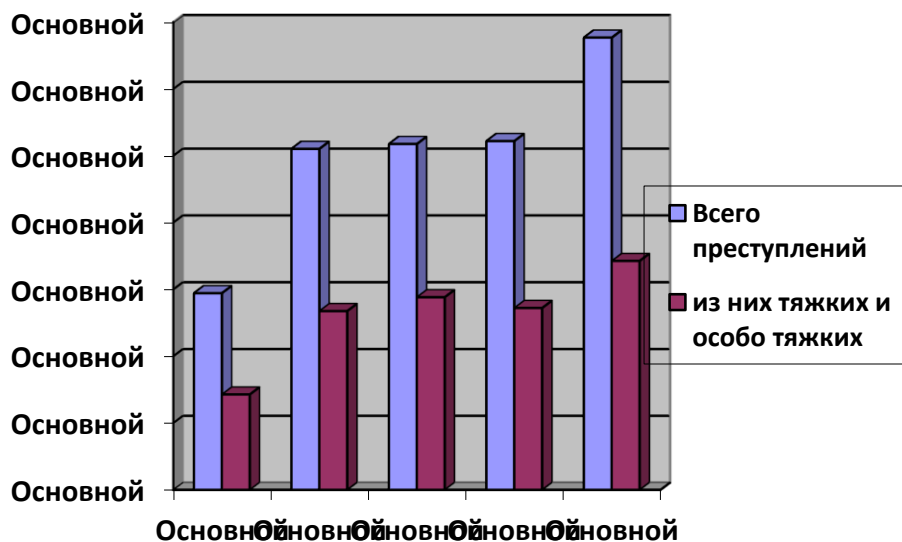
² Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://МВД.Российской Федерации/> (дата обращения: 03.12.2024)

³ Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/applicatio№/2041459> (дата обращения: 03.12.2024)

⁴ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 92.

+73,4%; 2019 г. –+ 68,5%. Такой скачкообразный рост преступности можно увидеть не часто. Разница между показателями варьируется фактически от пяти до двадцати восьми процентов. Наглядно проследить масштаб «скачка» можно на диаграмме.

Диаграмма 2. Динамика киберпреступности за 2019-2023 гг.

Динамика преступности может быть сложной и многофакторной, и не всегда возможно точно определить, какой фактор вызвал тот или иной скачок в уровне преступности. Колебания в уровне преступности могут быть обусловлены разнообразными причинами, среди которых можно выделить: социально-экономические, политические, культурные, правовые (например, изменение общественного отношения к определённым видам правонарушений может привести к скачкам в динамике преступности), технологические, психологические и др.

Как отмечено выше, прирост этой категории преступлений носит скачкообразный характер: значительный скачок произошёл в 2019 и 2020 годах, что можно объяснить влиянием пандемии COVID-19 и обострением геополитической напряжённости с 2022 года на поведение и привычки людей, а также на то, что население стало чаще использовать ИТС¹.

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.90.

На сегодняшний день киберпреступления являются одной из наиболее динамично развивающихся категорий преступлений в России. Анализируя текущее положение дел в сфере киберпреступности в России, подавляющее большинство экспертов¹ сходятся во мнении о значимости этой проблемы, а также о тенденции к её обострению в последние годы и сохранении высоких показателей по состоянию на 2023 год. Также наблюдается увеличение числа кибератак, в том числе на критически важные объекты инфраструктуры России, которые осуществляются из-за границы.

Анализ статистических данных Министерства внутренних дел РФ показывает, что наибольший рост киберпреступлений наблюдается в наиболее экономически развитых субъектах Российской Федерации.

В 2019 г.: г. Санкт-Петербург – 190,8%; Калининградская область – 169,9%; Республика Калмыкия – 162,0%². В 2020 г. –г. Санкт-Петербург – 780,6%; Республика Ингушетия – 167,5%; Ленинградская область – 142,8%.

В 2021 году к регионам с наибольшими темпами прироста зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, (в %) относятся: Чеченская Республика – 135%; Тульская область – 64,4%; Республика Адыгея -45,8%. В 2022г – Республика Северная Осетия – Алания – 47,8%³.

В 2023 году к регионам с наибольшими темпами прироста зарегистрированных преступлений, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, (в %) относятся: Ненецкий АО – 154,2%. В 2022г – Республика Северная Осетия – Алания – 47,8%.

Приведенная статистика указывает на сложившийся устойчивый тренд на увеличение доли киберпреступлений по всей стране, а крупные города

¹Швыряев П.С. Проблема киберпреступности в России: актуальное состояние и перспективы решения // Уровень жизни населения регионов России. 2023. № 4. С. 619.

² Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/applicatio№/2041459> (дата обращения: 03.12.2024)

³ Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/applicatio№/2041459> (дата обращения: 03.12.2024)

России показывают «опережающее развитие» в данном процессе¹. Вместе с тем, если также обратиться к данным статистики, то нельзя сказать, что уровень киберпреступности находится в прямой зависимости от уровня преступности в регионе. Так, например, в 2022 году темп роста общего количества зарегистрированных преступлений показали Ярославская область – 13,1%, Томская область – 12,9%, Республика Ингушетия – 9,0%.

Таким образом, тенденция развития, выраженная в ежегодном приросте киберпреступлений, будет спроецирована и на киберпреступность в отношении несовершеннолетних. Неудивительно, что в этой связи эксперты считают рост киберпреступности одной из наиболее опасных угроз информационной безопасности. Так, Президент РФ В. Путин², премьер-министр М. Мишустин, председатели Совета Федерации В. Матвиенко и Государственной Думы В. Володин³ постоянно высказывают мнение о необходимости противодействия киберпреступности в виде разработки серьезных и незамедлительных мер по ее предупреждению.

Сочетание виртуальной и безграничной среды киберпространства на практике для правоохранительных органов создает определенные сложности в предупреждении и противодействии вышеназванной преступной деятельности. Из-за все новых типов кибератак и других преступных посягательств в сети Интернет растет потребность в инновационном подходе к устранению серьезных киберугроз, направленных на несовершеннолетних,

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 92.

² Путин назвал кибербезопасность одной из важнейших тем современности // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/11637535> (дата обращения: 03.12.2024)

³ Мишустин рассказал о росте активности киберпреступности в России // Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1032919/2020-07-08/mishusti№-rasskazal-o-rote-aktiv№osti-kiberprestup№osti-v-rossii>; РФ призывает к международному сотрудничеству в борьбе с киберпреступностью // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/4371805>; Володин предложил ужесточить наказание за телефонное мошенничество // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/07/23/volodi№-predlozhil-uzhestochit-№akaza№ie-za-telefo№№oe-moshe№№ichestvo.html>; Володин предложил ужесточить наказание за телефонное мошенничество // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/07/23/volodi№-predlozhil-uzhestochit-№akaza№ie-za-telefo№№oe-moshe№№ichestvo.html> (дата обращения: 03.12.2024)

с которыми сталкиваются различные государства и все международное сообщество¹.

Качественными показателями киберпреступности является общественно опасный характер, структура преступности и территория ее распространения. Общественная опасность киберпреступности является довольно высокой: в структуре киберпреступности превалирует доля тяжких и особо тяжких преступлений².

В целях изучения киберпреступности в отношении несовершеннолетних, необходимо остановиться на анализе детерминант преступности, а именно рассмотреть причины, условия, обстоятельства совершения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних. Полагаем, что в своем исследовании детерминант киберпреступности в отношении несовершеннолетних следует придерживаться концепции причинности преступности, предложенной В.Н. Кудрявцевым, который предложил два вида причин преступности – объективные и субъективные³. Данная классификация обусловлена наличием противоречий в поведении лица, которые имеют социальную, психологическую и смешанную природу. Для определения причины преступности необходимо обратить внимание на систему внешних и внутренних факторов, которая делает возможным это поведение в различных конкретных условиях, применительно к разным людям, особенно к несовершеннолетним. Данная классификация имеет прочный теоретический и практический фундамент и может быть использована для разработки эффективных методов и стратегий противодействия преступности, в том числе киберпреступности в отношении несовершеннолетних.

Анализируя структуру киберпреступности в отношении несовершеннолетних, необходимо отметить, что на нее формирование

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 96.

² Там же.

³ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. С. 124

вливают внешние и внутренние факторы. Внешние факторы обусловлены следующими обстоятельствами:

- активное развитие и внедрение современных информационных технологий. Так, российская геосоциальная сеть Blink провела социологическое исследование среди активных пользователей телефонов молодежи в возрасте от 14 до 24 лет. Проанализированы были ответы 8,3 млн пользователей. По результатам исследования установлено, что у каждого второго в целях выхода в интернет пространство имеется айфон (52%). На втором по популярности брендом смартфонов у молодежи оказался Xiaomi (15%), на третьем — Samsung (10%). Среди опрошенных лиц, пользующихся кнопочными мобильными телефонами, в связи с невозможностью выхода в интернет, не выявлено¹. Высокая доля времяпровождения в сети Интернет детерминируют рост киберпреступности в отношении несовершеннолетних.

- нестабильная социально-экономическая ситуация (пандемия 2020, рост безработицы, снижение благосостояния населения) способствует уходу населения в виртуальную реальность в целях решения своих проблем. Окружающая действительность, влияние внешних факторов заставляет и несовершеннолетнего уйти в интернет-пространство в целях поиска новых друзей, форм общения. Все это влияет на рост киберугроз в отношении детей. Экономический кризис трудности в экономике, безработица — всё это будет выталкивать людей из нормальной жизни, отдалять детей от родителей и подвергать детей риску столкнуться с деструкцией в киберпространстве.

- снижение уровня культуры и образования. Данный факт способствует уходу несовершеннолетних в интернет-пространство в поисках новых образовательных и досуговых платформ и увеличивает риск попадания «блуждающего» ребенка в интернет-пространстве под влияние деструктивного поведения преступников.

¹ В России назвали самые популярные смартфоны 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://hi-tech.mail.ru/News/117347-samyepopulyarnyy-smartfony-zumerov-2024/> (дата доступа 25.12.2024)

- несовершенство государственных механизмов по предупреждению киберпреступности в отношении несовершеннолетних. Сюда можно отнести и пробелы в законодательной регламентации данного вопроса, и отсутствие IT - специалистов в правоохранительных органах, и недостаточный уровень знаний следователей при расследовании данных категорий дел.

К внутренним факторам, влияющим на формирование структуры киберпреступности в отношении несовершеннолетних, необходимо отнести:

- социальную среду сетевого пространства. Отдельные ее представители (как и в реальном обществе), имеющие социально опасные взгляды, являются составляющей криминогенной среды. Объединение таких субъектов образует маргинальные группы. Сетевое пространство создает комфортные условия для общения криминально-настроенных субъектов с широким кругом населения не только в пределах одного региона, страны, но и мира. Этим можно объяснить количественный рост ресурсов экстремистской направленности, сайтов, на которых популяризируются преступные идеи и образ жизни (например, вербовка в ряды ИГИЛ, Джабхат ан-Нусры и иные террористические организации); распространение детской порнографии; распространение наркотических и психотропных веществ, информации по их изготовлению; предложения по продаже баз данных с персональными сведениями о гражданах, номерами кредитных карт и информацией об их владельцах, вирусных программ и прочего¹.

За последние 10 лет увеличилось число размещаемых на сетевых Интернет-ресурсах видеороликов, снятых на камеры мобильных телефонов, систем видеорегистрации в помещениях и автомобилях, на которых запечатлены сцены насилия, имущественных преступлений, преступлений против личности, хулиганства, издевательства над животными, грубых нарушений правил дорожного движения и др. Подобные видеозаписи потенциально могут служить как доказательствами по уголовному делу, так

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.99.

и поводом для возбуждения уголовного дела. Функциональные возможности современного киберпространства, используемые в качестве орудий или средств совершения преступления, позволяют воздействовать на жизнь, психику несовершеннолетних массово, т. е. одновременно в отношении нескольких лиц¹.

Все вышеперечисленные киберугрозы потенциально опасны для несовершеннолетних. Российские дети в среднем начинают выходить в Интернет в 6 –7 лет². По данным Фонда Развития Интернет, в последние 6 лет детская интернет-аудитория достигла своего максимума: в 2010 году каждый день выходили в сеть 82% подростков, а в 2020-м – уже 92%, при этом около 80% детей проводят в сети в среднем три часа в день, а каждый седьмой – 8 часов и более. Согласно исследованию «Растим детей в эпоху Интернета», в России постоянно пользуются Интернетом 56% детей (по этому показателю Россия обгоняет США и Европу, в которых 51% и 40% соответственно)³.

Анализ интернет-угроз, проведенный «Лабораторией Касперского», показал, что Россия, Индия и Китай лидируют по доле пользователей, столкнувшихся с потенциально опасным контентом: в России каждый шестой пользователь модуля «Родительский контроль» сталкивался с порносайтами, четверть пользователей – с сайтами, посвященными азартным играм. Исследование 2020 года выявило, что 16% детей, хотя бы раз столкнувшихся с опасным контентом, были из России – это на 1,2 процентных пункта больше, чем в 2019 г. 65% юных пользователей из

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 101.

² Дети в Интернете: уроки безопасности от МТС // Дети в информационном обществе. Единый урок безопасности. Специальный выпуск. № 26. [Электронный ресурс]. URL: <http://detio.nli.net.com/journal/numbers/26> (дата обращения: 03.12.2024)

³ Лаборатория Касперского. 56% детей постоянно в Сети: Россия обгоняет Европу и США по показателю интернет-увлеченности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kaspersky.by/about/news/virus/2016/news> (дата обращения: 03.12.2024)

России хоть раз обращались к порноресурсам, 38% –к сайтам с информацией об оружии, а 30% –к онлайн-казино¹.

Согласно проведенного опроса у 64% респондентов установлена программа родительского контроля, которой они активно пользуются в целях обеспечения безопасности своего несовершеннолетнего ребенка. Использование указанной программы по данным проведенного опроса наиболее эффективно в отношении возрастной категории детей от 7 до 12 лет, дети старше 12 лет начинают искать пути «обхода» данной программы. А, исходя из проанализированных уголовных дел, киберпреступления деструктивного характера совершаются как раз в отношении детей старше 12 лет. Однако, надо отметить, что родительский контроль является превентивной мерой и помогает лишь сдерживать активность детей в Интернет-пространстве. Данная программа не может уберечь ребенка от деятельности киберпреступника, с которым несовершеннолетний уже познакомился в виртуальном пространстве и общается.

- кибербуллинг, который является существенной угрозой в интернет-пространстве в настоящий момент. В среднем в России около 23% детей являются жертвой кибербуллинга онлайн или офлайн, при этом пятая часть российских детей подвергается обидам и унижениям либо каждый день, либо 1 –2 раза в неделю². При этом, по оценкам экспертов компании CISCO, наибольшая опасность подвергнуться кибербуллингу связана с общением в социальных сетях³.

- время нахождения в интернет – пространстве. Согласно проведенного опроса несовершеннолетних детей, 60% из них проводят в сети Интернет практически целый день. Основное время проведения детей в интернете связано с просмотром фильмов (24%), участием в играх (49%), общением в

¹ Лаборатория Касперского. Исследование «Лаборатории Касперского» дети онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://securelist.ru/analysis/obzor/25212/issledovanielaboratorii-kasperskogo-deti-online/> (дата обращения: 03.12.2024)

² Бородин К.В. Проблемы правового регулирования безопасности в интернет-среде // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т. 13. № 3. С. 104-105.

³ CISCO. Doklad po Bezopasnosti [CISCO 2010. Annual Security Report]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cisco.com/c/dam/en/us/products/collateral/security/security_annual_report_2010.pdf (дата обращения: 03.12.2024)

социальных сетях (26%). Получается, что ребенок практически все свое досуговое время проводит в виртуальном пространстве. Длительного нахождения ребенка в киберпространстве, постоянное интернет - общение, обуславливает рост киберпреступности в отношении детей.

Таким образом, можно констатировать, что структура киберпреступности в отношении несовершеннолетних обусловлена внешними (социально-экономическими) и внутренними (психологическим) факторами. Причем воздействие внешних факторов опосредовано и влияет только на количественные характеристики данного вида преступности.

Для анализа детерминант киберпреступности представляется возможным условно дифференцировать их на функциональные (включающие традиционно выделяемый в криминологии причинный комплекс, основанный на экономических, политических, социальных, правовых противоречиях) и технические (характеризующие развитие научно-технического прогресса и использование его достижений в преступных целях)¹.

Таблица 2. Детерминанты киберпреступности в отношении несовершеннолетних

Наименование	Характеристика детерминанты
функциональные	
социально-экономические	- социальная дифференциация несовершеннолетнего населения по уровню материальной обеспеченности; - нарушение принципов оплаты труда, низкая или уравнительная оплата труда воспитателей и педагогов; - несовершенство и нестабильность общественного устройства; - рост детской безнадзорности и беспризорности; - появление «цифровой беспризорности» несовершеннолетнего.
политические	- трансграничность киберпреступности; - рост количества беженцев и вынужденных переселенцев; - отсутствие международных нормативных актов, регламентирующих - предупреждение киберпреступности.
идеологические	- возникновение многочисленных общественно-политических и - религиозных течений, в том числе деструктивной направленности;

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.102.

	- культ насилия, быстрого обогащения и «красивой» жизни, - господствующий в работе средств массовой информации; наличие криминальной субкультуры киберпреступников
культурно-воспитательные	- ослабление традиционных институтов социализации личности; - неудовлетворенность возросших материальных и духовных запросов молодежи, в сочетании с высоким уровнем криминализации общества; - падение нравов и другими негативные факторы среды порождают у несовершеннолетних разочарование, психологический дискомфорт.
правовые	- отсутствие эффективных правовых средств, направленных на контроль интернет-пространства и доступа к деструктивному интернет –контенту несовершеннолетних; - особенности национального законодательства; - уровень индивидуального и общественного правосознания; - уровень правовой защищенности и доступности юридических (правоохранительных) услуг для граждан.
организационно-управленческие	- различия в характере и содержании обучения, воспитании. - незначительный объем предоставляемых дополнительных образовательных услуг на безвозмездной основе для несовершеннолетних; - отсутствие достаточного количества досуговых центров для несовершеннолетних (спортивных, музыкальных и т.д.).
психологические	- болезненное психическое состояние, состояние неудовлетворённости в своем социальном статусе, тщеславие, желание абсолютной власти над ребенком со стороны родителей, потребность ребенка в иных формах самовыражения в рамках виртуальной реальности; - отсутствие психологического контакта между ребенком и родителями.
технические	
- всеобщая компьютеризация и информатизация общества; - возможность технического доступа несовершеннолетнего в интернет-среду; наличие в интернет-пространстве контент рисков (незаконные и вредные, риски онлайн-маркетинга, риски интернет-приватности); - возможность несовершеннолетним обхода (отключения) родительского контроля.	

Применительно к несовершеннолетним процессы и явления современной действительности, создающие на макроуровне негативные условия для их жизни и воспитания, превращаются в следующие криминологические детерминанты: значительная социальная дифференциация несовершеннолетнего населения по уровню материальной обеспеченности; нарушение принципов оплаты труда, низкая или уравнивающая оплата труда воспитателей и педагогов; различия в характере и содержании обучения, воспитания и труда отдельных групп детей и подростков, определяющие как реальные различия их сегодняшних позиций

на ближайшую перспективу; процессы разрушения родительской семьи, сопровождающиеся существенным изменением традиционных отношений по воспитанию несовершеннолетних; отягощенность алкоголизмом, нервно-психическими, хроническими заболеваниями отдельных групп населения, включая родителей, иных лиц, ответственных за воспитание детей и подростков; противоречия между духовными и особенно материальными потребностями детей и подростков, их родителями и реальными возможностями их удовлетворения; низкий уровень правовой культуры, значительные деформации нравственного и правового сознания отдельных групп несовершеннолетних, их родителей и иных воспитателей; недостаточное ресурсное и кадровое оснащение сферы жизнедеятельности общества, специализированной для проведения целенаправленной работы по исправлению и перевоспитанию детей и подростков, и многое другое.

Особенностью киберпреступности является появление технических детерминант, на которые влияет уровень оснащенности информационными технологиями, а также предоставленные возможности доступа к интернет-пространству. В связи с чем, технические причины обусловлены наличием функциональных, их содержанием и общим курсом государственной политики в рамках информационной кибербезопасности.

Причины и условия киберпреступности необходимо рассматривать исключительно в комплексе со всеми проблемами развития общества и развития государственных институтов. Правовые детерминанты киберпреступности характеризуются разнообразием правовых средств, применяемых для урегулирования обозначенных правоотношений, однако, отсутствуют акты, рассматривающие киберпреступность в отношении несовершеннолетних как отдельный обособленный вид киберпреступности со своей спецификой и нуждающийся в разноаспектном исследовании. Организационно-управленческие причины тесно взаимосвязаны с правовыми, вернее являются их следствием и заключаются в «низшем» уровне деятельности органов, уполномоченных на предупреждение данного

вида киберпреступности, точнее полное отсутствие специальной системы предупреждения. Исследуя социальную причину киберпреступности, можно отметить, что неудовлетворительные материальные условия жизни большинства населения; несовершенство и нестабильность общественного устройства; ослабление традиционных институтов социализации личности; рост детской безнадзорности и беспризорности; культ насилия, быстрого обогащения и «красивой» жизни, господствующий в работе средств массовой информации. Полагаем, что обозначенные выше причины киберпреступности, существуют в тесной взаимосвязи и взаимообуславливают существование каждой из причин. Как показало проведенное исследование, наиболее часто упоминаемые причины киберпреступности все-таки имеют социально-психологический характер, так как базируется на восприимчивости и доверчивости несовершеннолетних, чем и обосновывается рост преступных деяний¹.

Систематизировав причинный комплекс киберпреступности в отношении несовершеннолетних, необходимо отметить особенность киберпреступности к самодетерминации — это процесс, при котором определённые факторы и условия способствуют росту и развитию киберпреступности. Например, рост числа несовершеннолетних пользователей сети Интернет, спровоцировал (детерминировал) рост киберпреступности в отношении несовершеннолетних, так и рост киберпреступности несовершеннолетних; длительное время нахождения в сети Интернет напрямую влияет на рост киберпреступности в отношении них.

Процесс самодетерминации киберпреступности может быть вызван различными причинами:

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.104.

- экономическими - появление и распространение кибермошенничества в отношении несовершеннолетних в виртуальном игровом пространстве; доступный с точки зрения оплаты доступ к сети Интернет;

- социальные – сужение сферы личностного реального общения за счет превалирующего значения виртуальной сферы.

- правовые - отсутствие надлежащих правовых средств, позволяющих пресечь данный вид противоправных деяний;

- психологические – зависимость от интернет-пространства, желание получить признание или славу, желание быть в группе; разрушительно - деструктивное поведение родителей и иного окружения по отношению к несовершеннолетнему. Использование психологических манипуляций в процессе межличностного взаимодействия и общения является достаточно распространенным социально-психологическим явлением и постоянно присутствует в различных культурах и странах как в прошлом, так и в настоящее время.

Примером может служить решение Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области¹, рассмотренное по заявлению ФИО8 с просьбой принять меры в отношении своей дочери Присяжной В.С, с целью прекращения игр суицидальной направленности и возможности причинения ею вреда своему здоровью (КУСП № 15837 от 29.07.2017). Давая в ходе проверки по данному факту объяснения сотрудникам полиции, ФИО2 пояснила, что порезы на руке нанесла себе маникюрными ножницами 15.07.2017 около 16 часов в качестве реакции на действия своей матери ФИО8, которая устроила с ней конфликт с применением физической силы, из-за того, что ФИО2 отказалась ехать с ней в деревню. Как усматривается из имеющихся в материале объяснений ФИО2 она указала, что мать ведет по отношению к ней себя агрессивно скандалит и в январе 2017 года кинула в нее стеклянную тарелку, не разобравшись во взаимоотношениях ФИО2 и её

¹ Решение Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области от 4 апреля 2019 г. по делу № 2-457/2019. https://sudact.ru/regular/doc/TDzzT46Dm2Yu/?page=2®ular-txt=синий+кит®ular-case_doc=®ular

малолетнего брата ФИО24. От удара тарелкой причинена боль и поврежден кожный покров руки. Кроме этого, 10.03.2017 мать пинала ее ногами по спине и ногам за то, что она из-за состояния здоровья не хотела идти на занятие в модельное агентство. 13.07.2017 мать также толкала и била ее ногами за то, что она отказывалась ехать с матерью в сад. После этого она маникюрными ножницами оцарапала себе руку у вен. О данных фактах она сообщила своей бабушке ФИО15, своей тете ФИО21 и подруге ФИО20 (л.д. 50-52).

Аналогичное влияние психотравмирующей ситуации описывается в приговоре Судакского городского суда Республики Крым¹. ФИО1 с раннего детства находилась с несовершеннолетней Потерпевший №1 в близких дружеских, доверительных отношениях, отчего располагала информацией о периодически происходящих словесных конфликтах на бытовой почве между несовершеннолетней Потерпевший №1 и ее матерью ФИО6. Реализуя свой внезапно возникший преступный умысел, направленный на склонение к совершению самоубийства несовершеннолетней Потерпевший №1, ФИО1, в период времени с 01.07.2017 по 16.08.2017, находясь по месту своего жительства, доподлинно понимая, что своими действиями она создает для несовершеннолетней Потерпевший №1 психотравмирующую ситуацию, преследуя цель доведения несовершеннолетней Потерпевший №1 до самоубийства, достоверно зная о повышенном интересе значительной части несовершеннолетних к темам самоубийства, депрессии и иного деструктивного контента (информации), используя информационно-телекоммуникационную сеть (сеть «Интернет») с применением социальной сети «В контакте», зарегистрировалась под псевдонимом «ФИО2», с целью вступить в личную переписку с пользователем – несовершеннолетней Потерпевший №1, также зарегистрированной в социальной сети «В контакте» под псевдонимом «ФИО29 ФИО2». 16.08.2017 утром,

¹ Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 №1–25/2018 [Электронный ресурс]. URL. // [https:// sudact.ru/](https://sudact.ru/) (дата обращения: 03.12.2024)

проснувшись, она находилась в своем доме совместно со своей родственницей по имени Диана. Утром этого же дня у нее со своей матерью произошел словесный скандал относительно того, что мама просила помочь по хозяйству, а она постоянно отказывалась, а вместо этого все время сидела в социальной сети «ВКонтакте», где при помощи смс – сообщений общалась со своими друзьями из –за произошедшего скандала с мамой она ушла в гости к Диане, с которой вечером, когда уже темнело, точного времени она не помнит, вернулась к себе домой, но дома мамы уже не было. В тот день у нее было плохое, подавленное настроение, отчего у нее возникла мысль совершения самоубийства. В соответствии с заключением комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (комиссии экспертов) № от 16.11.2017 года, согласно которому у ФИО1 определяется стремление к лидирующей позиции при избирательности в межличностных контактах. Доминирующие мотивы поведения ФИО1 определяются ее ведущими потребностями для ободрения и поощрения для сохранения надежды на улучшении ситуации будущем, потребностью в отношениях, полных взаимопонимания тенденцией сохранить свое превосходство. В состоянии временного психического расстройства либо иного болезненного состояния психики ФИО1 в момент инкриминируемого ей деяния не находилась. У ФИО1 признаков псевдологии не выявлено¹.

- техническими - наличие и совершенствование инновационных технологий, позволяющих киберпреступникам совершать преступные деяния более усовершенствованными способами и приемами, например, появление и стремительное развитие искусственного интеллекта;

К.Н. Евдокимов в своем диссертационном исследовании предлагает классификацию причин самодетерминации киберпреступности, с которой нельзя не согласится. Е. Н. Евдокимов выделяет:

1) по способу воздействия:

¹ Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 №1–25/2018 [Электронный ресурс]. URL. // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.12.2024)

– прямые, т.е. непосредственно оказывающие влияние на процесс самовоспроизводства компьютерных преступлений (существование организованной, профессиональной преступности, противоправное латентность компьютерных преступлений, криминальная субкультура компьютерных преступников и др.);

– косвенные, действующие опосредованно на самодетерминацию компьютерной преступности (всеобщая информатизация современного общества, недостатки национального законодательства и др.);

2) по направленности действия:

– внешние (использование глобальных ИТС и мессенджеров, цифровизация экономики, применение искусственного интеллекта в различных социальных сферах);

– внутренние (криминальная субкультура компьютерных преступников, национальное уголовное законодательство, уровень благосостояния граждан);

1) в зависимости от уровня воздействия:

– международные;

– национальные;

– региональные;

– местные;

4) по социальным сферам:

– экономические (экономическая преступность, уровень цифровизации экономики, доступность дистанционных банковских и финансовых услуг, использование электронных средств платежа);

– социально-бытовые (социальные сети, детские электронные гаджеты и др.);

– образовательно-культурные (уровень технической образованности и правовой культуры общества, существование различных криминальных субкультур и идеологий);

– юридические (особенности национального законодательства, недостатки судебной и пенитенциарной системы, уровень индивидуального и общественного правосознания, уровень правовой защищенности и доступности юридических (правоохранительных) услуг для граждан);

5) по кругу лиц:

– на общие (корыстная преступность, увеличение количества компьютерных пользователей, пользователей социальных сетей, получателей информационно-коммуникационных услуг);

– групповые (организованная преступность, профессиональная преступность, преступность несовершеннолетних, женская преступность);

– индивидуальные (пол, возраст, образование, технические навыки, индивидуальное правосознание и т.д.)¹.

Считаем, что для предупреждения и устранения причин самодетерминации киберпреступности необходимо принимать комплексные меры по различным направлениям: технологическом, экономическом, социальном и правовом. Необходимо развивать технологии кибербезопасности, повышать осведомлённость о кибербезопасности, ужесточать ответственность за совершение киберпреступлений и улучшать правовое регулирование в этой области. Важно понимать, что самодетерминация киберпреступности — это сложный процесс, который требует комплексного подхода. Только совместные усилия всех заинтересованных сторон могут привести к снижению уровня киберпреступности.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы:

1. Киберпреступность в отношении несовершеннолетних соотносится как часть и целое с киберпреступности и отражает в себе все признаки, характеризующие цифровую преступность. Изучение криминологических

¹ Евдокимов К.Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика: автореферат дис. ... доктора юридических наук. М., 2022. С. 73; Евдокимов К.Н. Самодетерминация технотронной преступности в Российской Федерации // Российский судья. 2020. № 7. С.48 - 53.

составляющих обособленной группы киберпреступлений, совершенных против несовершеннолетних путем сравнения данных официальной статистики, не представляется возможным в виду ее отсутствия. Основные криминологические характеристики выявлены на основе проведенных опросов в рамках исследования и статистических данных, проведенных различными общественными организациями. Считаем, что отсутствие форм учета по данной группе преступных деяний отрицательно влияет на эффективность политики предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних. В связи с чем считаем необходимым включить в официальные формы статистических отчетов ГИАЦ МВД отдельную строку «Киберпреступления в отношении несовершеннолетних».

2. Под киберпреступностью в отношении несовершеннолетних следует понимать – противоправное социальное явление, включающее все преступные деяния, совершаемые в цифровой среде с использованием информационно–коммуникационных технологий и иных высокотехнологичных средств. Эти преступления направлены против несовершеннолетних, являющихся пользователями цифровых информационных ресурсов и инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий¹.

3. Детерминанты киберпреступности в отношении несовершеннолетних деструктивного характера обусловлены внешними (социально-экономическими) и внутренними (психологическим) факторами. Причем воздействие внешних факторов опосредовано и влияет только на количественные характеристики данного вида преступности.

4. Детерминанты киберпреступности в отношении несовершеннолетних предлагаем рассматривать в двуединстве функциональных (социально-экономические, политические, идеологические и др.) и технических. Технические причины являются следствием наличия функциональных

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.106.

причин и курсом государственной политики в рамках обеспечения национальной безопасности в информационном пространстве.

5. Киберпреступность в отношении несовершеннолетних обладает свойством самодетерминация – это процесс, в рамках которого определённые факторы (внутренние и внешние) и условия способствуют росту и развитию киберпреступности. Для устранения причин самодетерминации киберпреступности в отношении несовершеннолетних необходимо принимать комплексные меры по следующим направлениям: технологическое, экономическое, социальное и правовое. В рамках технологического направления приоритетной задачей является создание технологий кибербезопасности, повышение осведомлённости населения о киберугрозах, ужесточение ответственности за совершение киберпреступлений и улучшение правового регулирования в этой области.

2.2. Личность преступника, совершающего киберпреступления в отношении несовершеннолетних

Изучение личности киберпреступника, совершающего преступления в отношении несовершеннолетних, позволит решить ряд исследовательских задач: систематизировать основные криминологические характеристики преступников, действующих в сети Интернет против несовершеннолетних и выработать эффективные меры воздействия, направленные на нейтрализацию деструктивного поведения киберпреступника.

Совершение преступления и сам преступник составляют целую систему, исследование которой даёт необходимые криминологические ресурсы для формирования специальных мер, направленных на предотвращение правонарушений. Перед тем как непосредственно перейти к рассмотрению личности преступника, необходимо обратиться к теоретическому базису, который раскрывает понятие преступной личности.

Изучение личности преступника выступает основным направлением систематизации знаний и ориентировано на изучение человека как объекта преступного поведения. Человек, контактируя с внешним миром и с окружающими людьми, формируется как личность, этот процесс получил название «социализация».

Личность (от лат. *persona* – маска актера; роль, положение; лицо, личность) в общественных науках рассматривается как особое качество человека, приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной деятельности и общения¹. То есть в данном процессе формирования человека участвует большое количество факторов, которые прочно связаны с социумом, такие как распределение ролей в обществе, принципы и нормы морали, выбор жизненного пути и др.

Как отмечает в своей работе криминолог Ю.М. Антонян: «личность преступника есть совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми»².

То есть, преступник своим поступком нарушает не только нормы права, но определенные, сложившиеся в социуме, нормы поведения. Сравнивая качества преступников и законопослушных граждан, можно сказать о том, что первые обладают большей чувствительностью, они более импульсивны, как правило конфликтная ситуация способна вызвать сильную злость. Соответственно, из-за этого они больше склонны к применению насилия по отношению к другим лицам. Также преступной личности свойственно быть отстраненным как от общества в целом, так и в ряде случаев, от отдельных институтов (коллектива, семьи, друзей и т.д.).

Ученые по-разному трактуют понятие личности преступника. П.С. Дагель под личностью преступника понимает «совокупность социально-политических, психологических и физических признаков лица,

¹ Мещеряков, Б. Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. СПб.: ЕВРОЗНАК. 2009. С. 105.

² Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: учебник. М.: НОРМА, 2018. С. 99.

совершившего преступление»¹. Г.А. Аванесов и Р.Ш. Шегабудинов личность преступника определяют как «носителя специфических мотивов, существенных и относительно устойчивых свойств, закономерно образовавшихся под воздействием негативной социальной среды»².

Личность, после совершения преступного действия или бездействия становится объектом криминологического исследования. Механизм преступного поведения в свою очередь отражается в личности. Он представляет собой сложную динамическую систему, состоящую из двух основных частей – психических процессов, происходящих в сознании личности и факторов, и, оказывающих влияние из внешней среды, детерминирующих признаков. Важнейшим звеном такого механизма выступает мотивация, состоящая их комплекса отдельных мотивов, и в целом способная в полной мере отражать личность преступника, влиять на его поведение, направлять по преступному пути. Мотив, в свою очередь, отражает главные потребности личности.

Перейдем к рассмотрению личности преступника, совершающего преступления в сети Интернет. Сетевое пространство создает комфортные условия для общения криминально-настроенных субъектов с широким кругом населения не только в пределах одного региона, страны, но и мира. Передовые технологии изменили современный образ жизни, информационное пространство дает много преимуществ: общение с друзьями, поиск информации, выполнение банковских операций, использование онлайн-сервисов, поиск работы, поиск спутника жизни, удаленное ведение бизнеса³. Интернет-технологии проникают практически во все сферы нашей жизнедеятельности. С одной стороны, это раскрывает

¹ Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве: Учебное пособие-Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1970. С. 132.

² Аванесов Г.А., Шегабудинов Р.Ш. Личность преступника в системе причин преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 3. С. 91.

³ Бошаева Л.Л. Личность киберпреступника, совершающего преступления в отношении несовершеннолетних в интернет -пространстве // Сборник материалов IV международной научно-практической конференции / Под ред. В.Н. Лупандина. Т.2. Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2023. С. 69 .

большие возможности, с другой – делает население уязвимым от угроз, находящихся в виртуальном пространстве. Новые мощные кибератаки регулярно поражают сеть Интернет, незначительная ошибка и невнимательность в управлении своей цифровой жизнью (предоставление персональных данных, личных фотографий и т.д.) привлекает киберпреступников, которые идут на различные преступления в виде шантажа, похищения денег, нанесение ущерба репутации.

Киберпреступность имеет некоторые общие черты с традиционными преступлениями и преступниками, но онлайн-среда предоставляет новые и уникальные возможности для традиционных преступников, а также создает новую категорию онлайн-преступников, обладающую определенным (характерным) набором качеств¹.

В рамках настоящего исследования необходимо сформулировать основные криминологические признаки новой категории онлайн-преступников, целью преступной деятельности которой является совершение преступных посягательств в отношении несовершеннолетних.

Структура личности преступника состоит из совокупности внешних и внутренних признаков. Среди внешних можно выделить влияние социально – экономических условий на развитие личности. В связи с чем, надо признать, что личность преступника будет трансформироваться, видоизменяться в рамках изменения окружающей действительности. Появление глобальной сети Интернет, новых информационных технологий, создание цифрового общества будет влиять на становление личности киберпреступника. Личность киберпреступника в отношении несовершеннолетних будет трансформироваться еще и под влиянием государственной политики детского протекционизма. В основе изменений структуры личности киберпреступника лежит взаимодействие и интеграция криминологических

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 109.

характеристик, объединяющих портреты следующих преступников: «он-лайн преступник» и «сексуальный маньяк»; «онлайн преступник» и «мошенник» и т. д.

Мотивы совершения киберпреступлений также трансформируются под влиянием внешних и внутренних факторов. Например, при совершении кибермошенничества, преступным мотивом выступает не корыстный, а мотив самоутверждения, удовлетворения своих запросов. Например, завладение путем мошенничества в рамках киберигры определенными привилегиями в целях самореализации в рамках данной игры среди остальных игроков.

Появление категории «киберпреступник» обосновывает трансформацию и внутренних (психологических) характеристик личности. Криминологической наукой был выработан и обоснован портрет личности преступника, в рамки которого не вкладывается личностные характеристики киберпреступника. Рассматривая социально-демографические и нравственно-психологические характеристики, онлайн преступника, необходимо отметить, что он не обладает признаками типичного преступника – девианта, не умеющего контролировать свое поведение, имеющего трудности в социальной адаптации, зависимость от алкогольной или наркотической продукции, совершающего, как правило, бытовые преступления. Для киберпреступника, напротив, характерны выдержанный характер, эмоциональная устойчивость, высокий уровень образования и интеллекта, знание и умение пользоваться информационными технологиями. Данные, личностные характеристики, признанные обществом положительными, вызывают сложности в выработке мер предупредительного воздействия. В связи с чем, личность киберпреступника в отношении несовершеннолетнего необходимо изучать целостно, систематизируя индивидуальные особенности преступника с типичными чертами личности киберпреступника. Данный подход позволит выделить на микроуровне дополнительные черты, характерные для киберпреступника.

Определяющее значение в рамках совершения киберпреступления имеет способ его совершения, который является дистанционным. Данный способ оптимален для киберпреступника, в связи с тем, что при совершении преступления с жертвой не происходит личного контакта. В рамках совершения преступления в реальной жизни, зачастую преступник находится перед своей жертвой, что провоцирует возникновение у него различных эмоций: жалости, страха, ненависти и т. д. При совершении противоправных деяний в интернет-пространстве испытывать подобные эмоции не надо.

Дистанционный способ совершения преступления в современных реалиях наиболее востребован по различным основаниям:

Во-первых, оптимален в психологическом плане. Совершать преступление, не наблюдая, перед собой жертву, нажимая на кнопку клавиатуры, психологически более комфортно, чем наводить курок на жертву или наносить удары, не совместимые с жизнью.

Во-вторых, дистанционный способ всегда наиболее эффективен. Одним действием, сидя за экраном компьютера, преступник может причинить вред одновременно нескольким лицам. Примером может служить склонение к суициду одновременно нескольких несовершеннолетних в рамках одной групп смерти.

Так, Октябрьский райсуд Омска вынес приговор в отношении 18-летнего местного жителя, признав его виновным в склонении к самоубийству в интернете (ч. 3 ст. 110.1 УК РФ). Как установлено в суде, обвиняемый в социальной сети «ВКонтакте» вступил в переписку с несовершеннолетними, представившись им куратором «игры».

Осужденный разъяснил правила: необходимо было последовательно выполнять задания, подтверждать их выполнение, финальная цель — самоубийство участника. Одна из несовершеннолетних потерпевших выполнила два задания «куратора», причинив себе телесные повреждения.

Вторая же, создавая видимость выполнения заданий, сообщала ему неверные сведения о причинении себе вреда здоровью¹.

В-третьих, дистанционный способ выгоден с экономической точки зрения. При совершении онлайн преступлений уровень затратности минимальный. Нет необходимости тратить денежные средства на приготовление к преступлению, покупку орудий и иных предметов, используемых при совершении преступления в реальности.

В-четвертых, рассматриваемый способ совершения киберпреступления наиболее оптимален, в связи с тем, что грамотное использование ИТС уменьшает вероятность и возможность привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Так, из опроса следователей Следственного комитета РФ, следует, что данная категория дел сложно в расследовании по нескольким причинам: недостаточность знаний следователя, устаревшая техника, сложный процесс установления и доказывания причинно-следственной связи между последствиями и совершенными деяниями.

В-пятых, дистанционный способ совершения киберпреступления гарантирует и высокий уровень латентности преступлений. Преступления, совершаемые с использованием телекоммуникационных сетей, не совершаются «на виду». Они не могут быть выявлены через участковых, соседей, родственников и иных лиц, окружающих преступника, за исключением случаев наличия у него желания открыть кому-то из них тайну переписки, увлечений из виртуального пространства.

В – шестых, жертва киберпреступления зачастую не может идентифицировать киберпреступника, не может описать его внешний вид, в связи с тем, что он скрывается под чужим именем, фотографией, ник-неймом, пользуется измененным голосом.

Анализируя существующие характеристики киберпреступника, необходимо отметить, что изначально в криминологической доктрине

¹ Житель Омска, склонявший к самоубийству подростков, получил условный срок [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5491193?ysclid=m6№etoa№aa558859617> (Дата обращения: 20.01.2024)

господствовала идея, что это молодой человек, закрытый для общения, обладающий способностями в пользовании компьютером или иной техникой (хакер), движимый корыстными или идеологическими мотивами¹.

В научных исследованиях, посвященных изучению личности киберпреступника, криминологи наделяют данное лицо нестандартным поведением, высоким уровнем интеллекта, креативностью в мышлении, находчивостью, сообразительностью, скрытностью, чувством собственного превосходства над всеми остальными. Для хакера характерны следующие типичные черты: необщительность, скромность, предпочтение виртуального мира реальному, психологическая уязвимость и нестабильность, высокое самомнение и самооценка². При этом хакер, как работник, характеризуется высоким уровнем исполнительности, добросовестности, но, низким уровнем соблюдения трудовой дисциплины³. Мы не умаляем ценность научных исследований о киберпреступнике, но, вместе с тем, считаем, что данная точка зрения устарела и не в полном объеме характеризует киберпреступников настоящего времени. Изменения, характеризующие он – лайн преступников, связаны с быстрым и стремительным развитием технических средств и технологий, занимающих основополагающее место в преступной деятельности интернет – преступника. Достаточно сравнить технические характеристики компьютеров настоящего времени и 20 лет назад. В связи с чем, вопрос изучения современной личности киберпреступника являются весьма актуальным.

Ученые – криминологи, как отечественные, так и зарубежные, изучающие личностные особенности киберпреступника, выделяют следующие его характеристики: половая принадлежность – примерно в 90% случаев мужчины в возрасте от 16 до 35 лет. При этом ученые отмечают тенденцию «омоложения» киберпреступности: 10% киберпреступников в

1 Серебренникова А.В. Противодействие киберпреступности: актуальные вопросы //Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 1. С. 104-112.

2 Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России //Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 87-92.

³ IT-справочник следователя: Монография / под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 77-78.

мире – это несовершеннолетние в возрасте от 14 до 15 лет, а 90% хакерских атак совершается людьми в возрасте до 20 лет¹. Характеризуя типичного преступника, совершающего преступления в сфере информационных технологий, можно выделить ряд особенностей. Во-первых, подавляющее большинство таких преступников ранее не были судимы. Более 95% из них не имеют криминального прошлого. Во-вторых, эти лица обычно проживают в городах, что обуславливает наличие интернета. В-третьих, они могут иметь как постоянную, так и временную регистрацию. Зачастую лица из деревень и регионов, не охваченных покрытием или с плохим сигналом сети Интернет, перебираются в город.

Согласно исследованиям, проведенным К. Н. Евдокимовым, уровень образования преступников, совершающих преступления в сфере информационных технологий, примерно одинаков. Примерно 30% из них имеют среднее образование, 32% — среднее специальное образование, а 37,3% — высшее или неоконченное высшее образование. Среди них 13,3% являются студентами или учащимися образовательных организаций, 24,7% относятся к категории служащих, а 31,3% — специалисты в области IT-технологий (инженеры-программисты, сетевые администраторы и т. п.)². Большинство киберпреступников (60%) в официальном зарегистрированном браке не состояло. Следует также отметить, что 65% киберпреступников совершают преступления неоднократно. Также киберпреступления характеризуются многоэпизодностью, а следовательно, субъекту преступления вменяется два и более эпизода совершенного деяния³.

Таким образом, типичный современный киберпреступник – это молодой человек, ранее не судимый, проживающий в городе, не состоящий в

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.118.

² Евдокимов К.Н. Криминологический портрет личности преступника, совершающего преступления в сфере компьютерной информации // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 января 2018 г. Н. Новгород, 2018. С. 50-52.

³ Жижина М.В., Завьялова Д.В. Личность субъекта преступлений в сфере компьютерной информации как системообразующий элемент криминологической характеристики (по материалам российских и зарубежных источников) // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С.34.

официальном браке, обладающий хорошими техническими навыками владения IT-технологиями.

Однако, рассматриваемый нами образ киберпреступника, объектом преступных посягательств которого являются несовершеннолетние, имеет более обширную криминологическую характеристику, по сравнению с вышеназванным, так как сочетает в себе личностные характеристики разных видов преступников¹.

Например, лица, совершающие киберпреступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних или, занимающиеся кибервымогательством, на момент совершения преступления могут иметь судимость, находиться в местах лишения свободы и следственных изоляторах².

В ходе анализа социального статуса лиц, совершивших киберпреступления, направленные на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних, необходимо чётко осознавать, что значительная часть подобных деяний остаётся вне официальной статистики, т. е. обладает высокой степенью латентности.

Подтверждая на практике теоретическое знание об омоложении киберпреступности, путем анализа уголовных дел, необходимо отметить, что данная тенденция характерна и для киберпреступников, осуждённых за совершение сексуальных киберпреступлений против несовершеннолетних. Вторая характерная тенденция – установление и использование психологической связи между преступником и жертвой, которая в большинстве случаев является элементом механизма совершения преступления. Этот факт объясняется тем, что преступник искусно манипулирует детской психологией, вероятно, осознавая, что его преступное поведение останется нераскрытым из-за молчания потерпевшего.

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 117.

² Лебедева А.А. Особенности расследования киберпреступлений // Безопасность бизнеса. 2021. № 6. С.23.

Важной и криминологически значимой характеристикой лиц, совершивших сексуальные киберпреступления против несовершеннолетних, является уровень их образования. Этот уровень во многом определяет уровень общей культуры и правосознания, а также общественную ценность личности¹.

Анализ уголовных дел, позволяет констатировать, что значительная доля сексуальных преступлений, направленных против несовершеннолетних в информационном пространстве, была совершена лицами, ранее не имевшими судимости. Этот показатель можно рассматривать как явное свидетельство аномального состояния общественного восприятия норм половой морали и этики, а также падения морального уровня личности, правосознания и готовности граждан решать проблемы, связанные с отклонениями их психики и физиологии, путём использования несовершеннолетних.

В современном мире, особенно в сети Интернет, несовершеннолетние и даже малолетние дети сталкиваются с одной из самых опасных угроз — предложением взрослого вступить в преступную сексуальную связь. Таким образом, через сеть Интернет, формируется сообщество латентных преступников, совершающих сексуальные преступления против несовершеннолетних.

В повседневной жизни эти люди часто чувствуют себя неполноценными и ограниченными, вынуждены тщательно скрывать свои наклонности от окружающих. Однако сеть Интернет предоставляет им пространство для свободного общения, установления связей и обмена опытом.

Анализ изученных уголовных дел позволил обобщить и сформулировать определённый стандартный алгоритм действий

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 120.

киберпреступника в виртуальном пространстве при совершении сексуальных преступлений против несовершеннолетних:

1. Киберпреступник просматривая страницы в социальных сетях, приглашает в друзья заинтересовавших его несовершеннолетних лиц, при этом возбуждая в ребенке интерес к своей личности. При чем заинтересованность может возникнуть по разным основаниям: симпатичная или вызывающая аватарка, постоянное нахождение в сети, интересные посты на странице и т. д. Интерес к себе онлайн преступник вызывает путем обсуждения интересующих несовершеннолетнего тем, перечисления общих знакомых, обсуждения общих увлечений и т.д.

2. Киберпреступник при знакомстве на страницах социальных сетей, начинает проявлять навязчивый интерес к эмоциональному состоянию несовершеннолетнего, задавая вопросы о его настроении, об ощущении одиночества, о достаточности внимания со стороны родителей и т. д. Устанавливая психологический контакт, онлайн преступник определяет себе жертву.

3. Киберпреступник интересуется наличием у несовершеннолетнего друзей, его взаимоотношениями с ними, уровнем общения и доверия, самочувствием несовершеннолетнего. Выясняет удовлетворенность несовершеннолетнего по поводу своего внешнего вида, задает вопросы как подросток выглядит перед сном, в чем он одет в момент общения, интересуется что желает подросток изменить в своем внешнем виде и т.д.

4. Киберпреступник настойчиво просит присылать несовершеннолетнего фотографии, сохраняя это в тайне ото всех: родителей, друзей, учителей. При чем сначала злоумышленника интересуют фотографии из повседневной жизни ребенка, затем интимного характера.

5. Киберпреступник постепенно, как правило, не в первый день общения, начинает затрагивать темы, связанные с сексуальным опытом несовершеннолетнего, выясняет был ли данный опыт или нет, как несовершеннолетний относится к сексу, предлагает посетить сайты с

порнографическим содержанием, делится историями из своей половой жизни и предлагает различные сексуальные игры, о которых должны знать только собеседники.

6. Киберпреступник, получив фотографию интимного характера от несовершеннолетнего, начинает шантажировать ребенка, что выложит его фото в сеть или отправит родителям. Опасаясь за свою репутацию, ребенок идет на условия, которые в целях реализации своих потребностей, диктует киберпреступник.

В современном обществе наблюдается тревожная тенденция к увеличению числа преступлений, связанных с сексуальным насилием в отношении несовершеннолетних. В связи с этим возникает необходимость более глубокого изучения мотивов и психологических особенностей лиц, совершающих подобные деяния.

В основе психологической потребности киберпреступника лежит внутренний конфликт, вызванный противоречием между потребностью действовать и субъективным ощущением невозможности найти подходящие инструменты, способные изменить сложившуюся ситуацию в реальной жизни. В связи с чем, решение и удовлетворение своих сексуальных потребностей, а также реализация типов сексуального поведения, лицо переносит в информационное пространство. Статистика и проведенный нами анализ уголовных дел свидетельствует о том, что совершение киберпреступлений в отношении несовершеннолетних, характерно для лиц с различными психическими отклонениями, в том числе и сексуальными.

В ходе исследования было выявлено, что преступники, совершающие сексуальные преступления против несовершеннолетних, характеризуются определёнными социально-демографическими и нравственно-психологическими особенностями, а также взглядами антиобщественной направленности и ценностными ориентирами.

Преступники этой группы используют различные методы для достижения своих целей, включая злоупотребление доверием несовершеннолетних и склонение их к совершению непристойных действий.

Полагаем необходимым обобщить личностные характеристики киберпреступника, совершающего противоправные деяния в отношении несовершеннолетних. Рассмотрим их через механизм взаимодействия «жертва-преступник». При данном взаимодействии возникают определенные связи между лицом, совершившим преступление и потерпевшим. Изучение данных связей, проявление в них различных эмоций, поведенческих черт является перспективным направлением в дальнейших научных исследованиях. Прежде всего, данное направление интересно в рамках изучения виктимного поведения несовершеннолетних и прогнозирования поведения жертвы. Л.В. Франк рассматривал этот механизм как инструмент прогнозирования криминальной действительности¹. Вовлекатель для реализации своих желаний ищет именно подростков со сложной судьбой, податливых, с неустойчивой психикой, не имеющих друзей, замкнутых. Следовательно, начальные знания педагогики и детской психологии должны присутствовать у киберпреступника, как и уровень образования, достаточный для того, чтобы заинтересовать несовершеннолетнего в своем общении².

Анализ социально-демографических, социально-правовых и нравственно-психологических качеств личности «виртуального преступника», совершающего сексуальные преступления против несовершеннолетних, позволяет составить общее представление о его портрете.

Это мужчина в возрасте от 18 до 45 лет, ранее не судимый, проживающий в городе, не состоящий в официальном браке, имеющий среднее специальное или высшее образование, обладающий определёнными

¹ Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе: Ирфон, 1977. С.184.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 124.

техническими навыками работы с IT-технологиями, не имеющий постоянной работы, обладающий определенными познаниями детской психологии, имеющий собственные психологические проблемы сексуальной направленности.

Анализ уголовных дел показал, что киберпреступления сексуального характера против несовершеннолетних совершаются лицами, не имеющими профессиональных навыков в пользовании информационными технологиями и, как правило, совершаются в одиночку в целях удовлетворения своих личностных потребностей.

В связи с чем, рамках изучения, киберпреступника, совершающего преступления против несовершеннолетнего, предлагаем выделить два вида личности преступника. В зависимости от количества лиц, совершающих преступления: киберпреступник – одиночка, в зависимости от знаний и навыков использования сети Интернет: киберпреступник – дилетант.

Для киберпреступника, совершающего преступления в цифровой среде в отношении несовершеннолетнего в одиночку характерны следующие черты: это мужчина, в возрасте от 18 до 45 лет, ранее не судимый, проживающий в городской местности, не состоящий в официальном браке; имеющий среднее специальное или высшее образование, обладающий определенными техническими навыками владения IT-технологиями, не трудоустроен. Кроме того, данный тип преступника часто обладает знаниями детской психологии и имеет собственные психологические проблемы сексуального или психического характера¹.

Для киберпреступника - дилетанта, совершающего преступления в цифровой среде в отношении несовершеннолетнего характерно: это мужчина, в возрасте от 18 до 30 лет, ранее не судимый, не состоящий в официальном браке; имеющий среднее специальное образование, обладающий незначительными техническими навыками владения IT-

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 126.

технологиями, не трудоустроен¹. Свое общение с несовершеннолетним строит как правила по алгоритму или инструкциям, найденными в сети Интернет. Совершает преступления из любопытства, либо ради удовлетворения своих потребностей сексуального или психологического характера. Очень боится своей идентификации.

В целях полноты исследование, необходимо провести анализ криминологических характеристик киберпреступника, совершающего преступления против детей с целью их использования в своей преступной профессиональной деятельности (сбыт наркотических средств, экстремизм и т.д.).

Причина и признак выделения данной группы киберпреступников в отношении несовершеннолетних, является их профессионализм в сети Интернет и профессиональная заинтересованность в осуществлении их деятельности (например, сбыте наркотических средств).

Такие преступления, как правило, он – лайн преступник совершает не в целях удовлетворения личных сексуальных или психологических потребностей, а в целях организации преступной деятельности через несовершеннолетних. Детей в сети они оценивают, отбирают для совершения преступных деяний как работников. Этому типу киберпреступников не характерно принятие импульсивных решений, напротив, они осознанно заводят в сети знакомство с определенными несовершеннолетними, которые обладают различными психотипами. Так, для участия в экстремистских движениях киберпреступник отбирает несовершеннолетних с дерзким характером и агрессивным поведением; для распространения наркотических средств, основной чертой при отборе ребенка является его исполнительность, при подборе курьера для противоправной деятельности – застенчивый и молчаливый характер и т. д.

Оценивая социально-демографические признаки киберпреступника, совершающего преступления против несовершеннолетних, можно выделить

¹ Там же.

следующие. По данным эмпирического исследования (было изучено 16 из 86 уголовных дел), соотношение мужчин и женщин, совершающих преступления экстремистской направленности в интернет-пространстве против несовершеннолетних, составляет соответственно 93% и 7%. Явное преобладание в этой группе мужчин вполне оправдано особенностями физиологии и психологии; низкий уровень женской экстремистской преступности объясняется социальными факторами и ролевыми функциями женщины (большая загруженность, связанная, в частности, с воспитанием детей, обустройством дома и т.д.)¹.

Рассматривая киберпреступления, совершенные в отношении несовершеннолетних путем вовлечения их в преступную деятельность, необходимо отметить, что жертвы данных преступлений впоследствии становятся киберпреступниками. Рассматривая их личность, необходимо отметить, что для них характерен всплеск экстремистской активности, который наблюдается в возрасте от 14 до 24 лет. Дело в том, что именно в этом возрасте люди наиболее подвержены навязыванию экстремистской идеологии, поскольку в этот период у них повышены эмоциональная возбудимость, потребность в самоутверждении, ими руководят инстинкты подражания². Они пародируют поведение киберпреступника (наставника), который приискал их для совершения преступления.

Омоложение киберпреступности объясняется вовлекаемостью несовершеннолетних в этно-религиозные конфликты, в экстремистские группировки и националистические движения. Опасность данной тенденции заключается в том, что молодые люди примеряют на себя идеологию терроризма. Подростки за небольшую плату или безвозмездно, из ненависти или из потребности в острой и опасной игре, участвуют в подрыве техники, нападении на отдельные группы солдат, закладывают взрывчатые вещества.

¹ Там же.

² Там же.

Анализируя уголовные дела, можно сделать вывод, что около двух третей несовершеннолетних, вовлеченных в киберпреступную деятельность, это лица в возрасте 16-17 лет (80 %). Доля лиц в возрасте 14-15 лет – 18%, на лиц от 10-до 14 лет приходится 2 %. Распределение несовершеннолетних преступников по полу близко к распределению взрослых – большинство из них лица мужского пола (92 %)¹.

Около половины несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность через интернет пространство, и осужденных впоследствии, за совершение преступлений, воспитывались семье с одним родителем (48 %), вне семьи воспитывались (14 %), остальные подростки воспитывались в полной семье (38%).

Стоит обратить внимание на низкий образовательный уровень несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность через сеть Интернет и ставшие впоследствии киберпреступниками. Большинство из них имели начальное или основное общее образование 80 %; среднее (полное) общее 14 %; среднее профессиональное образование 5 %. При этом половина несовершеннолетних на момент совершения преступления нигде не учились и не были студентами. Согласно изученным материалам, средний возраст киберпреступника на момент совершения уголовно наказуемого деяния составил 23 года. Также была замечена закономерность: чем моложе виновный, тем агрессивнее его криминальное поведение².

Профессиональный киберпреступник, совершающий преступления против несовершеннолетних, планомерно втягивает ребенка в игровую либо преступную деятельность. Ребенок, не заметно для себя, становится психологически зависим от виртуальной игры, социальной сети или группы, в которой он зарегистрировался. Ребенок грамотно, последовательно вовлекается организатором (куратором) в сетевую игру, в общение с другими

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.126.

² Бошаева Л.Л. Интернет-технологии как способ вовлечения несовершеннолетнего лица в преступную деятельность // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С.153.

пользователями, приобретая психологическую зависимость. Для управления аккаунтом в виртуальной игре, социальной сети, ребенка призывают к регистрации в различных социальных сетях. Именно в данный момент ребенок приобретает психологическую зависимость от онлайн платформы, и теряет связь с родителями, родственниками, друзьями.

С момента, когда ребенок стал управляем, выполняет все поручения, задания в рамках онлайн платформы, киберпреступником он оценивается на предмет возможного деструктивного воздействия. Например, возможность ребенка беспрепятственно выходить в сеть в ночное время, наличие у ребенка денежных средств, указывающий на уровень доходов родителей, материальные возможности ребенка на предмет покупки игровых привилегий и т.д. Киберпреступником ведется планомерная и кропотливая работа по сбору информации о предполагаемой жертве. И исходя из временной составляющей, а также процента охвата виртуальных игроков, пользователей. В данном случае речь нельзя вести о преступнике-одиночке, в данном случае действует преступная группа, которая действует системно и слажено и способна «контролировать» игровое виртуальное пространство посредством своего участия круглосуточно. В связи с чем, у каждого члена сетевой группы имеются свои обязанности и роли, в зависимости от которых предлагаем выделить следующие виды киберпреступников, совершающих преступления в отношении несовершеннолетних:

В зависимости от количества лиц, совершающих преступление выделяем сетевого киберпреступника (действующего в условиях сетевой игры, сети, т.е. в рамках определенного обособленного коллектива, например, группы смерти). Он совершает киберпреступление против несовершеннолетнего в различных незаконных формированиях (группа лиц по предварительному сговору, организованные преступные группы, преступные сообщества). Характеристика киберпреступника в группе зависит от отведенной ему роли: киберпреступник – организатор и киберпреступник – исполнитель.

Сетевой киберпреступник – организатор – мужчина, в возрасте от 25 до 45 лет, не состоящий в официальном браке, имеющий детей, высшее образование, грамотный специалист в области IT–технологий, имеющий аналитический склад ума, не трудоустроен, обладает опытом руководящей работы (высокие коммуникативные навыки, ярко выраженные лидерские качества) и связями в преступном мире. Преступления совершает из корыстной заинтересованности.

Сетевой киберпреступник – исполнитель, совершающий преступления против несовершеннолетних. Это мужчина, в возрасте от 18 до 45 лет, ранее не судимый, проживающий в городской местности, имеющий среднее специальное или высшее образование, обладающий хорошими техническими навыками владения IT–технологиями, не трудоустроен, корыстно мотивированный.

В зависимости от навыков работы в сети Интернет, данные лица будут являться профессионалами, так как их киберпреступная деятельность является их основным видом деятельности. Характерные черты данного вида киберпреступника являются следующие: основная цель - вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступных деяний. Как правило, это мужчина, в возрасте от 25 до 40 лет, с высшим или средним специальным образованием; обладающий начальными знаниями в области педагогики и детской психологии, достаточными для того, чтобы заинтересовать несовершеннолетнего в совершении преступных деяний. Данный тип преступника, как правило, проживает в городской местности, не состоит в официальном браке, имеет определенные технические навыки владения IT–технологиями. Основной мотивацией его преступной деятельности является корыстный мотив.

В результате проведенного исследования в рамках параграфа сделаны следующие выводы.

1. Сформулирован типичный портрет современного киберпреступника – это молодой человек, ранее не судимый, проживающий в городе, не

состоящий в официальном браке, обладающий хорошими техническими навыками владения IT-технологиями. Сделан вывод, что портрет киберпреступника, совершающего преступления в отношении несовершеннолетних, имеет более обширную криминологическую характеристику, по сравнению с вышеназванным, так как сочетает в себе личностные характеристики разных видов преступников¹.

2. Определены личностные характеристики киберпреступника, совершающего преступления в отношении несовершеннолетнего и выделены виды рассматриваемого преступника. В зависимости от количества лиц, совершающих преступления киберпространстве, выделяем два вида преступников: киберпреступник – одиночка и сетевой киберпреступник (сетевой киберпреступник – организатор, сетевой киберпреступник – исполнитель); в зависимости от знаний и навыков: киберпреступник – дилетант и киберпреступник – профессионал. Составлен и научно обоснован криминологический портрет каждого из выделенных вида преступников, который содержится в положениях, выносимых на защиту.

3. Дистанционный способ совершения преступления в современных реалиях наиболее востребован по следующим основаниям: обеспечивает повышенный уровень латентности, психологический комфорт, эффективность, малозатратность, не возможность идентификации жертвой.

2.3. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних, пострадавших от киберпреступности

Необходимость исследовании виктимологической составляющей киберпреступности в отношении несовершеннолетних обусловлена возможностью выработать эффективное направление предупредительного

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 127.

воздействия на изучаемую преступность путем определения основного вектора виктимологической профилактики. При формировании механизма противодействия онлайн-преступности в отношении несовершеннолетних важно знать и понимать какие конкретные обстоятельства подтолкнули ребенка на принятие предложения от киберпреступника¹. Взаимодействие киберпреступника и жертвы – несовершеннолетнего лица, базируется на индивидуальных социально-психологических особенностях жертвы.

В юридической доктрине проблемой виктимизации жертвы киберпреступлений занимался Старостенко О.А.², Хоменко А.Н.³, Фоминых Е.С.⁴, Жмуров Д.В.⁵ и др.

В отношении несовершеннолетних киберпреступникам зачастую даже не приходится искусственно создавать ситуацию с множеством доминант: личность жертвы уже готова с точки зрения преступного умысла к совершению противоправных действий в отношении ее. Кроме того, данные преступные субъекты прекрасно осведомлены об огромных массивах информации, которые хранят ресурсы Интернета⁶, и о «высокой латентности компьютерных преступлений»⁷.

В качестве основных факторов виктимизирующих поведение жертвы в Интернет-пространстве, опираясь на научные воззрения, присутствующие в исследованиях указанных авторов, можно выделить:

– во-первых, доступ киберпреступника к личным персональным данным жертвы. При посещении страницы несовершеннолетнего лица в

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 128.

² Старостенко О.А. Взаимодействие жертвы и преступника в процессе совершения хищений с использованием IT-технологий // Российский следователь. 2022. № 1. С.45.

³ Хоменко А.Н. К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений // Виктимология. 2021. № 2. С. 146.

⁴ Фоминых Е. С. Виктимологические аспекты взаимодействия в медиа-пространстве // Виктимология. 2021. № 2. С. 186.

⁵ Жмуров Д.В. Кибервиктимология: концептуальные основы учения о жертве киберпреступлений: монография. Электрон, текстовые дан. (30,5 Мб). СПб.: Научное издание, 2024. 410 с.

⁶ Беркович О.Е., Гинзбург Б.Л., Матрешина Е.Б., Снегирева Л.А. Социально-психологический и исторический анализ кризиса личности и формы протекания внутриличностного конфликта // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 2. С. 159-167.

⁷ Колячева А.Н., Васюков В.Ф. Отдельные аспекты судебно-компьютерной экспертизы, назначаемой при расследовании преступлений, совершенных с использованием сети Интернет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решений. 2019. № 3. С. 119-122.

социальных сетях, киберпреступник имеет первоначальное представления об индивидуальных характеристиках жертвы: пол, возраст, увлечения, друзья, группы, интересы и др.

– во-вторых, отсутствие барьеров в общении. В виртуальном пространстве присутствует мнимое восприятие анонимности общения, обусловленное тем, что преступник и жертва находятся не в одном месте, в связи с чем жертва раскрепощается и внутренний барьер защиты, присутствующий при личном общении, в виртуальном пространстве стирается.

Данный факт важен для киберпреступника, начиная общение с несовершеннолетним, киберпреступник одновременно прорабатывает возможные способы обмана жертвы, способы получения личной интимной информации от жертвы и т. д. При общении происходит взаимодействие преступника и жертвы, в котором криминальное поведение злоумышленника детерминирует виктимное поведение жертвы.

– в-третьих, анонимность личности киберпреступника, посредством исключения визуального контакта создаются благоприятные условия для сокрытия следов преступной деятельности. Деятельность киберпреступника в сети под чужим именем, фамилией, никнеймом способствует восприятию жертвой того субъекта, который представлен на его личной странице.

– в-четвертых, формирование психологического портрета предполагаемой жертвы на основе полученных данных от нее. Получение данной информации происходит в сети Интернет, дистанционно, что дает возможность планирования дальнейших действий киберпреступника в отношении жертвы: что спросить при следующем разговоре, что рассказать, что предложить и т.д. одарить

При совершении преступлений действия киберпреступника напрямую зависят от поведения кибержертвы, ее социально-демографических, нравственно-психологических характеристик, также личных установок, проявлениями излишней доверчивости, эмоциональности, безграмотности и

невнимательности при использовании ИТС при обращении со своими конфиденциальными данными¹. Проявленная виктимность жертвы в процессе взаимодействия в социальных сетях для киберпреступника является определенным триггером.

При изучении виктимного поведения жертвы киберпреступлений О.А. Старостенко выделяет пять типов кибержертв: виктимно-универсальный, виктимно-избирательный, виктимно-ситуативный, виктимно-случайный, виктимно-профессиональный². Вместе с тем, анализируя виктимологические характеристики представленной типологии, следует согласиться с П.А. Кабановым, который резюмирует: «причины кибервиктимизации несовершеннолетних отличаются от кибервиктимизации иных возрастных категорий»³.

Как демонстрирует судебная практика и психологическое исследование личности, несовершеннолетние жертвы, пострадавшие от киберпреступлений, значительно отличаются от взрослых жертв. Особенности их возраста — это недостаток жизненного опыта, завышенная внушаемость, сочетающаяся с оппозиционным отношением к запретам и предписаниям, максимализм, преимущественная ориентация на неформальную группу, влечение к самостоятельности и самоутверждению, отсутствие или неустойчивость самомнения⁴.

Изучение кибержертв осложнено отсутствием официальной статистики. Однако, в целях определения роли жертвы на рост киберпреступности проводятся различные социологические исследования. Так, институтом изучения общественного мнения «Анкетолог» в 2023 году

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 141.

² Старостенко О.А. Виктимологическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 267.

³ Кабанов П. А. Криминальная виктимность несовершеннолетних от имущественной киберпреступности: анализ статистических показателей и перспективы формирования ювенальной кибервиктимологии // Виктимология. 2024. № 3. С. 360.

⁴ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 128.

было проведено социологическое исследование по проблемам кибервиктимизации. «В рамках исследования проведен онлайн - опрос 1000 человек. В ходе исследования установлено, что наиболее распространенными формами кибервиктимизации оказались: от преступлений в сфере компьютерной информации (39,2 %); от преступлений против собственности (33,6 %); от преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (25,5 %). Остальные формы виктимизации оказались распространены в меньшей степени, например, от преступлений против свободы, чести и достоинства (14,3 % опрошенных), от преступлений в сфере экономики (10,5 %), от преступлений против жизни и здоровья (9,4 %), против правосудия и порядка управления – 6,7 %, против половой неприкосновенности и половой свободы личности – 6,2 %, против семьи и несовершеннолетних – 2,4 %»¹.

Из полученного исследования, к сожалению, невозможно выделить показатели кибервиктимизации несовершеннолетних, однако, можно констатировать, что частично данные показатели приходятся на несовершеннолетних жертв.

Анализ виктимного поведения несовершеннолетних в киберпространстве позволил выявить внешние и внутренние (психологические) факторы формирования рассматриваемого поведения. К внешним факторам необходимо отнести семью. Как отмечается, практически всеми исследователями данной области, при рассмотрении виктимологической составляющей в преступлениях против несовершеннолетних, главным сдерживающим фактором от интернета зависимости является семья.

При рассмотрении семейно-бытовых условий, в которых находился потерпевший несовершеннолетний, до совершения в отношении него противоправного деяния, немаловажное значение имеет материальная

¹ Жмуров Д. В. Кибервиктимология, как новая учебная дисциплина: методическая разработка // Электронный научный журнал байкальского государственного университета. 2024. Т.12. №3. С.45-62.

составляющая, а также психологический микроклимат в семье. Огромное значение имеет применение насилия в семье, а также употребление спиртных напитков¹. Пожалуй, злоупотребление родителями спиртными напитками является катализатором для ухода несовершеннолетнего в параллельную виртуальную реальность, где можно поделиться своими проблемами, найти поддержку. Под воздействием алкоголя родители могут не отдавать себе отчет в своих поступках и применять в отношении несовершеннолетнего «воспитательные меры физического воздействия».

Вместе с тем, семейно-бытовые условия жизни несовершеннолетнего в прямую зависимость от ухода в сеть Интернет ставить нельзя. В последнее время все чаще регистрируются киберпреступления, совершенные в отношении несовершеннолетних из благополучных семей. Этот факт объясняется тем, что детям приобретаются различные дорогостоящие гаджеты, но при этом им не объясняют про кибербезопасность, про правила общения в сети.

Вторым по значимости является, так называемый образовательный признак. В последнее время различными исследователями отмечается, что школа для подростков может выступать в качестве стрессового фактора. Из-за конфликтов с учителями и учащимися несовершеннолетние стремятся покинуть учебное заведение и ищут определенную коммуникативную среду в социальных сетях и, как правило, более подвержены совершению в отношении них противоправных деяний².

Вместе с тем, консервативность принимаемых профилактических мер учебными заведениями, вызывает обеспокоенность. Так как основными формами воздействия школы на дезадаптированных учащихся продолжают оставаться приглашение родителей в школу, обсуждение в классе, на педсовете, родительском комитете. Однако, как показывает практика, данные методы не столь эффективны. Так как после применения данных методов со

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.129.

² Там же.

стороны образовательного учреждения, возможны меры физического воздействия со стороны родителей. Что в свою очередь, учитывая незрелость нервной системы, «переходный возраст», влечет более негативные последствия в сложившейся ситуации.

К внутренним (психологическим) факторам необходимо отнести пол, возраст, наличие/отсутствие хронических заболеваний, психологическое состояние, психоэмоциональное состояние. Несовершеннолетним свойственны психологические особенности, обуславливающие их общую виктимность. Повышенная конформность, внушаемость, способствующая появлению поведения, в основе которого лежит система ценных ориентаций¹. Этими аспектами и пользуются киберпреступники, которые совершают преступления в отношении несовершеннолетних. Заинтересованность несовершеннолетнего возможно путем применения социальных сетей, в которых размещается информация, которая может вызвать первичный интерес.

Конформность в среде сверстников может быть противопоставлением негативизму к семье. Опасность совершения преступления возникает в ситуации принятия внешней атрибутики групп антисоциальной направленности и интериоризации вследствие этого мировоззрения, присущего данным политическим и террористическим группировкам или даже движениям.

Дети, ставшие жертвами преступлений или иных насильственных действий (абузерства, газлайтинга, буллинга и др.), получают физические и психические травмы, которые влияют на процесс формирования личности, нормальное психическое развитие, что может привести в будущем к противоправному поведению.

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.130.

Агрессию и буллинг проявляют учителя и родители, опекуны, попечители¹. При использовании некорректных методов воспитания в семье у ребенка возникает или может возникнуть чувство обиды, состояние стресса, невроз, которым способствуют конфликты между родителями и ребенком, также возникает чувство враждебности, агрессии, недопонимания, что в конечном итоге, если не исправить ситуацию, может привести к побегу ребенка из дома, ухода в параллельную реальность (интернет пространство); присоединению к группе таких же сверстников, вступление в чаты или более серьезным последствиям ввиду суицида.

Такой жизненный опыт негативным образом сказывается на правосознании несовершеннолетних. Беззащитность в такой ситуации ведет к осознанию несовершеннолетним своей бесправности, безнаказанности правонарушителя, восприятию агрессивной модели как наиболее безопасной во взаимоотношениях такого подростка с другими людьми. Предотвращение любого рода насилия в отношении ребенка является одновременно и предотвращением незаконного поведения самих детей в будущем².

Российские дети в среднем начинают выходить в Интернет в 6 - 7 лет³. По данным Фонда Развития Интернет, в последние 6 лет детская интернет-аудитория достигла своего максимума: в 2010 году каждый день выходили в сеть 82% подростков, а в 2020-м - уже 92%, при этом около 80% детей проводят в сети в среднем три часа в день, а каждый седьмой - 8 часов и более. Согласно исследованию «Растим детей в эпоху Интернета», в России постоянно пользуются Интернетом 56% детей (по этому показателю Россия обгоняет США и Европу, в которых 51% и 40% соответственно)⁴.

¹ Антонян Е.А., Баумштейн А.Б. Буллинг в школе как криминологическая проблема и угроза безопасности детей // Социально-политические науки. 2019. №4. С.45-48.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 134.

³ Дети в Интернете: уроки безопасности от МТС // Дети в информационном обществе. Единый урок безопасности. Специальный выпуск. № 26. [Электронный ресурс].URL: <http://detionline.com/journal/numbers/26>(дата обращения: 03.12.2024)

⁴ Лаборатория Касперского. 56% детей постоянно в Сети: Россия обгоняет Европу и США по показателю интернет-увлеченности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kaspersky.by/about/news/virus/2016/news>(дата обращения: 03.12.2024)

Анализ интернет-угроз, проведенный «Лабораторией Касперского», показал, что Россия, Индия и Китай лидируют по доле пользователей, столкнувшихся с потенциально опасным контентом: в России каждый шестой пользователь модуля «Родительский контроль» сталкивался с порносайтами, четверть пользователей - с сайтами, посвященными азартным играм. Исследование 2020 года выявило, что 16% детей, хотя бы раз столкнувшихся с опасным контентом, были из России — это на 1,2 процентных пункта больше, чем в 2019 г. 65% юных пользователей из России хоть раз обращались к порноресурсам, 38% - к сайтам с информацией об оружии, а 30% - к онлайн-казино¹.

Согласно проведенного нами опроса у 64% совершеннолетних респондентов установлена программа родительского контроля, который они активно используют в целях обеспечения безопасности своего несовершеннолетнего ребенка.

Программа «Родительский контроль» помогает сдерживать активность детей в Интернет-пространстве, но насколько она может уберечь ребенка от деятельности киберпреступника. Использование указанной программы по данным проведенного нами опроса наиболее эффективно в отношении возрастной категории детей от 7 до 12 лет, дети старше 12 лет начинают искать пути «обхода» данной программы. А исходя из проанализированных уголовных дел киберпреступления деструктивного характера совершаются как раз в отношении детей старше 12 лет.

В среднем в России около 23% детей являются жертвой кибербуллинга онлайн или офлайн, при этом пятая часть российских детей подвергается обидам и унижениям либо каждый день, либо 1 - 2 раза в неделю². При этом,

¹ Лаборатория Касперского. Исследование «Лаборатории Касперского» дети онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://securelist.ru/analysis/obzor/25212/issledovanielaboratorii-kasperskogo-deti-onlajn>(дата обращения: 03.12.2024)

² Бородин К.В. Проблемы правового регулирования безопасности в интернет-среде // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т. 13. № 3. С. 104-105.

по оценкам экспертов компании CISCO, наибольшая опасность в ближайшее время будет исходить из социальных сетей¹.

Причина постоянного нахождения ребенка в социальных сетях является основной причиной, по которой стало возможным совершение преступлений в отношении несовершеннолетних. Опрос несовершеннолетних показал, что 70% детей постоянно находятся в виртуальном пространстве в течении дня, 35% не более трех часов, и всего 5% менее часа. 69% несовершеннолетних детей отмечают наличие у них киберзависимости. Причина длительного нахождения в сети обуславливается отсутствием первичные навыков кибергигиены. Российские дети являются активными пользователями интернет-пространства уже в 4-5 лет. При этом для них родители не устанавливают временные запреты на пользование гаджетами, не контролируют использование сайтов, не объясняют о опасностях, которые могут подстергать ребенка в виртуальной действительности. Однако, ребенка постоянно влечет виртуальная реальность. В интернет-пространстве появляются новые друзья, увлечения, сообщества и иные формы общения.

Практика расследования уголовных дел, совершенных в киберпространстве в отношении несовершеннолетних, свидетельствует о том, у киберпреступников разработаны специальные методические рекомендации по установлению контроля над детской психикой.

Анализируя алгоритм установления психологического контроля над ребенком киберпреступником в процессе онлайн игр, можно выделить следующие этапы:

- детям рекламируются различные игровые продукты в цифровом пространстве. Ребенок, выбирая любую из предложенных игр начинает играть в нее онлайн, проходить в ней определенные этапы, зарабатывать бонусы.

¹ CISCO. Doklad po Bezopasnosty [CISCO 2010. Annual Security Report]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cisco.com/c/dam/en/us/products/collateral/security/security_annual_report_2010.pdf (дата обращения: 03.12.2024)

- постепенно ребенок начинает контактировать с иными игроками, видит их результат, обменивается мнениями, игровыми бонусами т.д.

- в целях постоянного обсуждения проблем киберигры, ее правил, киберпреступник требует создать личный кабинет для привязки игрового аккаунта. Дети, которые выполняют данное поручение – создают аккаунт, регистрируясь в различных сетях, психологически готовы к деструктивному воздействию на них. По времени нахождения в игре, по скорости ответов ребенка на диалоги в рамках игрового сообщества киберпреступник оценивает ребенка на предмет психологической гибкости. Так, злоумышленники начинают проверять следующие возможности несовершеннолетнего в сети: возможность беспрепятственного выхода в сеть в ночное время, наличие денежных средств, материальные возможности ребенка на предмет покупки игровых привилегий и т.д.

- сбор информации киберпреступником о предполагаемой жертве. Наиболее психологически неустойчивые, охотно выполняющие задания, имеющие зависимость от игр, становятся потенциальными кибержертвами.

Исходя из временной составляющей данного алгоритма в действии, а также круга охвата виртуальных игроков мы понимаем, что в данном случае работает не преступник – одиночка, а сетевая группа, с распределением ролей в ней. Данная сетевая группа действует системно, слаженно и способна «контролировать» игровое виртуальное пространство посредством своего участия круглосуточно.

В подтверждение обозначенных этапов вербовки несовершеннолетних в киберпространстве, приведем исследование доктора медицинских наук, профессора, врача-психотерапевта и психиатра Михаила Барышева¹, который считает, что алгоритм воздействия на детскую психику, применяемой «группами смерти», а также причины, обуславливающие совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, были разработаны еще в

¹ Психиатр против «синего кита»: советы по защите подростков от суицида. [Электронный ресурс]. URL:<https://iz.ru/news/665128> (дата обращения: 03.12.2024)

2017 году. В целях проведения возможных манипуляций в отношении подростка изначально применяется депривация сна (недостаток или полное отсутствие удовлетворения потребности в сне) как следствие возникает стресс физиологический, подавляется защита. «Американцы активно используют эту пытку — заключенному не дают спать до 180 часов, разрушая его психику. Здесь же подростка будят в самую глубокую фазу сна и затем велят смотреть страшный контент — это ломает механизмы защиты психики»¹. Далее применяется «медитативная» музыка происходит отъем индивидуальности, подавление воли ребенка. Причинение боли, вопросы интимного характера, шантаж — это тоже проверка на доверие, то есть манипуляция и подавление. Все задания повторяются по многу раз и дублируются. Повторение и повторение — вот что нужно манипулятору. И все задания обязательно с нарушением сна. Жертва должна доказать свою покорность, куратор отбраковывает ненужных. Социальный инстинкт заставляет ребенка соответствовать критериям сообщества.

«Жертва не ощущает себя жертвой. Как правило, в эти смертельные игры играют подростки от 11 лет и старше. Что это за дети? Как правило, брошенные, они родителям неинтересны. И не имеет значения ни социальное положение, ни доход семьи. В силу своей работы я нередко сталкиваюсь с обеспеченными и успешными семьями, в которых дети - брошенные. А ребенок ищет внимания к себе, ищет любви. Что делают родители, если нет времени на воспитание? Они откупаются от ребенка. Нужен новый телефон? Пожалуйста. Машина? Пожалуйста. Вариантов много. Но таким способом нельзя купить любовь, а можно только избаловать ребенка. А подросток осознает себя как личность, он хочет понимания. Любви как к личности со стороны значимых для него людей. Если любви нет, то он трактует это иначе, чем мы, взрослые. Он делает вывод - я плохой. Он не может понять, что родители заняты и им не до него. Он не нужен — значит плохой. Ребенок —

¹ Там же.

это человек, который не способен оценивать свои поступки и нести за них ответственность»¹.

Алгоритм, описанный психиатром М. Барышевым, находит свое подтверждение в деятельности сетевых групп смерти. Так, например, Люберецким городским судом Московской области рассматривалось следующее уголовное дело². Фабула дела такова. КАА совершила покушение на доведение до самоубийства, то есть умышленные действия лица, направленные на доведение лица до самоубийства путем угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства, если преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. КАА, и неустановленное лицо, которое в соответствии со ст. 20 УК РФ не достигло шестнадцатилетнего возраста, являясь пользователями социальной сети, зарегистрированные под именами «КАА», осведомленные о существовании игры под названием «Синий кит», конечной целью которой является самоубийство, умышленно, с целью доведения до самоубийства неопределенного круга несовершеннолетних лиц, вступили в преступный сговор и распределили роли, согласно которым второе лицо взяло на себя обязанности по подысканию заданий, связанных с возбуждением у несовершеннолетних отрицательного восприятия к жизни, с причинением себе телесных повреждений и желанием совершить акт суицида, и вовлечению в игру несовершеннолетних, размещающих на своих персональных страницах хэштеги №. КАА взяла на себя обязанности по предъявлению несовершеннолетним жестко регламентирующих заданий, направленных на развитие аутоагрессии - нанесение порезов на различных частях тела, эмоциональному насилию в виде прослушивания «психоделической» музыки и просмотра видеозаписей, созданию опасных для жизни ситуаций, использованию приемов, содержащих угрозы, и

¹ Психиатр против «синего кита»: советы по защите подростков от суицида. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/665128> (дата обращения: 03.12.2024)

² Постановление Люберецкий городской суд (Московская область) от 25.01.2019 г. по делу № 1-44/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/SRMk8y3KvC18/?page=2®ular-txt=синий+кит®ular-case_doc=®ular (дата обращения: 03.12.2024)

унижению человеческого достоинства. КАА и второе лицо, находясь по вышеуказанным адресам и используя неустановленные следствием технические устройства, оборудованные доступом в информационно-телекоммуникационную сеть интернет с использованием технологий сотовой связи, совершили следующие действия: направили пользователю социальной сети <адрес> под именем «ФТ с индивидуальным номером №» и электронным адресом «№», которой является несовершеннолетняя РАМ., сообщение с предложением вступить в игру и разместила стихотворение, возбуждающее у потерпевшей отрицательное восприятие к жизни, желание причинить себе телесные повреждения и совершить акт суицида; вовлекли несовершеннолетнюю РАМ в игру под названием «Синий кит», передав КАА данные РАМ и подысканные задания для обязательного выполнения. РАМ. выполнила, в том числе: 9 заданий, связанных с причинением телесных повреждений, направленных на развитие аутоагрессии - нанесение себе порезов на различных частях тела, в виде рисунков <адрес>«, букв и цифр «№ «#синийкит», «#домкитов», 3 полосок и порезов ключицы; 5 заданий, связанных с эмоциональным насилием - прослушиванием «психоделической» музыки и просмотром видеозаписей указанной тематики в ночное время суток, создающих у потерпевшей эмоциональную дезориентацию; 3 заданий, связанных с созданием для потерпевшей опасных для жизни ситуаций, в целях преодоления ею испуга, перед совершением самоубийства, таких как пребывание на крышах высотных зданий (стоя и сидя на краю крыши свесив ноги) и на рельсах железнодорожных путей в ночное время суток, 1 задание разместить на своей персональной страничке статус задания, связанных с составлением рисунков, которые требовалось развесить на стене комнаты и 2 задания, связанных с ограничением общения с кем-либо, на день и на период времени 7 дней, то есть задания, связанные с возбуждением у потерпевшей отрицательного восприятий к жизни и желания совершить акт суицида, а также путем угроз, выразившихся в использовании приемов, в виде угрозы прекращения коммуникации - исключения РАМ из

игры, чем дорожила последняя, а также высказываний в адрес потерпевшей о последствиях выхода из игры «Когда захочешь выйти, тогда узнаешь» и путем унижения человеческого достоинства, выразившегося в использовании сниженной лексики - «Ты глупа, до безумия глупа», таким образом КАА совершила всю совокупность действий, которые могли повлечь за собой причинение телесных повреждений и смерть РАМ, то есть действия, направленные на доведение указанного лица до самоубийства. Однако, КАА и второе лицо не смогли довести до конца свой преступный умысел, направленный на доведение до самоубийства несовершеннолетней РАМ, по независящим от них обстоятельствам, поскольку РАА, которая не отказывалась от выполнения данных заданий была госпитализирована ГБУЗ МО «Психиатрическая больница №», где ей была оказана квалифицированная психологическая помощь.

Рассматривая представленный случай из судебной практики, следует отметить – он не единичен, в качестве причин совершения по своей сути жестокого преступления можно выделить исключительно психологический фактор, на котором базируется, полагаем, нездоровая психика лиц, совершивших данное преступное деяние, а также подавленное состояние потерпевшей, возможно ввиду отсутствия родительского внимания, либо иллюзия данного состояния. Также явно проявляются социально-экономические факторы, детерминирующие данный вид преступности – отсутствие контроля посещаемости в школе, отсутствие дополнительного образования (кружков, секций) и отсутствие контроля со стороны родителей. Каких-либо негативных социальных явлений как со стороны преступников, так и потерпевшей, таких как алкоголизм в семье, безнадзорность ребёнка, в данном судебном акте не упоминается. Исходя из представленного выше исследования, можно констатировать, что побуждает преступника к совершению киберпреступлений в отношении несовершеннолетнего: во – первых, это болезненное психическое состояние, состояние неудовлетворённости в своем социальном статусе, тщеславие, желание

абсолютной власти над ребенком. Болезненное психическое состояние киберпреступника усиливает виктимизацию жертвы. Во-вторых, социально-экономические причины.

В приговоре Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики достаточно подробно описаны причины, побудившие совершить киберпреступление в отношении несовершеннолетней¹. ФИО2, будучи пользователем общедоступной социальной сети «ВКонтакте», достоверно зная о повышенном интересе к темам самоубийств, депрессии и иной деструктивной информации, движимый низостными побуждениями, проявляя цинизм желая самоутвердиться и подчеркнуть свою значимость 31.03.2017г. и 10.04.2017г. зарегистрировался в социальной сети «ВКонтакте» под именами «Yan End» и «Yan Fel» соответственно, после чего с целью доведения до самоубийства, путем угроз и жестокого обращения, разместив соответствующую ссылку осуществлял мониторинг групп суицидальной направленности, с целью вовлечения лиц в так называемую игру « Синий Кит » конечной целью которой являлось самоубийство.

Вступил в электронную переписку с пользователем социальной сети «ВКонтакте» Т проживающей по адресу: <адрес>, зарегистрированной под именами «Агі», «Tais Lis», «Ya Svobodna», «Arina Lina» которой представляясь куратором группы вовлек ее в так называемую игру «Синий Кит» конечной целью которой было самоубийство Т. В ходе осуществления переписки посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в социальной сети «ВК» потребовал от Т безоговорочного повиновения и неукоснительного следования указаниям при выполнении заданий так называемой «игры» для чего в период с 13.04.2017г. по 21.04.2017г. вел с ней переписку в ночные и ранние утренние часы, то есть во время предназначенном для отдыха и сна, что являлось дополнительной психотравмирующей нагрузкой для Т. Вышеуказанные преступные действия

¹ Приговор Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 мая 2018 г. по делу № 1-66/2018. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/GQH576StczYp/?page=2®ular-txt=синий+кит®ular-case_doc=®ular (дата обращения: 03.12.2024)

ФИО2 повлекли кризисное психологическое состояние Т которое проявлялось в виде раздражительности, безысходности, негативного отношения к своей жизни и привели Т к принятию твердого решения о совершении самоубийства. Однако преступные действия ФИО2 не были доведены до конца по независящим от его воли и желания обстоятельствам, ввиду обнаружения переписки родителями Т, и принятии мер по исключению возможности контактов с ФИО2, а также усилению контроля за Т.

Учитывая, тот факт, что практически в каждом судебном акте данной категории преступлений упоминается о возможности несовершеннолетнего бесконтрольно, в любое время суток выходить в сеть, в юридической литературе все более часто используется термин «цифровая беспризорность» жертвы. Уходя в глобальное информационное пространство, человек фактически находится в состоянии цифровой беспризорности под воздействием различного рода идей и настроений, формируемых различного рода цифровыми субкультурами. «Цифровая беспризорность приобретает порой безобразные, агрессивные, вызывающие формы, порождающие кибербуллинг (травля в Интернете), скулшу-тинг, колумбайн (оба термина обозначают стрельбу в школе), синдром Вертера (волна подражающих самоубийств) и как снежный ком всем известные «Киты», «Разбуди меня в 2.00», «Никомуненужненькая» (группы смерти)¹.

Цифровая беспризорность и отсутствие первичных навыков кибергигиены несовершеннолетних являются основным триггером киберпреступности.

В рамках исследования приговоров, анализа алгоритмов преступного поведения в киберпространстве, считаем возможным сформулировать виктимологический портрет несовершеннолетнего, имеющего цифровую зависимость: ребёнок проводит много времени в сети, не отрываясь на еду и

¹ Воронин М.Ю. Цифровая беспризорность: проблема глобального информационного общества. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-besprizornost-problema-globalnogo-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 03.12.2024)

сон, отдаляется от друзей и близких, не желает общаться и делиться своими переживаниями, появляются проблемы с учёбой, отсутствует интерес к занятиям, становится раздражительным, агрессивным или, наоборот, замкнутым и апатичным.

Современная государственная политика России свидетельствует о том, что обеспечение безопасности детства является приоритетной задачей государства. Вопросы кибербезопасности ребенка поднимаются всеми органами власти. Выработана определенная система мер защиты несовершеннолетних в киберпространстве. Однако, наличие постоянных угроз в сети Интернет для несовершеннолетних, постоянный рост киберпреступности в отношении детей, свидетельствует о необходимости совершенствования предупредительного воздействия от агрессивного интернет-контента на ребенка. Одним из направлений предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних является виктимологическая профилактика.

Таблица 3. Индивидуальная виктимологическая профилактика киберпреступности в отношении несовершеннолетних

Субъект предупреждения	Проблемы	Предложения по нейтрализации проблем
Органы государственной власти, органы местного самоуправления, бюджетные учреждения	обеспечение досуга несовершеннолетних лиц	поддержка и пропаганда спорта и здорового образа жизни; увеличение количества бесплатных досуговых центров для несовершеннолетних; увеличение количества учреждений дополнительного образования в новых жилых районах.
МВД РФ (ПДН, участковый уполномоченный) Образовательные учреждения	отсутствие должного контроля и внимания со стороны родителей, опекунов	ввести карточки учета семей, имеющих несовершеннолетних детей, подвергшихся киберугрозам; проведение общего мониторинга сети Интернет на предмет отслеживания деструктивных контентов; профилактические беседы с несовершеннолетними, обучение «кибергигиене»; проведение психологических бесед с родителями на предмет

		кибербезопасности несовершеннолетних
	отрицательное влияние семьи, воспитание в неполной семье	индивидуальные профилактические мероприятия
	низкий уровень правовой культуры	обучающие занятия, семинары, беседы, встречи с правоохранительными органами
Образовательные учреждения	социально-педагогическая запущенность, проблемы с коммуникацией в школе и др.	введение в учебный план обязательных бесед с психологом, взаимодействие с родителями несовершеннолетнего в части успеваемости; и выяснение причин и условий резкого спада успеваемости ребенка

Исходя из представленных предложений, можно сформулировать основные направления виктимологической профилактики киберпреступности в отношении несовершеннолетних:

1. Социально-правовое направление виктимологической профилактики киберпреступности заключается в проведении среди родителей, педагогов и несовершеннолетних воспитательной работы и правовой пропаганды с целью разъяснения природы киберпреступности, основных аспектов кибергигиены, введение в учебный план обязательных бесед с психологом, взаимодействие с родителями несовершеннолетнего в части успеваемости и выяснение досуга несовершеннолетнего, оказание психологической помощи несовершеннолетнему и др.

2. Организационные меры виктимологической профилактики включают в себя индивидуальные профилактические беседы, ведение карточек учета семей, имеющих несовершеннолетних детей, выборочный контроль бытовых условий, а также доступа в домашних условиях к сети Интернет, оценка общего мониторинга по отслеживанию деструктивного Интернет-контента, организация доступности социально-психологической помощи несовершеннолетним.

3. Информационно-просветительские меры состоят в оповещении граждан через СМИ о фактах и специфике киберпреступлений, проведение семинаров, уроков цифровой грамотности и др.

4. Технические средства профилактики виктимизации несовершеннолетних сводятся к применению технических средств контроля Интернет-активности несовершеннолетнего: на микроуровне – применение программы «Родительский контроль» и программ по блокировке негативного контента на персональном компьютере; на макроуровне – мониторинг и своевременное удаление деструктивного Интернет -контента.

Таким образом, виктимологическая характеристика жертв рассматриваемой группы киберпреступлений определяется в основном возрастными особенностями психофизиологического развития. Для несовершеннолетних характерны психологические особенности, которые обуславливают их общую виктимность. К ним относятся повышенная конформность и внушаемость, способствующие формированию поведения, в основе которого лежит система ценностных ориентаций. Конформность в среде сверстников может быть противопоставлением негативизму по отношению к семье. Опасность совершения преступления возникает в ситуации принятия внешней атрибутики групп антисоциальной направленности и интериоризации присущего им мировоззрения, характерного для политических и террористических группировок или даже движений. Негативным фактором является отсутствие желания или возможности родителей контролировать интернет-активность детей, информировать их о безопасном использовании интернета, интернет-угрозах и средствах защиты от них. Ситуация усугубляется духовно-нравственным и материальным положением российских детей. Можно констатировать, что российские дети часто бесконтрольно уходят в виртуальную реальность от нерешённых социальных проблем и сталкиваются с киберпреступлениями. Открывая доступ к конфиденциальной информации о себе, заводя анонимные знакомства и вступая в коммуникацию с незнакомыми людьми,

дети подвергаются серьёзным рискам попасть под негативное влияние опасных лиц или стать жертвой киберпреступников¹.

Как показывает опыт ряда наиболее развитых стран мира, эффективными мерами защиты детей от интернет-угроз являются законодательный запрет и ограничение распространения информации, способной нанести вред ребёнку; внедрение фильтрации на домашних персональных компьютерах и в местах общественного доступа; классификация интернет-сайтов, повышение осведомлённости детей, педагогов и родителей об интернет-угрозах и способах борьбы с ними.

По итогам изучения данного параграфа, необходимо сделать следующие выводы:

1. Цифровая беспризорность и отсутствие первичных навыков кибергигиены несовершеннолетних являются основным триггером киберпреступности.

2. Теоретические изыскания криминальной виктимности несовершеннолетних в киберпространстве ограничены отсутствием современной отечественной официальной виктимологической статистики и латентностью самих несовершеннолетних жертв в киберпространстве.

3. Виктимологический портрет несовершеннолетнего, имеющего цифровую зависимость выглядит следующим образом: ребёнок проводит много времени в сети, имеет свои группы для общения, при этом отдаляется от друзей и близких в реальности, не желает общаться и делиться своими переживаниями ни с кем, учебой перестает интересоваться, теряет к занятиям, к школьной жизни, становится раздражительным, агрессивным или, наоборот, замкнутым и апатичным.

4. На виктимизацию несовершеннолетних в киберпространстве влияют две группы факторов: внешние (семья, образовательные учреждения, социальное окружение) и внутренние /психологические (пол, возраст,

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 138.

здоровье, психологическое состояние, психоэмоциональное состояние в конкретный жизненный период, уровень воспитания, уровень доверчивости, безграмотность и невнимательность поведения в киберпространстве, недостаток жизненного опыта, детский максимализм; влечение к неформальным группам, личностям, отсутствие собственного мнения).

5. Изучив проблемы кибержертв в структуре киберпреступности в отношении несовершеннолетних, стало возможным сформулировать систему мер виктимологической профилактики. Предложена ее реализация по следующим направлениям: социально – правовое, организационное, техническое, информационно – просветительское.

ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

3.1. Система мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних

С возникновением новых информационных технологий и процессов появилась настоятельная потребность для создания эффективной программы кибербезопасности. Любое государство не может обойтись без разработки эффективного законодательства, что является ключевой частью стратегии безопасности. И, хотя право является универсальным регулятором общественных отношений, именно в сфере информационной безопасности, оно оказалось не вполне готовым к их возникновению. В связи с чем, разработка и научное обоснование системы мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних позволит реализовать потребность в создании эффективной программы кибербезопасности.

В доктрине юридической науки под противодействием преступности следует понимать процедуру реализации государством комплекса мер, направленных на выявление преступлений, их пресечение и изобличение лиц, виновных в их совершении, осуществление уголовного преследования и наказания преступников, предупреждение совершения новых преступлений и нейтрализацию их последствий¹. В социально-правовом аспекте противодействие преступности – это совокупность способов реагирования общества на проявления криминальной активности, направленная на достижение контролируемого состояния преступности, представляющей угрозу, но в целом подавляемой ресурсами правоохранительной системой².

¹ Тимк С. А. О сущности понятия «противодействие преступности» // Юрист –Правовед. 2018. №1 (84). С.6-11.

² Гаджиев Д. М. Понятие, парадигма и цели противодействия преступности, дифференциация мер предупреждения // Научные высказывания. 2023. №22 (46). С. 122-128.

При этом традиционно меры противодействия преступности разделяют на общие (общесоциальные), специальные и индивидуальные.

Суть предупреждения преступности вне зависимости от ее вида заключается в поиске детерминантов и последующего формирования комплекса мер, направленного на полное устранение выявленных причин. Данной позиции в своем научном исследовании придерживается А.И. Долгова, которая констатирует, что «разработка конкретных и эффективных предупредительных мер осуществляется только на базе предварительного изучения детерминационных комплексов преступности»¹.

Система мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних базируется на цели, заключающейся в устранении или ослаблении выявленных в ходе настоящего исследования детерминантов. Социально-экономические, политические, организационно - управленческие детерминанты киберпреступности в отношении несовершеннолетних обусловлены особенностями функционирования сферы информационных технологий и правоотношений по взаимобмену информационными ресурсами в сети «Интернет» в Российской Федерации. Соотнесение категории детерминантов с видами мер предупреждения приводит к тому, что классификация детерминантов по содержанию соответствует сформированной в криминологии системе мер предупредительной деятельности.

Система предупреждения для того, чтобы быть эффективной, должна соответствовать и усложняться сообразно состоянию и изменениям преступности. В некоторых публикациях отмечается, что предупреждение преступности представляет собой разновидность социального управления, включающая в себя объект, субъект, меры. А.И. Долгова указывала, что «это целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в

¹ Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. С. 166.

целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений»¹. Приняв это определение за основу, будем считать главной целью системы предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних, ослабление или нейтрализацию выявленных детерминантов и минимизацию последствий изучаемой преступности.

Поэтому, с учетом существующих мнений, под противодействием киберпреступности в отношении несовершеннолетних следует понимать деятельность уполномоченных, в соответствии с законодательством, субъектов права по применению общих и специальных мер для предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних, в том числе по выявлению и последующему устранению факторов, способствующих совершению киберпреступлений в отношении несовершеннолетних; выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию киберпреступлений в отношении несовершеннолетних; минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений киберпреступлений в отношении несовершеннолетних².

Традиционно в предупреждении преступности выделяют уровни: общесоциальный (общий), специально-криминологический (специальный) и индивидуальный. Консолидация мер предупреждения преступности разных уровней представляют собой систему предупреждения преступности. Адаптация мер предупреждения, закрепленных на доктринальном уровне, к конкретному виду преступности представляют собой систему предупреждения преступности определенного вида.

Систему предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних можно представить следующим образом: объект и субъект предупредительного воздействия, содержание (действия субъекта по

¹Воробьев В.Ф. Правовое стимулирование обеспечения жизни несовершеннолетних: проблемы теории и практики: монография. – М.: Щит–М, 2003. С.208.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 139.

предупреждению преступности) и ожидаемый результат. Для наглядности представим вышеописанную систему в виде таблицы.

Таблица 4. Система предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних

Объект предупреждения	Субъект предупреждения	Мера предупреждения	Ожидаемый результат от предупредительного воздействия
Общесоциальные меры предупреждения			
Киберпреступность в отношении несовершеннолетних	Президент РФ, Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Государственная Дума Федерального Собрания РФ, Правительство РФ, Центральный банк РФ, органы власти субъектов РФ, органы местного самоуправления,	содействие росту благосостояния граждан, имеющих детей; развитие массового детско-юношеского спорта; пропаганда здорового образа жизни	Ограничение бесконтрольного и бесцельного времяпровождения несовершеннолетнего в поисках информации или общения в сети Интернет
	МВД Следственный комитет РФ ФСБ РФ	разработка плана мероприятий по противодействию противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий	повышение уровня осведомлённости несовершеннолетних граждан, о методах киберпреступников и способах защиты от их действий, формирование цифровой неграмотности
	Президент РФ, Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Государственная Дума Федерального Собрания РФ, Правительство РФ, органы власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, средства массовой информации	обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних путем реализации единой государственной политики в сфере защиты прав детей от информации, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию	принятие Концепции защиты несовершеннолетних от потенциально опасных и незаконных Интернет-ресурсов, в основе которой лежит план создания эффективной системы противодействия преступлениям против несовершеннолетних в сети Интернет; создание горячей линии по борьбе с распространением интернет-контента, угрожающего гармоничному развитию ребенка; принятие Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Концепции информационной безопасности детей, предполагающую блокирование

			интернет-сайтов, содержащих запрещенную информацию, включая сайты, содержащие произведения классической живописи и литературы
	Президент РФ, Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Государственная Дума Федерального Собрания РФ, Правительство РФ, средства массовой информации	формирование информационного пространства с учетом потребностей несовершеннолетних и общества в получении качественных и достоверных сведений	создание безопасного Интернет-пространства для детей предоставление интернет-услуг сети Интернет-ресурсов, в которых исключен доступ к нелегальной и вредной информации; создание сети Интернет-ресурсов для малолетних пользователей – «интернет-пространство для детей», включающей образовательные и игровые ресурсы, поисковую систему, online-чаты, школьные социальные сети
	Президент РФ, Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Государственная Дума Федерального Собрания РФ, Правительство РФ, органы власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, средства массовой информации, институты гражданского общества	мероприятия в области духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних; просветительские проекты, направленные на обеспечение доступа к знаниям, достижениям современной науки и культуры; популяризацию информационных ресурсов, способствующих распространению традиционных российских духовно-нравственных ценностей; совершенствование механизма обмена знаниями; использование и развитие различные образовательных технологий, в том числе дистанционных, электронное обучение, при реализации образовательных программ; формирование правосознания несовершеннолетних	осознание проблемы деструктивного контента; создание Интернет-ресурсов, посвященных теме безопасности Интернета и описывающих современные способы защиты несовершеннолетних от нелегального и вредного интернет-контента
Специальные меры предупреждения			
Киберпреступность в отношении несовершеннолетних	Органы власти специальной компетенции, средства массовой информации, педагогический состав	активизировать деятельность средств массовой информации в профилактике и борьбе с киберпреступностью в отношении несовершеннолетних	Информирование несовершеннолетней аудитории о привлечении компьютерных преступников к уголовной ответственности; формирование у несовершеннолетних лиц навыков медиаграмотности, безопасного и ответственного поведения в сети Интернет, культуры общения в сети, довести информирование о способах защиты персональных данных

		компьютера, а также юридических, социальных и психологических последствиях, которые наступают вследствие неправильного использования Интернета
Президент РФ, Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Государственная Дума Федерального Собрания РФ	Совершенствование действующего уголовного законодательства	Введение законодательного запрета и ограничения распространения информации, способной нанести вред ребенку; внедрение фильтрации на домашних персональных компьютерах и в местах общественного доступа; классификация интернет-сайтов, повышение осведомленности детей, педагогов и родителей об интернет-угрозах и способах борьбы с ними; возложение ответственности за бесконтрольный доступ к интернет-ресурсам на родителей; криминализация хранения детской порнографии без целей распространения в УК РФ (поправка в статью 242.1 УК РФ); закрепить в ведомственном нормативно-правовых актах обязанность сотрудников различных государственных органов по проведению постоянного мониторинга киберпространства информационно-телекоммуникационных сетей для выявления доступных для несовершеннолетних лиц противоправных контентов, с последующим проведением соответствующих надзорных, оперативно-розыскных, следственных, профилактических и иных мероприятий, направленных на установление виновных лиц.
	создания органа, специалисты которого будут заниматься психологической поддержкой несовершеннолетних лиц и их обучением основам информационной безопасности, оказывать помощь в преодолении социальных и психологических последствий, которые наступают вследствие неправильного использования интернета	психологическая поддержка несовершеннолетних лиц и их обучение основам информационной безопасности, формирование правовой культуры и правосознания
Совет Безопасности РФ, федеральные органы	предупредительно-просветительская деятельность	выявление и последующее устранение факторов, способствующих совершению киберпреступлений в

	исполнительной власти (МВД, ФСБ, Роскомнадзор), органы судебной власти, органы прокуратуры РФ; следственные органы Следственного комитета РФ, комиссии по делам несовершеннолетних	правоохранительных органов	отношении несовершеннолетних; выявление, пресечение, раскрытие и расследование киберпреступности в отношении несовершеннолетних; минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений киберпреступности в отношении несовершеннолетних
Индивидуальные меры предупреждения			
Киберпреступность в отношении несовершеннолетних	Комиссии по делам несовершеннолетних, участковый уполномоченный, образовательные учреждения	индивидуальная профилактическая работа уполномоченных органов с мелкими социальными группами, во взаимодействии с которыми ежедневно находится несовершеннолетний	наблюдение ежедневное за поведением несовершеннолетнего на предмет наличия деструктивных признаков (депрессия, подавленность, провоцирующие и нетипичные фото и посты в социальных сетях, общение в группах, сомнительная переписка), визуальный контроль за внешним видом несовершеннолетнего на предмет выявления порезов, иных повреждений, нанесенных самостоятельно), ежедневный контроль за нахождением несовершеннолетних небольшими группами и по одиночке в «опасных» местах (балконы общего пользования, крыши многоэтажек, недостроенные здания, платформы вокзалов и др.)

Меры общесоциального уровня реализуются посредством решения масштабных социальных задач и являются «выражением повседневной деятельности многих социальных институтов»¹. Общие меры, непосредственно не предназначены для противодействия преступлениям, а направлены на решение различных социальных задач. Однако, решение этих задач существенно сказывается на состоянии и уровне преступности, ее профилактике и борьбе с преступлениями².

Так, например, в настоящее время сформулирована Концепция государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием ИТС, в которой определены основные

¹ Сапронова Н.А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Томск, 2011. С. 17.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 140.

направления государственной политики, включающие предупреждение киберпреступности в отношении несовершеннолетних.

30.12.2024 г. Правительством РФ утверждена Концепция государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий¹. Первоочередными целями системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с помощью ИТС, является защита государства, общества и граждан от мошенников, использующих цифровые технологии; разработка правовых и технических мер противодействия таким правонарушениям, создание специальных подразделений для расследования такого рода преступлений.

Согласно данному документу, одной из важных частей государственной системы должна стать специализированная цифровая платформа, обеспечивающая оперативный обмен информацией между правоохранительными органами, Центральным банком, кредитными организациями и операторами связи для установления всех обстоятельств и лиц, причастных к мошенническим действиям. Кроме того, на региональном и муниципальном уровнях должны быть приняты соответствующие целевые программы по профилактике правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий.

Концепция также предусматривает создание механизма оперативной приостановки операций с денежными средствами, использовавшимися в преступной деятельности. Ещё одно направление работы – совершенствование уголовного законодательства, в котором должны появиться новые определения видов преступлений, совершённых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Особое внимание в концепции уделено повышению уровня осведомлённости граждан, в первую очередь пожилых, о методах

¹Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2024 года № 4154-р «Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 2. Ст. 76.

мошенников и способах защиты от их действий. Для этого предлагается размещать социальную рекламу, цель которой – сформировать у граждан цифровую грамотность. К участию в такой социальной рекламе необходимо привлекать известных представителей культуры, науки и информационного сообщества. План мероприятий по реализации концепции в шестимесячный срок поручено разработать МВД совместно с заинтересованными органами власти при участии Генпрокуратуры, Следственного комитета и Банка России.

Создание системы эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с помощью информационно-коммуникационных технологий – один из показателей достижения национальной цели развития «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы». Этот показатель был утверждён соответствующим указом Президента в мае 2024 года¹.

Естественно, исходя из текста приведенного документа, следует констатировать, что реализация основных направлений, изложенных в Концепции, возлагается на субъекты криминологического предупреждения. В систему противодействия киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних входят субъекты криминологического противодействия, наделенные соответствующими полномочиями по применению мер для профилактики, борьбы и нейтрализации киберпреступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

К субъектам общей компетенции мы можем отнести органы власти и должностных лиц, коммерческие и некоммерческие организации, граждан и их объединения, для которых противодействие киберпреступности в отношении несовершеннолетних не является основным направлением деятельности, например: Президент РФ, Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Государственная Дума Федерального Собрания РФ,

¹ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 г // СЗ РФ. 13.05.2024. № 20. Ст. 2584.

Правительство РФ, Центральный банк РФ, органы власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, средства массовой информации, граждан и их общественные объединения¹. Так, например, при реализации общесоциальных мер противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних, предполагаются такие, как содействие росту благосостояния граждан, имеющих детей, развитие массового детско-юношеского спорта, пропаганда здорового образа жизни, что позволит ограничить бесконтрольное и бесцельное времяпровождение несовершеннолетнего в поисках информации или общения в сети Интернет, задействованы такие органы криминологического предупреждения, как федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица в пределах их полномочий. Например, Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»² к субъектам профилактики правонарушений отнесены федеральные органы исполнительной власти; органы прокуратуры Российской Федерации; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления.

Возможность посещения различных кружков, секций, детских и юношеских культурно-массовых мероприятий, обращение к помощи психологов и других специалистов в случае возникновения у подростков проблем, в настоящее время напрямую зависит от материального положения семьи, от развития досуговых и спортивных учреждений. Не Интернет, а семья, образовательные, досуговые и общественные организации должны быть для детей убежищем от общественных катаклизмов. Пребывание

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 140.

²Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 г. № 232-ФЗ) // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

несовершеннолетних в виртуальной реальности как способ избавления от нерешенных социальных проблем делает их жертвами киберпреступлений. Открыто публикуя конфиденциальную информацию о себе, заводя анонимные знакомства, вступая в коммуникацию с незнакомыми людьми, дети подвергаются серьезным рискам попасть под негативное влияние опасных лиц или стать жертвой киберпреступников¹.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних путем реализации единой государственной политики в сфере защиты прав детей от информации, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, - важнейшая задача семьи, школы, правоохранительных органов и других институтов государства, решение которой возможно лишь при условии совместной деятельности указанных субъектов.

Научно-технические меры противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних коррелируются с мерами по обеспечению безопасности информационного пространства, цифровой среды. Полагаем, они имеют превалирующее значение, так как на настоящий момент основной причиной является бесконтрольный доступ несовершеннолетнего к деструктивному контенту, а также к социальным сетям. Например, технической профилактической мерой является внедрение программы «Родительский контроль». Среди минусов данной разработки необходимо назвать ее ограниченную эффективность до определенного возраста, как правило, до 12 лет. После этого возраста, дети, не желая находиться в сети Интернет под контролем родителей, стараются данную программу отключить или иным способом обойти ее. В социальных сетях несовершеннолетний совершенно «беззащитен» по отношению к поступающей в его адрес информации. Именно контроль за выходом несовершеннолетнего в социальную сеть и контроль его взаимодействия,

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 141.

общения имеет наиболее важное предупредительное значение. Вместе с тем, в целях реализации данной задачи государством принимается ряд мер, однако, полагаем они носят единичный ситуативный характер. Так, в период с 1 апреля 2021 г. по 31 декабря 2023 г. на основании Постановления Правительства РФ от 27 марта 2021 г. № 453¹ проводится эксперимент по цифровому профилированию в целях обеспечения безопасности виртуальной среды, в которой находится несовершеннолетний. Срок проведения эксперимента по осуществлению идентификации и аутентификации при использовании информационных ресурсов в сети «Интернет» продлен по 31 декабря 2026 года². Эксперимент проводится, в том числе, в целях обеспечения возможности идентификации и аутентификации пользователей социальных сетей, агрегаторов информации и информационных ресурсов поиска сотрудников и работы с использованием единой системы идентификации и аутентификации. В рамках, в данного эксперимента гражданин, соглашаясь на обработку своих персональных данных, должен осознавать последствия профилирования и иметь информацию о том, как можно обжаловать правовые решения, которые могут быть приняты на основе автоматической обработки персональных данных. Использование производных персональных данных, получаемых путём обработки первичных данных (анализа активности в интернете, участия в различных группах, комментариев), при важности наступления правовых последствий

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2021 № 453 (в ред. от 21 декабря 2024 г. № 1854) «О проведении эксперимента по осуществлению идентификации и аутентификации с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» пользователей социальных сетей, потребителей (заказчиков) и продавцов (исполнителей), иных сторон договоров при использовании ими сайтов, и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и (или) информационных систем, и (или) программ для электронных вычислительных машин, предоставляющих возможность ознакомиться с предложением о заключении договора купли-продажи товара (выполнения работ, оказания услуг), заключить такой договор, в том числе агрегаторов информации о товарах (услугах), а также пользователей сайтов, и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и (или) информационных систем, и (или) программ для электронных вычислительных машин поиска сотрудников и работы // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 15 (Часть I). Ст. 2558.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 21.12.2024 № 1854 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2021 г. № 453» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 53 (Часть I). Ст. 8690.

такого использования, остаётся не полностью урегулированным законодательством о персональных данных. Однако реализация конституционных прав и свобод гражданина не должна зависеть от использования цифрового профиля. Несмотря на принятые меры, вопрос предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних остается актуальным.

Духовно-культурные меры предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних включают: мероприятия в области духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних; просветительские проекты, направленные на обеспечение доступа к знаниям, достижениям современной науки и культуры; популяризацию информационных ресурсов, способствующих распространению традиционных российских духовно-нравственных ценностей; совершенствование механизма обмена знаниями; использование и развитие различных образовательных технологий, в том числе дистанционных, электронное обучение, при реализации образовательных программ; формирование правосознания несовершеннолетних, и их ответственного отношения к использованию информационных технологий, в том числе формирование потребительской и пользовательской культуры¹. Следует обратить внимание, что в рамках реализации программы «Безопасный интернет» в России были созданы центры безопасного интернета². В нашей стране Центр безопасного интернета представляет собой интернет - СМИ, на странице которого размещена информация для детей, подростков и их родителей об опасностях общения в сети, угрозах компьютеру и деньгам, о киберунижении, сексуальной эксплуатации детей, наркотиках в сети, экстремисткой и

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

² Официальный сайт Центра безопасного интернета России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.saferunet.ru> (дата обращения: 03.12.2024)

террористической пропаганде, сектах и иных угрозах. Там же содержится информация и о позитивных возможностях сети Интернет¹.

Несовершеннолетние лица независимо от их семейного и социального благополучия подлежат особой охране, включая надлежащую правовую защиту от воздействия на них вредоносной информации в сети «Интернет». Распространенным является мнение, что интернет является агрессивной средой и плохо влияет на психическое здоровье ребенка. Защита детей от агрессивной информации в Интернете является чрезвычайно актуальной задачей государственной политики России, эффективное решение которой способно оказать существенное влияние на рост качества человеческого капитала в нашей стране. Защита безопасности, нравственного и психологического здоровья детей является важной частью профилактики преступности в целом, в особенности преступлений против несовершеннолетних.

В связи с чем, целью общих мер противодействия преступным деяниям данного вида выступает обеспечение в Российской Федерации необходимых условий для безопасного для несовершеннолетних интернет-пространства, функционирования информационно-телекоммуникационных сетей, компьютерных устройств, иных средств создания, обработки, распространения, защиты информации и т.д.².

Система мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних носить комплексный, системный и интегративный характер. Данная система мер учитывает права и интересы несовершеннолетних лиц, особенности их психофизического развития, а также интересы лиц, органов и организаций, осуществляющих взаимодействие с несовершеннолетними лицами.

Система мер по предупреждению киберпреступлений в отношении несовершеннолетних имеет многоуровневых и разнонаправленный характер,

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.142.

² Там же.

так как включает меры законодательного урегулирования, организационного, технического характера. Наиболее эффективными мерами защиты несовершеннолетних от киберпреступлений являются: законодательный запрет и ограничение распространения информации, способной нанести вред ребенку; внедрение фильтрации на домашних персональных компьютерах и в местах общественного доступа; классификация интернет-сайтов, повышение осведомленности детей, педагогов и родителей об интернет-угрозах и способах борьбы с ними.

Современная ситуация в России свидетельствует о том, что в нашей стране система мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних функционирует, но требует постоянного усовершенствования¹. В свете вышеизложенного, мы считаем необходимым предпринять ряд мер, направленных на обеспечение безопасности несовершеннолетних в сети Интернет.

Таблица 5. Предложения по совершенствованию законодательства в сфере обеспечения безопасности несовершеннолетних в киберпространстве

Субъект предупреждения	Предложения	Нормативный правовой акт
Президент РФ Государственная Дума РФ	обязанность пользователей при регистрации сайтов, веб-страниц, аккаунтов в социальных сетях предоставлять свои персональные данные	Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
Президент РФ Государственная Дума РФ Правительство РФ Роскомнадзор РФ	отслеживать и блокировать распространение нелегального контента в общедоступных местах доступа к интернету; устанавливать оптимальный уровень фильтрации и защиты от агрессивной информации в зависимости от возраста	Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» ведомственные акты
Правительство РФ Следственный комитет РФ	постоянный мониторинг киберпространства информационно-телекоммуникационных сетей для	Ведомственные акты

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 142.

МВД РФ ФСБ РФ Роскомнадзор	выявления противоправного контента, доступного несовершеннолетним	
Правительство РФ	создать государственный орган специальной компетенции по оказанию психологической поддержки несовершеннолетних, подвергшихся деструктивному воздействию и обучению их основам информационной безопасности	Распоряжение Правительства РФ
Президент РФ Государственная Дума РФ Правительство РФ	активизировать деятельность средств массовой информации в профилактике и борьбе с киберпреступлениями в отношении несовершеннолетних	Закон «О средствах массовой информации» Стратегии, концепции
МВД РФ ПДН	правовое просвещение и информирование молодёжи, в том числе проведение профилактических мероприятий, направленных на разъяснение несовершеннолетним необходимости корректного общения в интернете с другими пользователями и своевременного сообщения о полученной негативной информации	Приказ МВД РФ

1) ввести законодательные меры, обязывающие интернет-провайдеров:

- отслеживать и блокировать распространение нелегального контента в общедоступных местах доступа к интернету; устанавливать оптимальный уровень фильтрации и защиты от агрессивной информации в зависимости от возраста и количества несовершеннолетних пользователей при заключении договоров на предоставление интернет-услуг;

- включать в список предоставляемых услуг установку и настройку программ контентной фильтрации.

2) внести изменения в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», обязывающие хостинг-провайдеров применять обязательную маркировку сайтов в соответствии с требованиями при заключении договоров хостинга.

3) закрепить в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» обязанность пользователей при регистрации сайтов, веб-страниц, аккаунтов в социальных сетях

предоставлять свои персональные данные (ФИО, дату рождения, данные паспорта и т. д.).

4) активизировать деятельность средств массовой информации в профилактике и борьбе с киберпреступлениями в отношении несовершеннолетних.

5) усилить правовое просвещение и информирование молодёжи, в том числе путём проведения сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних ОВД профилактических мероприятий, направленных на разъяснение несовершеннолетним необходимости корректного общения в интернете с другими пользователями и своевременного сообщения о полученной негативной информации.

6) обучить несовершеннолетних способам блокировки злоумышленников через модераторов или администрацию сайта.

7) создать орган, специалисты которого будут заниматься психологической поддержкой несовершеннолетних и обучением их основам информационной безопасности, а также оказывать помощь в преодолении социальных и психологических последствий, вызванных неправильным использованием интернета¹.

Система противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних включает в себя также и систему специальных мер, которые непосредственно направлены на предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование киберпреступлений в отношении несовершеннолетних, устранение причин и условий их совершения, минимизации и (или) ликвидации последствий указанных противоправных деяний. В криминологии не сложилось однозначного подхода к определению понятий специально-криминологическое предупреждение преступности и профилактика преступлений. Во многих учебниках и других трудах

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 142.

указывается на смешение и идентичность этих понятий¹, что приводит к отсутствию «единства в понимании их сущности и содержания»². Однако, в рамках настоящего исследования примем сложившуюся позицию, состоящую в том, что специально - криминологическое предупреждение обладает «более высоким уровнем организации предупредительного процесса»². То есть профилактику преступлений следует считать одним из направлений предупредительной деятельности. Согласимся с мнением о том, что основной формой профилактики являются меры убеждения, которые представляют собой «активное и целеустремленное воздействие на сознание и поведение граждан, имеющее целью воспитание внутренней потребности соблюдать общественный порядок, а также предупреждение возникновения стимулов противоправного поведения»³. Специальное предупреждение заключается в деятельности не только «правоохранительных органов и в первую очередь, органов внутренних дел»⁴, но и всех органов и учреждений, воздействующих на причины и условия преступности. А.И. Долгова указывала, что при специально-криминологическом предупреждении выделяются повышено-криминогенные сферы деятельности, социальные группы и объекты⁵. Обобщая приведенные и другие позиции ученых, определим, что специально-криминологические меры предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних представляют собой деятельность по устранению детерминационного комплекса, осуществляемую специализированными субъектами, к числу которых следует относить правоохранительные органы, органы специальной компетенции, образовательные учреждения и др.

¹ Наумов И.А. Соотношение понятий «Профилактика правонарушений» и «Предупреждение преступлений» в российском праве // НПЖ «Диалог». 2020. № 1(15). С. 72; Криминология и предупреждение преступлений: учебник / под общ. ред. В.И. Гладких. М.: Юстиция, 2019. С. 82; Малков В.Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2014. № 22(708). С. 79.

² Богомолов А.А. Вымогательство в системе преступлений против собственности: криминологический анализ и предупреждение. М., 2007. С. 103.

³ Нечевин Д. К. Полномочия прокуратуры по противодействию коррупции в Российской Федерации: административно-правовые аспекты / под ред. И. М. Мацкевича. М.: Проспект, 2015. 139 с.

⁴ Богомолов А.А. Указ. соч. С. 104.

⁵ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. С. 449.

Под профилактикой для целей настоящего исследования будем понимать реализацию форм и видов воздействия согласно федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ, и рассматривать ее в качестве одного из направлений специально-криминологического предупреждения, наряду с предотвращением и пресечением. Пресечение предполагает реализацию мер по принудительному прекращению преступной активности⁴, т.е. предупреждение преступлений на стадиях приготовления и покушения, имеющее целью предупреждение общественно-опасных последствий¹. Здесь следует отметить, что не все авторы придерживаются позиции о том, что предотвращение и пресечение являются элементами предупредительной деятельности².

С учетом анализа мнений и точек зрения представителей научного сообщества³ в системе противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних можно помимо общих мер выделить специальные меры. К специальным правовым мерам противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних следует отнести, прежде всего, совершенствование действующего законодательства. Важным шагом по совершенствованию российской законодательной базы в области защиты детей от незаконной информации стало принятие Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁴, призванного обеспечить защиту детей от информации, запрещенной к распространению федеральными законами; принятие поправок в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предусматривающих немедленную блокировку сайтов, распространяющих призывы к массовым беспорядкам и экстремизму).

¹ Богомолов А.А. Указ. соч. С. 105.

² Жубрин Р.В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2006. Т. 1. №4. С. 628.

³ Козлов В. Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью. М., 2002; Жмыхов А. А. Компьютерная преступность за рубежом и ее предупреждение: дис. ... кандидата юридических наук. М., 2003. С.127; Лопатина Т.М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: дис. ... доктора юридических наук. М., 2007. С.316.

⁴ Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 30 ноября 2024 г. № 438-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 48.

28.07.2012 был принят Закон о создании в России единого реестра доменов и сайтов с противоправным контентом. Реестр функционирует с ноября 2012 года в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26 октября 2012 года № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Эффективными мерами защиты детей от интернет-угроз являются: законодательный запрет и ограничение распространения информации, способной нанести вред ребенку; внедрение фильтрации на домашних персональных компьютерах и в местах общественного доступа; классификация интернет-сайтов, повышение осведомленности детей, педагогов и родителей об интернет-угрозах и способах борьбы с ними. Одной из мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних является возложение ответственности за бесконтрольный доступ к интернет-ресурсам на родителей, так как родители должны позаботиться о блокировании нежелательного интернет-контента¹.

Первым звеном в системе недопущения негативного воздействия информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию несовершеннолетних, должны выступать родители (или иные законные представители), которые, выполняя свои обязанности по воспитанию, образованию и развитию детей², обязаны ограждать их от вредоносного контента. Осуществить данную обязанность родители могут с помощью установки определенного программного обеспечения или настроек операционных систем. Для этого отдельные компании предоставляют своим

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 142.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2024 г. № 405-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

пользователям возможность настроить по желанию специальную систему фильтрации при просмотре соответствующих вебсайтов. Например, в настройках Google есть раздел «Безопасный поиск» (расположен в разделе настройки, позиция настройки поиска), воспользовавшись которым, пользователь может выбрать один из двух вариантов фильтрации: строгую (фильтрацию непристойного текста и картинок) или умеренную (фильтрацию только непристойных картинок).

Активную позицию в профилактике должны занимать и общеобразовательные учреждения, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации свободны в выборе и применении классификаторов информации, несовместимой с задачами образования и воспитания учащихся. Данная система классификации разработана для ограничения доступа учащихся образовательных учреждений к ресурсам сети Интернет, противоречащим воспитательно-образовательным целям или запрещенным законодательством Российской Федерации. Перечень таких ресурсов имеет рекомендательный характер и может быть дополнен, расширен или иным образом изменен в установленном порядке, в том числе с учетом специфики образовательного учреждения, социокультурных особенностей и иных обстоятельств¹. Рекомендовано также ведение регистрационных журналов доступа в сеть Интернет с занесением в него ресурсов, предлагаемых к ограничению.

В связи с чем целесообразно законодательно закрепить в УК РФ уголовную ответственность родителей, лиц, на которых возложена обязанность воспитания несовершеннолетних, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, дополнив ст. 156 УК РФ примечанием в следующей редакции: «действие настоящей статьи распространяется на случаи непринятия мер по

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 143.

недопущению использования несовершеннолетним лицом информационно-телекоммуникационных сетей (включая «Интернет») в целях получения информации, запрещенной к распространению федеральными законами».

Следует указать, что система защиты несовершеннолетних от агрессивного интернет-контента имеет соответствующее законодательное закрепление, но требует постоянного усовершенствования. В связи с этим актуальным является внесение следующих законодательных изменений: криминализация хранения детской порнографии без целей распространения в УК РФ (поправка в статью 242.1 УК РФ).

Кроме того, для предупреждения совершения компьютерных преступлений в информационно-коммуникационных сетях, представляется возможным в Федеральном законе от 27.12.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепить обязанность компьютерных пользователей при регистрации сайтов, веб-страничек, аккаунтов в социальных сетях использовать свои персональные данные (Ф.И.О., год рождения, данные паспорта и др.). Данная мера, по нашему мнению, будет вполне эффективной для предупреждения распространения противоправного контента в российском киберпространстве и противодействия компьютерной преступности в целом.

В качестве специальных просветительских мер предупреждения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних предлагается активизировать деятельность средств массовой информации в профилактике и борьбе с киберпреступлениями в отношении несовершеннолетних¹.

Политика средств массовой информации, включая электронные мультимедиа, блогеров, провайдеров хостинга, должна быть направлена на информирование несовершеннолетней аудитории о привлечении компьютерных преступников к уголовной ответственности, правовых положениях действующего законодательства, предусматривающего

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 143.

наказания за преступления в сфере компьютерной информации и деяния, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий. В рамках реализации данной специальной меры предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних необходимо сформировать у несовершеннолетних лиц навыков медиаграмотности, безопасного и ответственного поведения в сети Интернет, культуры общения в сети, довести информированию о способах защиты персональных данных компьютера, а также юридических, социальных и психологических последствиях, которые наступают вследствие неправильного использования интернета. Реализация данной меры должна стать задачей преподавателей информатики в школах. Задача педагога-организатора спланировать досуг ребенка таким образом, чтобы оградить его от негативного воздействия информационных технологий, в том числе и компьютера¹.

В качестве мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних ОВД необходимо в ходе проведения профилактических мероприятий разъяснять детям и подросткам необходимость корректного общения в сети Интернет с другими пользователями, своевременного сообщения о полученной негативной информации, например, содержащей шантаж, запугивание, травлю, в правоохранительные органы. Также в качестве меры является обучение несовершеннолетних способам блокировки злоумышленника через модератора или администрацию сайта.

Предупредительная деятельность органов внутренних дел заключается в постоянном правовом воздействии на несовершеннолетних, «неблагополучных» родителей или лиц, их заменяющих. Особенностью деятельности ОВД в рассматриваемой сфере является широта их компетенции: практически нет и не было ни одного участка предупреждения

¹ Литвиненко О.В. Психологические детерминанты компьютерной игровой зависимости и особенности ее психопрофилактики: дис. ... кандидата психологических наук. СПб., 2008. С. 62.

правонарушений, на котором не были бы задействованы ОВД в качестве активных исполнителей требований, предъявляемых государством к укреплению общественного порядка¹.

Органы внутренних дел осуществляют деятельность по предупреждению киберпреступности в отношении несовершеннолетних, которую можно в свою очередь разделить на две большие группы – общую и индивидуальную профилактику. Основными мероприятиями, которые направлены на предупреждение киберпреступности в отношении несовершеннолетних являются: уменьшение негативного воздействия со стороны социальных факторов, которые непосредственно взаимосвязаны с основаниями и факторами негативного влияния киберпространства на несовершеннолетних; влияние на причины и условия, которые способствуют воздействию негативной информации в интернет пространстве на несовершеннолетнего, делая его жертвой киберпреступления; профилактические меры с несовершеннолетними, которые составляют группу риска - мониторинг групп, с характерными антиобщественными установками².

Немаловажную роль в профилактике указанных преступлений играют и подразделения уголовного розыска. Они ведут оперативно-розыскную работу по предупреждению и пресечению киберпреступлений в отношении несовершеннолетних, способствуют повышению у ПДН уровня оперативной осведомленности о несовершеннолетних, которые могут стать жертвами киберпреступлений.

Для осуществления деятельности по предупреждению киберпреступности в отношении несовершеннолетних в правоохранительных органах создаются специализированные подразделения: технико-криминалистическое управление, а также специализированные компьютерно-технические и инженерно-технические экспертные подразделения в Главном

¹ Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2006. С. 156.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.129.

управлении криминалистики (Криминалистическом центре) Следственного комитета Российской Федерации, управление «К» в МВД России и др¹.

В практическом аспекте на сегодняшний день внимание уделяется следующим цифровым следам, наиболее часто используемым для предупреждения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних:

- биллинговая информация о соединениях между абонентами (абонентскими устройствами);
- информация, содержащаяся в памяти смартфона, телефона²;
- криминалистически значимая информация, находящаяся в памяти домашнего (рабочего) компьютера (ноутбука, планшета, моноблока);
- метаданные и иная цифровая информация различных устройств, позволяющая определить местонахождение гаджета и его владельца в интересующее следствие время³;
- социальные сети как источник криминалистически значимой информации;
- сведения об истории журналов браузеров пользователя (программ просмотра содержимого сайтов);
- цифровые данные компьютерных систем авто-, мототранспорта в раскрытии и расследовании преступлений (датчики EDR и IV).

Однако, работа этих подразделений должна быть более ориентирована на предупреждение совершения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних, так как значительное число несовершеннолетних лиц, подвергшихся киберпреступлениям, остается не выявленным и не охваченным воспитательно-профилактической работой.

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 130.

² Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 23.

³ Семенов Е. А., Замуруев А. В. процессуальные особенности установления события преступления в сфере компьютерной информации // сборник материалов международной конференции «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения», г. Уфа, 2023. С.243-248.

Роль следственно-судебных органов в профилактике киберреступности в отношении несовершеннолетних заключается в том, что при рассмотрении конкретных уголовных дел ими должна проводиться с подростками, в отношении которых было совершено киберпреступление, профилактическая работа. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 1 сентября 1987 г. № 5 «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений»¹, судам необходимо обращать особое внимание и осуществлять должное реагирования на обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений.

Для достижения целей предупреждения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних осуществляется взаимодействие со многими государственными органами, а также иными общественными учреждениями и организациями. Которые так же непосредственно участвуют в мероприятиях, направленных на предупреждение киберпреступности в отношении несовершеннолетних. Предупреждение киберпреступности в отношении несовершеннолетних направлено на формирование социально ответственного и нравственно здорового слоя российского общества из числа лиц, не достигших совершеннолетия, обеспечение и охрана законных интересов подростков, их прав, а также защита их жизни и здоровья; поддержание наиболее благоприятной среды для развития личности; поддержание порядка в обществе².

Кроме того, за формирование комфортной для несовершеннолетних социальной среды, в которой стимул для поиска и получения несовершеннолетними негативной информации в интернет-пространстве занимаются следующие субъекты: в структуре органов социальной защиты: специализированные службы для несовершеннолетних; в структуре органов

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.1987 № 5 «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» (в ред. от 6 февраля 2007 г. № 7) // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1987. № 12.

² Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. С.187.

образования: учебно-воспитательные учреждения, религиозные организации; родительские инициативные формирования при социальных и образовательных учреждениях¹.

Несмотря на существование системы органов, ответственных за предотвращение киберпреступности в отношении несовершеннолетних, деятельность таких органов и организаций не в состоянии оказать значительное влияние на профилактику совершения киберпреступлений в отношении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста².

Отдельно следует остановиться на мерах индивидуальной профилактики. Следует отметить, что полностью специализированным на предупреждении правонарушений несовершеннолетних, являются подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (ПДН МВД РФ). Главное направление их деятельности - работа с семьей несовершеннолетнего. Она заключается в своевременном выявлении семей и принятии к ним эффективных мер профилактического воздействия в целях недопущения негативного влияния на поведение несовершеннолетних. Поэтому целесообразно было бы закрепить за данным специализированным органом реализацию мер предупредительно характера на совершение киберпреступлений в отношении несовершеннолетних.

Существенную помощь ПДН МВД РФ в предупреждении киберпреступлений в отношении несовершеннолетних способны оказать участковые уполномоченные полиции. Одной из важных задач данной службы является профилактика правонарушений на соответствующем участке.

Сотрудникам ПДН МВД РФ в рамках проведения профилактических мероприятий и бесед следует разъяснять родителям, учителям и педагогам необходимость защиты детей от криминогенного и негативного контента

¹ Чепрасова Ю.В., Шмарион П.В. Основные направления противодействия киберпреступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3. С.63.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 136.

сети. Нужно акцентировать внимание родителей, учителей на имеющихся направлениях технической фильтрации информации и порядке обращения на сайте Роскомнадзора по поводу наличия на страницах сайтов сети Интернет противоправной информации. Для проведения такого рода профилактических бесед с несовершеннолетними, родителями, педагогами, учителями необходимо разрабатывать наглядные материалы по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних дома, в школе, а также памятки об опасностях, подстерегающих несовершеннолетних пользователей в сети Интернет, о правилах безопасного пользования Интернет-ресурсами, о способах защиты от криминогенной информации, распространяемой посредством сети Интернет. При отсутствии необходимого наглядного материала можно воспользоваться памяткой «Безопасный интернет — детям»¹, размещенной на сайте Управления «К» МВД России. Представляется, что данная информация должна быть помещена в единой информационной системе учета и мониторинга образовательных достижений обучающихся образовательных организаций субъектов Российской Федерации «Школьный портал».

Поэтому в правовом просвещении и информировании молодежи в сфере противодействия компьютерной преступности должны участвовать как правоохранительные органы (Суды, Прокуратура Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних Российской Федерации, Федеральная Служба Безопасности Российской Федерации и др.), так и представители гражданского общества (педагоги, ученые, волонтеры, блогеры, психологи, религиозные деятели и т.д.).

Образовательная и просветительская деятельность, направленная на повышение уровня осознания проблемы агрессивного контента в зоне Рунета в органах государственной власти, интернет-сообществе, гражданском

¹ Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/upload/site1/mvd1/liflets_k_deti_06.pdf (дата обращения: 03.12.2024)

обществе; создание Интернет-ресурсов, посвященных теме безопасности Интернета и описывающих современные способы защиты несовершеннолетних от нелегального и вредного интернет-контента.

Специальные организационно-управленческие меры индивидуального предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних предполагают пристальное внимание к вопросу кибербезопасности несовершеннолетних, посредством создания органа, специалисты которого будут заниматься психологической поддержкой несовершеннолетних лиц и их обучением основам информационной безопасности, оказывать помощь в преодолении социальных и психологических последствий, которые наступают вследствие неправильного использования интернета¹.

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить, что в Российской Федерации существует развитая система мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних.

Система мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних затрагивает всех субъектов, имеющих отношение к воспитанию несовершеннолетних, профилактике нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе, их права на безопасную информацию в сети «Интернет», противодействию и раскрытию преступления, совершаемых в сети «Интернет» в отношении несовершеннолетних, осуществлению просветительских функций и т.д.

В круг специальных субъектов противодействия киберпреступлений в отношении несовершеннолетних полагаем возможным включить: Совет Безопасности Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти (МВД, ФСБ, Роскомнадзор), органы судебной власти, органы прокуратуры Российской Федерации; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, специализированные коммерческие и некоммерческие организации. Рассматривая деятельность органов

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 138.

предупредительного воздействия на киберпреступность в отношении несовершеннолетних, необходимо отметить, что к ним относятся те органы и учреждения, которые на различном уровне планируют и осуществляют мероприятия по предупреждению преступности¹

К современной системе органов предупредительного воздействия на киберпреступность в отношении несовершеннолетних можно отнести: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы социальной защиты населения, образования, органы по делам молодежи, здравоохранения, органы опеки и попечительства, службы занятости, правоохранительные и судебные органы².

Система органов предупредительного воздействия на киберпреступность в отношении несовершеннолетних в целях эффективного выполнения поставленных задач должна функционировать как организованный, слаженный, многоуровневый механизм.

Для повышения эффективности системы противодействия киберпреступность в отношении несовершеннолетних, следует более активно привлекать волонтеров, граждан для мониторинга интернет пространства, осуществлять взаимодействие со средствами массовой информации следует информировать несовершеннолетних и их родителей или законных представителей о способах совершения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних и т.п., о возможных мерах профилактики попадания несовершеннолетнего под преступное воздействие при пользовании интернет пространством, а также о способах защиты от посягательств на совершение киберпреступления в отношении несовершеннолетнего; формировать у несовершеннолетнего культуру личной информационной безопасности посредством просвещения.

¹ Лунеев В. В. Организованная преступность, уголовный терроризм в условиях глобализации // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 60-67.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 140.

Эффективность работы органов, осуществляющих предупреждение совершения киберпреступлений, в отношении несовершеннолетних напрямую зависит от количества сотрудников специализированных органов, осуществляющих предупредительные меры, в том числе и органов внутренних дел, обладающих специальными знаниями и навыками для организации эффективной работы по противодействию киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних, необходимо привлекать на службу в органы внутренних дел лиц, обладающих профильным образованием, полученным в гражданских вузах. Также следует осуществлять подготовку таких специалистов в образовательных организациях системы МВД России, а также переподготовку и повышение квалификации работающих сотрудников органов внутренних дел по проблемам противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних. Правоохранительные органы, которые обеспечивают предупреждение совершения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних, должны применять инновационные методы, приемы и меры противодействия для эффективного предотвращения, обнаружения, реагирования и расследования киберпреступлений¹.

В результате проведенного исследования в рамках данного параграфа, можно сделать следующие выводы:

1. Под противодействием киберпреступности в отношении несовершеннолетних следует понимать деятельность уполномоченных, в соответствии с законодательством, субъектов права по применению общих и специальных мер для предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних, в том числе по выявлению и последующему устранению факторов, способствующих совершению киберпреступлений в отношении несовершеннолетних; выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию киберпреступлений в отношении несовершеннолетних;

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 140.

минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений киберпреступности в отношении несовершеннолетних¹.

2. Традиционно в предупреждении преступности выделяют уровни: общесоциальный (общий), специально-криминологический (специальный) и индивидуальный. Консолидация мер предупреждения преступности разных уровней представляют собой систему предупреждения преступности.

3. Цель общих мер противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних – обеспечение необходимых условий для создания безопасного интернет-пространства для несовершеннолетних пользователей.

4. Система мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних носить комплексный, системный и интегративный характер и состоит из: общих мер (общесоциальные, духовно-культурные, научно-технические); специальных мер (правовые, просветительские, организационно-управленческие); мер индивидуальной виктимологической профилактики.

5. В рамках повышения качества предупредительного воздействия на киберпреступность в отношении несовершеннолетних необходимо комплексное взаимодействие семьи, школы, правоохранительных и иных государственных органов. Основными направлениями предупреждения являются меры в рамках уголовной, криминологической, криминалистической, уголовно-процессуальной наук, направленные на повышение уровня мониторинга данного вида преступлений; разработку программ повышения квалификации следователей по расследованию данной категории дел; повышение технических возможностей экспертов, специализирующихся в области исследования компьютерных технологий; увеличение объема научно-методической литературы в рассматриваемой сфере, разработку методических рекомендации по поведению детей в случае столкновения в интернет-пространстве с «опасными» доменами.

¹ Там же.

6. В рамках реализации мер предупредительного воздействия на преступность в отношении несовершеннолетних, необходимо внести следующие изменения в законодательство:

- закрепить в УК РФ ответственность родителей, лиц, на которых возложена обязанность воспитания несовершеннолетних, а равно педагогических работников или других работников образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, путем дополнения ст. 156 УК РФ примечанием в следующей редакции: «действие настоящей статьи распространяется на случаи неприятия мер по недопущению использования несовершеннолетним лицом информационно-телекоммуникационных сетей (включая «Интернет») в целях получения информации, запрещенной к распространению федеральными законами».

- криминализовать хранение детской порнографии без целей распространения путем внесения поправки в статью 242.1 УК РФ¹.

3.2. Современные проблемы предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних и пути их решения

Выявление проблем предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних позволит скорректировать государственную политику в этом направлении, выработать наиболее эффективные меры по предупреждению данного вида преступности и минимизировать уровень киберпреступности в отношении несовершеннолетних. Вопрос по предупреждению киберпреступности в отношении несовершеннолетних стоит очень остро. Надо признать, что тех мер, которые осуществляет государство в настоящий момент недостаточно для предупреждения преступлений. В наши дни в отношении несовершеннолетних лиц

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.141.

совершается большое количество киберпреступлений, и численность таких преступлений увеличивается прямо пропорционально от роста несовершеннолетних пользователей компьютерных сетей. Как отмечалось ранее, официальная статистика рассматриваемых преступлений, позволяющих определить уровень и динамику киберпреступности в отношении несовершеннолетних, отсутствует. Однако, проведенные выборочные исследования, опросы, свидетельствуют о неуклонном росте киберпреступности в отношении несовершеннолетних. Так, в рамках проведенного исследования «Белого интернета» было выявлено, что «количество цифровых преступлений, совершенных в отношении подростков, за последние три года увеличилось вдвое. При этом изменился характер посягательств: если ранее это были хищения, то в 2023 году – буллинг (запугивание, шантажи), вовлечение в преступную деятельность (экстремизм, терроризм, совершение иных насильственных и корыстных преступлений)»¹. По результатам обобщения информации, в Алтайском крае резко увеличилось количество преступлений в отношении несовершеннолетних через интернет. Только за первое полугодие 2023 года СУ СК РФ по Алтайскому краю было возбуждено 41 уголовное дело о половой неприкосновенности детей с использованием мессенджеров и социальных сетей. Для сравнения: за весь 2022 год в регионе их было 34. В реальности же эти страшные цифры куда серьезнее – многие подростки просто боятся рассказать о том, что они попали в сети педофила².

В условиях развития информационного общества расширяются возможности его использования в целях преступной деятельности. Увеличение числа пользователей и отсутствие физических границ ИТС позволяет преступникам осуществлять негативное воздействие в отношении лиц, проживающих в других регионах земного шара. В качестве потерпевших достаточно часто выступает такая незащищенная часть

¹ Подростки в два раза чаще становятся жертвами киберпреступников [Электронный ресурс] URL: https://garpnews.ru/digital_law_news/20240418/309824212.html (дата обращения: 23.09.2024)

² На крючке. Как дети становятся жертвами интернет –педофилов и закладчиками наркотиков [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZL-eSpaHugWO0ppf> (дата обращения: 14.08.2024)

населения, как несовершеннолетние. По мнению В. В. Соловьева, снижение возраста пользователей социальных сетей, относительная анонимность внутрисетевой деятельности, скорость распространения информации и возможности подбора целевой аудитории позволили значительному количеству лиц, имеющим преступный умысел, стать «ближе» к несовершеннолетним в виртуальном пространстве¹.

Анализ и систематизация проблем, возникающие при предупреждении рассматриваемой преступности, предложение вариантов их устранения позволят снизить уровень киберпреступности в отношении несовершеннолетних (Таблица 6).

Таблица 6. Пути решения проблем предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних

№	Сущность проблемы	Способ решения
Проблемы уголовно-правового характера		
1	Отсутствие нормативного закрепления уголовной ответственности за киберпреступления против несовершеннолетних	Внесение изменений в УК РФ
2	Проблемы, связанные с квалификацией деяния	Повышение профессионального уровня следователей и оснащение правоохранительных органов современными информационными технологиями
Проблема криминологического характера		
1	Наличие исключительно «ограничительной» превенции	Разработка и внедрение позитивных программ профилактики
2	проблема контроля интернет-активности детей и информирования их о безопасном использовании Интернета, интернет-угрозах и средствах защиты	Введение ответственности для лиц, осуществляющих функции по воспитанию ребенка
3	анонимность личности преступника	Введение обязанности по ведению реестра персональных данных при регистрации несовершеннолетнего в социальных сетях
4	бесконтрольное размещение информации информационно-	Установление технических лимитов потребления информационного

¹ Соловьев В. С. Использование социального сегмента сети Интернет для совершения посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 192.

	телекоммуникационной сети	контента для одного зарегистрированного пользователя
Проблемы уголовно-процессуального характера		
1	скорость совершения преступных действий в интернет-пространстве	осуществление постоянного мониторинга уполномоченными лицами
2	деятельность транснациональных организованных преступных группы, которые не ограничены какой-либо определенной сферой преступной деятельности, а также административной территорией для совершения преступного интернет-промысла в отношении несовершеннолетних	осуществление международного взаимодействия в целях обмена сведениями, полученными по результатам проводимых мониторингов
3	проблема возбуждения уголовных дел и расследования дополнительных эпизодов преступной деятельности, совершенных одним лицом в отношении нескольких потерпевших, проживающих в различных регионах России	введение криминалистического учета распространяемой в сети интернет информации и материалов, с помощью которых осуществляется преступное воздействие на несовершеннолетнее лицо
4	несвоевременность выявления и раскрытия киберпреступлений	осуществление постоянного мониторинга уполномоченными лицами и тесное взаимодействие в органы ПДН на местах
Проблемы криминалистического характера		
1	Сложность получения и использования криминалистически значимой информации, характеризующей преступления	постоянное совершенствование подготовки работников правоохранительных органов в сфере компьютерной информации и телекоммуникационных технологий
2	Отсутствие системных обобщений материалов следственной и судебной практики, нехваткой методических рекомендаций по организации расследования данного вида преступлений	Разработка методических рекомендаций, проведение обучающих семинаров по тактике расследования данного вида преступлений, а также организация семинаров, посвященных модификации компьютерных технологий, использование доктринальных источников для разработки методических материалов
3	недостаточная «техническая подкованность» сотрудников правоохранительных органов, отсутствие достаточных знаний и практического опыта для выявления и раскрытия киберпреступлений в отношении несовершеннолетних	постоянное совершенствование подготовки работников правоохранительных органов в сфере компьютерной информации и телекоммуникационных технологий

Для систематизации проблем, возникающих с предупреждением киберпреступности в отношении несовершеннолетних, а впоследствии,

выработки рекомендаций по их устранению, предлагаем разбить проблемы на основные направления научного знания в рамках наук уголовно-правового цикла.

Основная проблема предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних средствами и методами уголовного противодействия заключается в отсутствии необходимой нормативно-правовой базы, устанавливающей уголовную ответственность за действия в сети Интернет, направленных на несовершеннолетних. Считаем, что назрела необходимость в закреплении уголовной ответственности по следующим направлениям:

- установление уголовной ответственности для родителей и лиц, на которых возложена обязанность воспитания несовершеннолетних, педагогических работников или других работников образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги за непринятия мер по недопущению использования несовершеннолетним лицом ИТС в целях получения информации, запрещенной к распространению федеральными законами.

– криминализация деяния, выраженного в хранении детской порнографии без целей распространения¹.

Проблема квалификации киберпреступлений связана, прежде всего, с высоким профессионализмом преступника в сети Интернет. Преступники используют инновационные информационные технологии для достижения преступного результата, которые не имеются в распоряжении правоохранительных органов. Кроме того, информационные технологии постоянно совершенствуются, с каждым годом появляются новые. Это способствует сокрытию преступлений и уходу от уголовной ответственности. Чтобы выявить преступника в сети, следователям необходимо обучение в рамках функционирования ИТС, появления новых продуктов. В рамках проведенного опроса следователей СК РФ,

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 140.

занимающихся расследованием киберпреступлений против несовершеннолетних, установлено, что за последние 5 лет, они направлялись на курсы повышения квалификации в рамках юридического знания (защиты прав несовершеннолетних, методика расследований преступлений с участием несовершеннолетних) и ни разу не отправлялись на курсы повышения квалификации в рамках освоения технических характеристик киберпространства. Следователи – криминалисты направлялись на курсы повышения квалификации по проблемам обнаружения и закрепления электронных следов. Однако, курсы повышения проводятся раз в три года, а за это время развитие информационных технологий не стоит на месте. В свою очередь, высокий профессиональный уровень преступника детерминирует и требует высоких знаний, умений и навыков от работников правоохранительных органов. Выход из решения проблемы квалификации рассматриваемых преступлений усматриваем в постоянном совершенствовании и подготовки следователей в рамках технической составляющей рассматриваемого вида преступных деяний. Это позволит следователю беспрепятственно устанавливать все обстоятельства, необходимые для квалификации деяния и возбуждать уголовные дела, а не заканчивать проверку вынесением отказного постановления.

Блок проблем криминологического характера, возникающие в предупреждении киберпреступности в отношении несовершеннолетних, начнем с анализа превентивных мер.

Проблема заключается в том, что в Российской Федерации действует «ограниченное» предупреждение киберпреступности в отношении несовершеннолетних, так как основные превентивные меры направлены на ограничение посещения сети Интернет несовершеннолетними (например, родительский контроль), либо на ограничение или блокирование доступа несовершеннолетних к вредоносному информационному контенту. Исключение составляют сайты и программы государственных органов, направленные на повышение цифровой грамотности, которые в большей

степени адресованы взрослому населению (родителям, учителям и т.д.). В рамках этих мер несовершеннолетний рассматривается как потребитель сетевого ресурса. В связи с чем, считаем, что наиболее оптимально уходить в «позитивную» превенцию, путем продвижения цифровой грамотности, обучения цифровой гигиене. Для этого необходимо разработать познавательные сайты для детской целевой аудитории, которые бы ребенок желал посетить. Возможно, с участием известных и популярных для детей блогеров, артистов и иных авторитетных лиц. При чем посещение данных сайтов должно быть не принудительным, а добровольным.

Рассматривая проблему трансграничного характера киберпреступности, необходимо признать, что она актуальна для всего мирового сообщества. Согласно данным, опубликованным в Российской газете, «в 2023 году в десятку самых растущих интернет-сообществ вошли: вовлечение детей в диверсии - рост в 43 раза и охват 650 тысяч человек, трансляции с приемом наркотиков - рост в 58 раз и аудитория до 1,2 миллиона человек, пропаганда и продажа наркотиков - рост в 22 раза, суицидальные игры и квесты, треш-стримы, реклама онлайн-казино, насилие по отношению к животным, анимэ-жестокость, отрицание ценностей семьи, нацизм и национализм»¹.

Использование информационных технологий расширяет территорию осуществления преступных деяний в информационной сети «Интернет» в отношении несовершеннолетних, делая ее практически безграничной. Совершение киберпреступлений одним лицом или группой лиц в отношении несовершеннолетних, проживающих в значительной территориальной удаленности друг от друга и от преступника, является существенной проблемой в выявлении и пресечении таких преступлений². Решение данной проблемы видим в принятии единого нормативного акта, комплексно

¹ Рост виртуальных атак против детей перерастает в агрессию [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/02/14/bukvar-ceti.html> (дата обращения: 03.12.2024)

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 143.

регулирующего данную сферу правоотношений. При чем в основу данного акта необходимо заложить передовой опыт зарубежных государств в борьбе с киберпреступлениями в отношении несовершеннолетних (Германия, США), где установлена уголовная ответственность за распространение детской порнографии в сети, за кибербуллинг и другие формы проявления деструктивного поведения в сети Интернет, направленного на несовершеннолетнего пользователя.

В сети Интернет для злоумышленника не составит трудности осуществлять преступные действия одновременно в отношении большого количества несовершеннолетних жертв. Несовершеннолетние пользователи, беспрепятственно пользуясь интернетом могут столкнуться с потенциально опасным контентом. Возможности родителей контролировать интернет-активность детей в России и информировать их о безопасном использовании Интернета, интернет-угрозах и средствах защиты от них ограничены из-за специфической ситуации: интернет-активность родителей значительно ниже интернет-активности детей. «Можно констатировать, что российские дети часто бесконтрольно убегают в виртуальную реальность от нерешенных социальных проблем и сталкиваются с киберпреступлениями. Открыто публикуя конфиденциальную информацию о себе, заводя анонимные знакомства, вступая в коммуникацию с незнакомыми людьми, дети подвергаются серьезным рискам попасть под негативное влияние опасных лиц или стать жертвой киберпреступников»¹.

Таким образом, проблема выявления и пресечения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних связана с их неограниченным доступом к материалам, размещаемым в сети «Интернет». Отсутствие родительского контроля за интернет-активностью детей, неограниченное во времени пользование интернет-ресурсами несовершеннолетних, отсутствие информации о посещаемых ими сайтах, доступность опасных контентов по

¹ Кобзева С.В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет // Информационное право. 2017. № 2. С. 33-39.

причине отсутствия родительского контроля за интернет-активностью детей, свидетельствует о наличии такого социального явления как «цифровая» беспризорность. Столкнувшись с преступными действиями в интернет-пространстве, (например, с изображениями порнографического характера, привлечением к распространению наркотиков и т.д.), несовершеннолетний не всегда сообщает об имевших место в отношении него преступных действиях родителям или в правоохранительные органы¹. В результате отсутствия необходимой информации о киберпреступлении в отношении несовершеннолетнего остается невыявленным, и преступная деятельность злоумышленника не будет пресечена. В связи с чем рекомендовано проводить просветительские мероприятия как с несовершеннолетними, так и с родителями, которые направлены, прежде всего, на установление психологического контакта, доверительных отношений, а впоследствии, на цифровую грамотность и гигиену.

Существенной проблемой криминологического характера в выявлении и пресечении киберпреступлений в отношении несовершеннолетних является анонимность личности преступника. По существу, правоохранительные органы лишены реальной возможности получения информации о лицах, совершающих киберпреступления, поскольку «складывается ситуация, при которой имеется возможность анонимизации личности пользователя сети Интернет, соответственно, личность преступника анонимна»². Государство, пытаясь решить данную проблему, приняло в 2017 г. поправки к законодательству, запрещающие анонимность в мессенджерах, а также средства обхода блокировок.

Закон о запрете средств обхода блокировок предусматривает блокировку анонимайзеров, VPN, встроенных в браузеры средств обхода блокировок, а также анонимный браузер Tor. Для исполнения поправок в

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 118.

² Иванов П.И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) // Безопасность бизнеса. 2019. № 4. С. 45.

России была создана Федеральная государственная информационная система (ФГИС), которая по запросу правоохранительных органов должна определить провайдеров, которые предоставляют доступ к VPN-сервисам и анонимайзерам, и потребовать от них подключиться к ФГИС и предоставить данные о владельце анонимайзера, который также должен подключиться к системе. После этого от владельца сервиса, Роскомнадзор должен потребовать закрыть доступ к сайтам, внесенным в список запрещенных. В случае отказа сервис также будет заблокирован¹. Согласно закону, выявление анонимайзеров возложено на ФСБ РФ и МВД РФ.

Также в июле 2017 г. был принят закон, регулирующий регистрацию в сервисах мгновенных сообщений (мессенджерах). Владельцев мессенджера обязали ввести обязательную идентификацию пользователей по номеру телефона под угрозой их блокировки. Принятие данных мер вызвало протестные настроения в обществе и критику со стороны экспертного сообщества. Правозащитная организация Amnesty International после подписания закона заявила, что поправки стали «серьезным ударом по интернет-свободе в России»².

Продолжение политике по борьбе с анонимностью в сети Интернет видим также в материальном переоснащении современными информационными технологиями, криминалистической техникой правоохранительные органы, а также в повышении профессионализма следователей.

Проблемой выявления и пресечения киберпреступлений является неограниченное право, которым пользуются киберпреступники, распространять любые материалы и информацию в сети «Интернет». Государство идет в направлении решения данной проблемы. В целях ограничения бесконтрольного размещения информации информационно-телекоммуникационной сети на национальном уровне были предприняты

¹ BBC. Закон об анонимайзерах вступил в силу. Что о нем нужно знать? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-41831204> (дата обращения: 03.12.2024)

² Госдума приняла законопроекты о запрете анонимности в Интернете. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/aZ28630371.html> (дата обращения: 03.12.2024)

попытки законодательного урегулирования контроля за распространением информации путем внесения поправок в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹. Законодатель предусмотрел создание Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Ведение данного Реестра было возложено на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Согласно рассматриваемым поправкам, была введена обязанность провайдеров требовать от владельцев сайтов удалять информацию, распространение которой в России запрещено. При невыполнении владельцами сайтов данных требований, Интернет-провайдер должен блокировать доступ к таким сайтам. Если Интернет-провайдер не исполняет этих требований, сайт вносится в реестр, после чего операторы связи обязаны ограничивать доступ к нему. Данные меры в значительной степени ограничили право на распространение информации в сети Интернет, поскольку понятие «информация, распространение которой в Российской Федерации запрещено» понимается в рассматриваемом Законе чрезвычайно широко.

Предлагаем законодательно возложить обязанность о признании определенных сведений запрещенной информацией на следующие органы: федеральные органы исполнительной власти (в отношении детской порнографии, информации о создании наркотических средств и психотропных веществ, информации о способах совершения самоубийств, информации об организации азартных игр, информации о дистанционной розничной продаже алкоголя и т.д.); суды (в отношении любой информации, которую суд признает запрещенной к распространению)².

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 23 ноября 2024 г. № 411-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3448.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 120.

Итогом предпринятых мер стало внесение множества «нейтральных» сайтов в указанный реестр. В частности, были заблокированы сайты, содержащие информацию о проведении несанкционированных массовых мероприятий (митингов, шествий, пикетов), сайты развлекательного характера (в частности, портал Lurkmore), ряд сайтов украинских организаций националистического толка, а также некоторые статьи в свободной энциклопедии «Википедия». Далеко не во всех этих случаях блокировка Интернет-ресурсов была целесообразной¹.

В то же время, как отмечается в литературе, меры по блокированию доступа к сайтам с запрещенной информацией в силу технических особенностей Интернета оказались неэффективными, поскольку такой доступ легко возобновить путем использования специальных сайтов-анонимайзеров, которые меняют IP-адрес пользователя сети, а значит, ограничения, установленные Интернет-провайдером, автоматически снимаются². Поэтому дальнейшие меры по ограничению свободы распространения информации в сетевом пространстве были направлены на запрет анонимности в Интернете.

Проблемой выявления и пресечения киберпреступности в отношении несовершеннолетних является скорость совершения преступных действий в интернет-пространстве. В условиях глобализации преступные идеи, материалы, информация распространяются в мире со скоростью, неизвестной более ранним эпохам существования человечества, чему способствует цифровая революция и ее главное достижение - Интернет. Использование преступниками различных Интернет-ресурсов (включая социальные сети) и сервисов по обмену сообщениями между пользователями позволяет им охватывать своей идеологической пропагандой широкие слои населения и вовлекать в преступную деятельность многих сторонников, особенно среди

¹ Гасанов Ю.А. Актуальные тенденции ограничения конституционных прав граждан в России: вызовы информационного общества // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 30-35.

² Маркин М.Н. Проблемы ограничения распространения информации в сети Интернет // Правовая информатика. 2013. № 3. С.58-62.

несовершеннолетних, активно пользующейся компьютерными технологиями¹.

Одна из проблем выявления и пресечения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних лиц с использованием киберсреды связана с участием в преступной деятельности транснациональных организованных преступных группы, которые не ограничены какой-либо определенной сферой преступной деятельности, а также административной территорией для совершения преступного интернет-промысла в отношении несовершеннолетних и совершают киберпреступления, имеющие международный характер по следующим видам:

- торговля детьми с использованием информационно - телекоммуникационного пространства.

- секс-индустрия несовершеннолетних с использованием Интернета.

- проституция несовершеннолетних с использованием киберпространства.

- нелегальная эмиграция с целью сексуальной и иной эксплуатации несовершеннолетних и нелегального усыновления с использованием Интернета.

- торговля порнографией несовершеннолетних и детей с использованием киберпространства.

- кибермошенничество в отношении детей и подростков в сети Интернет.

- кибервымогательство и шантаж в отношении детей и подростков с использованием Сети, с целью требования фото или видео материала, а также денежных средств.

- насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних с использованием Интернета.

¹ Родина М.Е. Методика расследования преступлений экстремистского характера // Российский следователь. 2016. № 15. С. 41.

- побуждение к действиям сексуального характера детей и подростков в информационном пространстве¹.

Проблемы выявления и пресечения всех этих видов компьютерных преступлений, имеющих транснациональный характер, заключаются в следующем:

- совершаются интернет-преступления в отношении подростков и детей в сети Интернет-преступниками, находящимися как в России, так и в любой другой стране;

- влияние на преступную деятельность транснациональных преступных групп осуществляется из-за рубежа;

- носят исключительно закрытый характер, контакты с ними затруднены, занимаются, как правило, одним видом преступной деятельности;

- характеризуются высокой оснащенностью, технологичностью, мобильностью при совершении кибердеяний и каждый член преступной группы предпочитает проживать в определенном месте и выполнять свою роль, стараясь как можно меньше перемещаться по территории России;

- не вступают в ряды российской преступности, а напрямую стараются наладить отношения для совершения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационных сетях.

Для решения указанных проблем в выявлении и пресечении киберпреступлений в отношении несовершеннолетних лиц, сотрудники оперативных подразделений правоохранительных органов России и международных стран должны быть оснащены современными программными средствами, позволяющими вести наблюдение, отслеживание, выявление, пресечение и расследование преступлений в таких сетях, как: DarkNet, VPN, Tor, I2P, Freenet³. Необходимо научиться

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 128.

самостоятельно, проводить кибер-розыскные мероприятия внутри сети Интернет¹.

Проблема выявления и пресечения конкретного преступления, совершенного в ИТС связана с затруднительностью выполнения комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в связи с возможным наличием большого количества эпизодов преступной деятельности. Поэтому, при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий необходимо, во-первых, установить все эпизоды преступной деятельности в отношении всех возможных потерпевших, во-вторых, установить контакты подозреваемого (обвиняемого), осуществляющего преступную деятельность путем знакомства с жертвами в социальных сетях, в-третьих, установить посещаемые им интернет-ресурсы, например, распространяющие порнографию.

В следственной практике возникает организационная проблема возбуждения уголовных дел и расследования дополнительных эпизодов преступной деятельности, совершенных одним лицом в отношении нескольких потерпевших, проживающих в различных регионах России. Дополнительно может возникнуть обратная практика одновременного возбуждения и параллельного расследования следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по субъектам РФ уголовных дел в отношении потерпевших, проживающих на их территории, при совершении указанных преступлений одним и тем же лицом².

В первом случае можно рекомендовать следователю, возбудившему первоначальное уголовное дело, в случае выявления потерпевших, проживающих в другом регионе, выделять материалы и направлять их по их

¹ Оганов А.А. Киберпреступность в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: понятия, предложения, определения // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С.109.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 124.

месту жительства в целях возбуждения нового уголовного дела и проведения необходимых следственных действий с данным потерпевшим¹. Впоследствии вышестоящий руководитель следственного органа (Председатель Следственного комитета Российской Федерации или его заместитель) вправе определить подследственность по месту совершения большинства эпизодов или месту жительства установленного обвиняемого (в случае его проживания на территории России) либо поручить расследование Главному следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации.

Во втором случае, в целях своевременного выявления серийных преступлений, можно ввести международный учет ip, id-адресов (в настоящее время на национальном уровне данный учет произведен), используемых при совершении преступлений. В связи с наличием программного обеспечения, моделирующего (маскирующего) указанные адреса, а также в целях оперативности выявления серийных преступлений для ведения такого учета возможно осуществление взаимодействия с подразделениями МВД России, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность по борьбе с преступлениями, совершенными в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации. Дополнительно в целях выявления серийных преступлений можно предложить введение криминалистического учета распространяемой в сети интернет информации и материалов, с помощью которых осуществляется преступное воздействие на несовершеннолетнее лицо, с указанием их частных признаков в целях определения единого источника изготовления (происхождения)².

В рамках такого учета возможно решение следующих задач: идентификация материала в целом (например, видеоролика), отдельных его

¹ Антонов О. Ю. Методико-криминалистические проблемы расследования порно-сексуальных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 24.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.128.

элементов (например, изображений) либо участвующих лиц (по признакам внешности или голосу), а также способа его изготовления или создания информационного ресурса в сети Интернет, на котором он был размещен, либо оборудования, использовавшегося для его создания или размещения, либо автора использованного в нем печатного текста достаточного объема.

По результатам решения данных задач можно рассматривать вопрос о соединении уголовных дел по фактам преступных деяний в отношении несовершеннолетних, совершенных одним лицом либо преступной группой, что позволит как пресечь их преступную деятельность, так и снять с учета факты распространения одними лицами однородных материалов.

Проблемой является также несвоевременность выявления и раскрытия киберпреступлений. С момента реализации преступного умысла в сети Интернет и до поступления в полицию информации о совершенном преступлении проходит достаточно большое количество времени, что влечет несвоевременное начало предварительного расследования, когда значительная часть важных доказательств была утрачена, в том числе по вине потерпевшего, пытавшегося самостоятельно решить сложившуюся ситуацию.

Тактика и методика расследования наиболее распространенных киберпреступлений в отношении несовершеннолетних включает такие стандартные следственные действия как осмотр места происшествия, обыск по месту жительства, изъятие компьютерного оборудования, назначение по нему экспертиз технического профиля, допрос подозреваемого и т.д. В связи с совершением следственных действий возникают трудности, связанные с определением конкретного места происшествия, у следователей отсутствует четкое понимание какие вопросы необходимо поставить на разрешение эксперту в рамках компьютерно-технической экспертизы¹.

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С.134.

Проблема выявления и пресечения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних обусловлено отсутствием системных обобщений материалов следственной и судебной практики, нехваткой методических рекомендаций по организации расследования данного вида преступлений, небольшим опытом работы конкретных следователей и работников органов дознания со специфическими источниками доказательственной информации, находящейся в электронной цифровой форме в виде электронных сообщений, страниц, сайтов, а также недостаточно высоким уровнем подготовки специалистов по соответствующей специализации в высших учебных заведениях.

Одной из проблем выявления киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, является недостаточная компетентность лиц, занимающихся их выявлением и раскрытием. У большинства следователей (дознавателей) недостаточно знаний для расследования киберпреступлений. Для решения данной проблемы необходимо проведение их обучения по методикам расследования данного вида преступлений, а также организация семинаров, посвященных модификации компьютерных технологий.

Ключевой проблемой в сфере киберпреступлений в отношении несовершеннолетних являются недостаточные «техническая подкованность» сотрудников правоохранительных органов, отсутствие достаточных знаний и практического опыта для выявления и раскрытия киберпреступлений в отношении несовершеннолетних¹.

Для решения приведенных проблем и повышения эффективности расследования киберпреступлений в отношении несовершеннолетних необходимо:

- повысить уровень мониторинга данного вида преступлений;

¹ Бошаева Л.Л. Проблемы проведения следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Аграрное и земельное право. 2022. №9(213). С. 94 – 96

- разработать программы повышения квалификации следователей (дознавателей) по расследованию данной категории дел;
- повысить технические возможности экспертов, специализирующихся в области исследования компьютерных технологий;
- увеличить объем научно-методической литературы, посвященной прикладным аспектам расследования киберпреступлений.

Таким образом, изучение практики совершения и расследования киберпреступлений в отношении несовершеннолетних ставит новые организационные задачи, требующие своего методико-криминалистического обеспечения.

На основании проведенного исследования, в рамках параграфа, сделаны следующие выводы.

1. На современном этапе развития науки и техники возникают проблемы предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних, которые можно разделить на проблемы уголовно-правового (отсутствие нормативного закрепления уголовной ответственности, проблемы квалификации рассматриваемых деяний), криминологического (профессионализм и анонимность киберпреступника, трансграничность, дистанционность, организованность киберпреступности и др.), уголовно-процессуального (определение места совершения преступления, определение подведомственности расследования и др.) и криминалистического характера (сложность получения криминалистически значимой информации о киберпреступлении, отсутствие современных методических рекомендаций по расследованию киберпреступлений в отношении несовершеннолетних и др.).

2. Обобщив предложенные меры по решению обозначенных проблем, возникающих в сфере предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних, можно представить их систему следующим образом: это меры нормативного, организационного, технического и информационно-просветительского направлений.

Нормативное включает в себя следующие предложения: внесение системных изменения в действующее законодательство: закрепления уголовной ответственности за кибербуллинг, за распространение детской порнографии, защита несовершеннолетних пользователей в социальных сетях и киберпространстве.

Организационное направление основано на регулярном, комплексном повышении квалификации уровня работников правоохранительных органов в сфере ИТС, защите информации и психологии; создании научных центров, занимающихся проблемами кибербезопасности несовершеннолетних; создании единой базы данных правоохранительных органов, в которой будут учитываться киберпреступники, совершившие преступления в отношении несовершеннолетних и следы по которым их идентифицировали.

Техническое направление заключается в модернизации информационных ресурсов правоохранительных органов, запрете регистрации анонимных пользователей путем обязательного предоставления паспорта, обязательное установление двухуровневой системы аутентификация и время пользования отдельными контентом для несовершеннолетних.

Информационно-просветительское направление основано на обучении несовершеннолетних лиц средствам управления профилем в социальных сетях, повышение уровня осознания проблемы агрессивного контента в зоне Рунета несовершеннолетними путем проведения профилактических бесед; создании интернет-ресурсов, посвященных теме кибербезопасности ребенка; информировании несовершеннолетних через средства массовой информации, включая электронные о привлечении киберпреступников к уголовной ответственности.

В рамках информационно-просветительского направление предлагаем внедрение наглядных материалов, содержащих информацию о безопасном поведении в киберпространстве при использовании сети «Интернет» в доступной для детей форме, путем размещения плакатов на

информационных стендах в образовательных учреждениях, в кабинетах, оснащенных персональными устройствами для выхода в сеть «Интернет», а также путем размещения таких материалов на официальных интернет-ресурсах. Разработанные наглядные материалы содержатся в приложении 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время, в связи с глобализацией киберпространства, наблюдается мощная волна цифровизации преступной деятельности, которая выражается в активном использовании интернет – технологий при совершении противоправных действий.

Проведенное исследование показало, что предупреждение киберпреступности в отношении несовершеннолетних, является приоритетным направлением в реализации государственной политики. Это объясняется тем, что дети имеют особый правовой статус охраны в государстве.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Проведенный анализ уголовных дел в рамках исследования позволил сформулировать понятие киберпреступления, под которым предлагаем понимать акт социальной девиации, совершенный в цифровой форме путем использования ИТС, с целью нанесения ущерба индивиду, организации или государству; направленный на пользователей цифровыми информационными ресурсами и на инфраструктуру ИТС; посягающий на общественные отношения, связанные с нормальным функционированием всех сфер деятельности государства и общества.

Наибольшей степенью общественной опасности обладают киберпреступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, под которыми предлагаем понимать противоправные деяния, направленные на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность лиц, не достигших возраста 18 лет, а также на их нравственное, физическое и психическое развитие; совершенные дистанционным способом путем использования ИТС.

В целях всестороннего изучения понятия «киберпреступление», необходимо классифицировать данные деяния:

– в зависимости от способов закрепления в уголовном законодательстве составов деяний, предусматривающих уголовную ответственность за совершенные киберпреступления: киберпреступления, закрепленные в главе 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» и преступления, предусмотренные иными статьями УК РФ, совершенные в информационно–телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

– в зависимости от способа совершения киберпреступлений: преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; преступления, совершенные в сфере компьютерной информации.

– в зависимости от характеристики компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству: киберпреступления, в которых компьютерные системы или компьютерные сети являются способом совершения преступления; второй вид – предметом преступного деяния.

Предлагаем следующие классификации киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних:

– исходя из мотивов совершения преступления. Мотивы совершения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних могут быть различными. Изучением материалов уголовных дел в рамках исследования, позволило выделить наиболее распространенные мотивы совершения преступлений в отношении несовершеннолетних: деструктивные и корыстные.

Исходя из которых, выделяем следующие виды преступлений:

– деструктивные. Совершение преступлений в рамках данной мотивационной группы возможно двух видов: суицидальные и сексуальные. Совершение киберпреступлений первого вида направлено на разрушение психики ребенка путем распространения информации, посягающей на его жизнь и здоровье; вовлечение несовершеннолетних в преступную

деятельность, опасную для их жизни и здоровья; кибербуллинг путем рассылки спама и нежелательной информации для несовершеннолетних. К данному виду необходимо отнести преступные деяния, предусмотренные ст.ст.110, 110.1, 110.2, 127.1 УК РФ. Второй вид – сексуальные киберпреступления, направлены на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетнего (незаконный оборот детской порнографии). К ним относятся преступления, предусмотренные ст. 133, 135, 242–242.2 УК РФ.

– корыстные. Совершение данных киберпреступлений направлено на собственное обогащение через несовершеннолетнего (хищение денежных средств с использованием платёжных карт несовершеннолетних). К данной группе относятся преступления, предусмотренные ст. 158,159,163 УК РФ.

В зависимости от сфер посягательства жизнедеятельности несовершеннолетнего, киберпреступления можно классифицировать на следующие виды:

– незаконный оборот детской порнографии, состоящий в производстве, хранении, распространении, приобретении и использовании материалов, содержащих изображения несовершеннолетних в сексуальных позах или ситуациях, которые могут нанести вред их психическому и физическому развитию;

– распространение информации, нарушающей права несовершеннолетних, включая материалы, которые могут нанести вред их психическому или физическому здоровью, например, призывы к самоубийству, насилию, экстремизму и т. п.;

– кибербуллинг, который выражается в травле, угрозе, оскорблении и имеет другие формы психологического насилия, осуществляемые через интернет или мобильные устройства;

– вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий, включая склонение детей к правонарушениям,

употреблению алкоголя, наркотиков, участию в азартных играх и другим действиям, которые представляют опасность для их жизни и здоровья;

- фишинг, выражается в мошенничестве, направленном на получение личных данных несовершеннолетних, таких как пароли, номера банковских карт, данные о родителях и т. д.;

- хищение денежных средств с использованием платёжных карт несовершеннолетних, то есть кража денег с банковских счетов детей и подростков путём несанкционированного доступа к их личным данным или информации о платёжных картах;

- спам и рассылка нежелательной информации, то есть массовая рассылка сообщений, содержащих рекламу, вирусы, фишинговые ссылки и другую информацию, которая может быть вредна для несовершеннолетних.

Исходя из объекта преступных посягательств киберпреступления в отношении несовершеннолетних можно сгруппировать следующим образом:

- киберпреступления против жизни и свободы несовершеннолетнего, совершенные в ИТС, включая сеть Интернет, (ст.110.1, 110.2, 127.1 УК РФ);

- киберпреступления сексуального характера, совершенные аналогичным способом (ст. 133, 135, 242–242.2 УК РФ);

- киберпреступления, направленные на вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных деяний, в результате данных преступных действий несовершеннолетний по ряду статей сам становится субъектом преступления, совершенные аналогичным способом (ст. 150–151.2 УК РФ);

- киберпреступления, посягающие на здоровье несовершеннолетнего, совершенные с использованием информационных технологий (ст. 228.1, 230, 230.1 УК РФ).

Анализ элементов состава преступления вышеназванных преступлений позволил систематизировать и выделить отличительные признаки элементов состава преступления:

– объективная сторона киберпреступлений в отношении несовершеннолетних характеризуется общим способом совершения данной категории преступных деяний – с использованием дистанционного способа (ИТС).

– субъективная сторона киберпреступлений в отношении несовершеннолетних характеризуется прямым умыслом и четким осознанием, что преступление осуществляется в отношении несовершеннолетнего. Целью совершения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних может являться посягательство, на жизнь, здоровье, психическую и физическую целостность несовершеннолетнего, а так же целью может быть совершение общественно опасного деяния, предусмотренное УК РФ, а вовлечение несовершеннолетнего – способом «ухода» от уголовной ответственности.

Субъектом киберпреступлений в отношении несовершеннолетних является лицо, достигшее 18 лет, по ряду составов субъектом является лицо, достигшее 16 лет, субъектом так же может выступать лицо, не достигшее 16 лет, однако, в силу возраста противоправность совершаемых им действий в отношении несовершеннолетних данное лицо не осознает.

Историю появления и распространения киберпреступлений в России и мире можно условно разделить на два этапа: до и после появления глобальной информационной сети «Интернет», которая и породила киберпространство в привычном нам виде. Первый этап (1960–1991 гг.) – компьютерные преступления 1960-х годов были единичными и заключались в неправомерном доступе к компьютерной информации и персональным данным, их модификации либо удалении, а из-за неточного и неполного законодательного регулирования и отсутствия способов получения доказательственной базы большинство дел разваливалось. Второй период (1991 г. – по наше время). В 1991 году «Интернет» стал мировой информационной сетью, а это значит, что хакеры разных стран получили

возможность беспрепятственно совершать преступления по всему миру, а компьютерная преступность приобрела трансграничный признак.

Российском законодательство в сфере противодействия киберпреступности имеет самостоятельный вектор развития. Это обусловлено отсутствием на международном уровне единого нормативно-правового акта, регулирующего данную сферу правоотношений. Действующее международное законодательство в данном вопросе носит рекомендательный характер, что имеет неоднозначное значение для национальной правовой системы России.

Приоритетной для России является уголовная политика противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних, проводимая в Германии, Франции, США, Новой Зеландии. Анализ уголовного законодательства данных стран показал, что их внутригосударственная политика в рассматриваемом направлении более эффективно, что объясняется нормативным закреплением вопросов установления ответственности за кибербуллинг, за распространение детской порнографии. Ориентирование российского уголовного законодательства в решении вопроса предупреждения киберугроз для несовершеннолетнего в киберпространстве на нормы вышеназванных государств позволит проводить более эффективную государственную политику в вопросах предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних.

Киберпреступность в отношении несовершеннолетних является частью киберпреступности, отражая в себе все признаки, характеризующие цифровую преступность. Изучение криминологических составляющих обособленной группы киберпреступлений, совершенных против несовершеннолетних путем сравнения данных официальной статистики, не представляется возможным в виду ее отсутствия. Основные криминологические характеристики выявлены на основе проведенных опросов в рамках исследования и статистических данных, проведенных различными общественными организациями. Считаем, что отсутствие форм

учета по данной группе преступных деяний отрицательно влияет на эффективность политики предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних. В связи с чем, считаем необходимым включить в официальные формы статистических отчетов ГИАЦ МВД отдельную строку «Киберпреступления в отношении несовершеннолетних».

Под киберпреступностью в отношении несовершеннолетних предлагаем понимать – противоправное социальное явление, включающее все преступные деяния, совершаемые в цифровой среде с использованием информационно–коммуникационных технологий и иных высокотехнологичных средств. Эти преступления направлены против несовершеннолетних, являющихся пользователями цифровых информационных ресурсов и инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий.

Среди детерминант киберпреступности выделяем: функциональные (социально – экономические, политические, идеологические, культурно-воспитательные, правовые, организационно – управленческие) и технические. Особенностью киберпреступности является появление технических детерминант, на которые влияет уровень оснащенности информационными технологиями, а также предоставленные возможности доступа к интернет-пространству. В связи с чем технические причины обусловлены наличием функциональных, их содержанием и общим курсом государственной политики в рамках информационной кибербезопасности.

Детерминанты киберпреступности в отношении несовершеннолетних деструктивного характера обусловлены внешними (социально-экономическими) и внутренними (психологическим) факторами. Причем воздействие внешних факторов опосредовано и влияет только на количественные характеристики данного вида преступности.

Киберпреступность в отношении несовершеннолетних обладает свойством самодетерминация – это процесс, в рамках которого определённые факторы (внутренние и внешние) и условия способствуют росту и развитию

киберпреступности. Для устранения причин самодетерминации киберпреступности в отношении несовершеннолетних необходимо принимать комплексные меры по следующим направлениям: технологическое, экономическое, социальное и правовое. В рамках технологического направления приоритетной задачей является создание технологий кибербезопасности, повышение осведомлённости населения о киберугрозах, ужесточение ответственности за совершение киберпреступлений и улучшение правового регулирования в этой области.

В результате проведенного исследования сформулирован типичный портрет современного киберпреступника – это молодой человек, ранее не судимый, проживающий в городе, не состоящий в официальном браке, обладающий хорошими техническими навыками владения IT-технологиями. Сделан вывод, что портрет киберпреступника, совершающего преступления в отношении несовершеннолетних, имеет более обширную криминологическую характеристику, по сравнению с вышеназванным, так как сочетает в себе личностные характеристики разных видов преступников.

Определены личностные характеристики киберпреступника, совершающего преступления в отношении несовершеннолетнего и выделены виды рассматриваемого преступника. В зависимости от количества лиц, совершающих преступления киберпространстве, можно выделить два вида преступников: киберпреступник – одиночка и сетевой киберпреступник (сетевой киберпреступник – организатор, сетевой киберпреступник – исполнитель); в зависимости от знаний и навыков: киберпреступник – дилетант и киберпреступник – профессионал. Составлен и научно обоснован криминологический портрет каждого из выделенных вида преступников, который содержится в положениях, выносимых на защиту.

Обосновано, что дистанционный способ совершения преступления в современных реалиях наиболее востребован по следующим основаниям: обеспечивает повышенный уровень латентности, психологический комфорт, эффективность, малозатратность, не возможность идентификации жертвой.

Несовершеннолетним свойственны психологические особенности, обуславливающие их общую виктимность с точки зрения предрасположенности играть роль жертвы. Повышенная конформность, внушаемость, способствующая появлению поведения, в основе которого лежит система ценностных ориентаций. Именно на эти черты направлена преступная деятельность лиц в киберпространстве. Использование информации в социальных сетях о несовершеннолетнем, делает совершение киберпреступления наименее затратным. Именно на своих личных страницах в социальных сетях несовершеннолетний размещает персональные данные, обозначает свои увлечения, круг общения и т. д. Именно эта информация ложится в основу преступной деятельности киберпреступника. Систематизация информации о несовершеннолетнем как о потенциальной жертве является первым этапом на пути совершения преступления.

Виктимизацию кибержертвы формируют две группы факторов: внешние (обусловлены окружающей средой) и внутренние (обусловлены психологией поведения и восприятием действительности). К внешним факторам относятся процессы, протекающие в семье (ее наличие/отсутствие, состав, взаимоотношения между членами, психологическое состояние отсутствие должного контроля и внимания со стороны родителей); процессы, протекающие в образовательных учреждениях (взаимоотношения с учителями и сверстниками, социально-педагогическая запущенность, нерешенность проблем с организацией досуга); процессы, возникающие в социальном окружении друзей и близких (уровень доверия, вредные привычки). К внутренним факторам относятся: пол, возраст, наличие/отсутствие хронических заболеваний, психологическое состояние, психомо-эциональное состояние в конкретный жизненный период, уровень воспитания, уровень доверчивости, безграмотность и невнимательность поведения в киберпространстве, недостаток жизненного опыта, детский максимализм; влечение к неформальным группам, личностям, отсутствие собственного мнения.

Проанализированы виктимологические факторы кибержертвы и на их основе сформулированы признаки цифровой зависимости у несовершеннолетнего: ребёнок проводит много времени в сети, не отрываясь на еду и сон, отдаляется от друзей и близких, не желает общаться и делиться своими переживаниями, появляются проблемы с учёбой, отсутствует интерес к занятиям, становится раздражительным, агрессивным или, наоборот, замкнутым и апатичным. В этом психоэмоциональном состоянии несовершеннолетний готов к деструктивному воздействию на него.

Система предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних состоит из субъектов предупредительного воздействия и мер, которые делятся на общесоциальные, специальные, индивидуальные. Особенностью системы предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних является то, что индивидуальные меры реализуются путем проведения виктимологической профилактики по следующим направлениям.

Основными направлениями виктимологической профилактики являются:

– техническое – предусмотреть возможность авторизации в социальных сетях только по паспорту, использовать программу родительского контроля на всех устройствах, блокировать нежелательные сайты, ограничить время нахождения ребенка в цифровом пространстве в зависимости от возраста и психоэмоционального состояния; запретить возможность выхода в сеть Интернет лиц, осужденных за киберпреступления, разрешив при этом использования необходимых программ, например «Госуслуги».

– организационное – в рамках проведения классных часов и родительских собраний в образовательных учреждениях ознакомить родителей и детей с основами цифровой грамотности, цифровой беспризорности; организовать работу психолога, направленную на выявление детей, пострадавших от киберпреступлений.

– социально–правовое – принять закон, ограничивающий время нахождения детей в сети Интернет, в рамках школьной программы при изучении курса обществознания ознакомить с нормативными актами, регламентирующими безопасность ребенка в цифровом пространстве; в рамках уроков информатики сформировать навыки цифровой безопасности ребенка; в рамках классных часов сформировать навыки самоконтроля в киберпространстве; через средства массовой информации, сотрудников правоохранительных органов просвещать о рисках несовершеннолетнего в цифровом поле и методах их нейтрализации, расширить сферы досуга детей, не связанную с интернет пространством..

– информационно–разъяснительное – просветительская работа должна быть направлена как на несовершеннолетних, так и на родителей и включать в себя информацию о влиянии цифрового пространства на детей; разъяснение правил безопасного использования киберпространства и последствий, которые могут наступить при нарушении данных правил; рисках, с которыми может столкнуться несовершеннолетний в сети Интернет; телефонах доверия, правоохранительных органов, куда может обратиться несовершеннолетний в случае необходимости.

В зависимости от полномочий субъекты предупредительного воздействия на киберпреступность в отношении несовершеннолетних делятся на субъектов общей и специальной компетенции.

В рамках повышения эффективности системы предупреждения киберпреступность в отношении несовершеннолетних, следует более активно привлекать волонтеров, граждан для мониторинга интернет пространства, осуществлять взаимодействие со средствами массовой информации следует информировать несовершеннолетних и их родителей или законных представителей о способах совершения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних, о возможных мерах профилактики попадания несовершеннолетнего под преступное воздействие при пользовании интернет пространством, а также о способах защиты от посягательств на совершение

киберпреступления в отношении несовершеннолетнего; формировать у несовершеннолетнего культуру личной информационной безопасности посредством просвещения.

Эффективность работы органов, осуществляющих предупреждение киберпреступности в отношении несовершеннолетних напрямую зависит от количества сотрудников специализированных органов, осуществляющих предупредительные меры, в том числе и органов внутренних дел, обладающих специальными знаниями и навыками для организации эффективной работы по противодействию киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних, необходимо привлекать на службу в органы внутренних дел лиц, обладающих профильным образованием, полученным в гражданских вузах.

Также следует осуществлять подготовку таких специалистов в образовательных организациях системы МВД России, а также переподготовку и повышение квалификации работающих сотрудников органов внутренних дел по проблемам противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних. Правоохранительные органы, которые обеспечивают предупреждение совершения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних, должны применять инновационные методы, приемы и меры противодействия для эффективного предотвращения, обнаружения, реагирования и расследования киберпреступлений.

Современная ситуация в России свидетельствует о том, что в нашей стране система мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних функционирует, но требует постоянного усовершенствования. В связи с этим считаем необходимым принятие следующих мер:

– законодательно закрепить в УК РФ уголовную ответственность родителей, лиц, на которых возложена обязанность воспитания несовершеннолетних, а равно педагогических работников или других работников образовательной организации, медицинской организации,

организации, оказывающей социальные услуги, дополнив ст. 156 УК РФ примечанием в следующей редакции: «действие настоящей статьи распространяется на случаи непринятия мер по недопущению использования несовершеннолетним лицом информационно–телекоммуникационных сетей (включая «Интернет») в целях получения информации, запрещенной к распространению федеральными законами».

– криминализировать хранение детской порнографии без целей распространения в УК РФ (поправка в статью 242.1 УК РФ).

– внести изменения в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», обязывающие хостинг–провайдеров при заключении договора хостинга интернет–сайтов применять обязательную маркировку сайтов, принятую для информационной продукции в соответствии с Федеральным законом 436–ФЗ.

– закрепить в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» обязанность компьютерных пользователей при регистрации сайтов, веб–страничек, аккаунтов в социальных сетях использовать свои персональные данные (Ф.И.О., год рождения, данные паспорта и др.).

– активизировать деятельность средств массовой информации в профилактике и борьбе с киберпреступлениями в отношении несовершеннолетних.

– усилить правовое просвещение и информирование молодежи, в том числе путем проведения сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних ОВД профилактических мероприятий в целях разъяснения несовершеннолетним необходимости корректного общения в сети Интернет с другими пользователями, своевременного сообщения о полученной негативной информации.

– обучить несовершеннолетних в рамках классных часов в школе способам блокировки злоумышленника через модератора или администрацию сайта.

– создать орган, специалисты которого будут заниматься психологической поддержкой несовершеннолетних лиц и их обучением основам информационной безопасности, оказывать помощь в преодолении социальных и психологических последствий, которые наступают вследствие неправильного использования интернета.

На современном этапе развития науки и техники возникают следующие проблемы предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних: профессионализм киберпреступников; обширная территория осуществления преступных деяний в отношении несовершеннолетних посредством информационной сети «Интернет»; отсутствие родительского контроля за интернет-активностью детей; скорость совершения преступных действий в интернет пространстве; сложность получения и использования криминалистически значимой информации, характеризующей преступления данной категории, что влечет снижение качества расследования; анонимность личности преступника.

Для решения вышеуказанных проблем в выявлении и пресечении киберпреступлений в отношении несовершеннолетних лиц, сотрудники оперативных подразделений правоохранительных органов России и международных стран должны быть оснащены программными средствами, позволяющими вести наблюдение, отслеживание, выявление, пресечение и расследование преступлений в таких сетях, как: DarkNet, VPN, Tor, I2P, Freenet3.

Проблема выявления и пресечения конкретного преступления, совершенного в сфере информационно-телекоммуникационных сетей связана с затруднительностью выполнения комплекса следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, в связи с возможным наличием большого количества эпизодов преступной деятельности. Решение проблемы заключается в возможности при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, во-первых, установить все эпизоды преступной деятельности в отношении всех возможных

потерпевших, во-вторых, установить контакты подозреваемого (обвиняемого), осуществляющего преступную деятельность путем знакомства с жертвами в социальных сетях, в-третьих, установить посещаемые им интернет-ресурсы.

Для решения проблем предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних и повышения эффективности их расследования считаем необходимым:

- повысить уровень мониторинга данного вида преступлений;
- разработать программы повышения квалификации следователей (дознавателей) по расследованию данной категории дел;
- повысить технические возможности экспертов, специализирующихся в области исследования компьютерных технологий;
- увеличить объем научно-методической литературы, посвященной прикладным аспектам расследования киберпреступлений.
- разработать методические рекомендации по поведению детей в случае столкновения в интернет-пространстве с «опасными» доменами.

Для предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних считаем необходимым разработать следующую систему мер профилактического спектра:

- в рамках общесоциальных мер необходимо содействовать росту благосостояния граждан, имеющих детей; развивать массового детско-юношеский спорт; проводить пропаганду здорового образа жизни; разработать план мероприятий по противодействию противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий; обеспечить информационную безопасность несовершеннолетних путем реализации единой государственной политики в сфере защиты прав детей от информации, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию; сформировать информационное пространство с учетом потребностей несовершеннолетних и общества в получении качественных и достоверных сведений; проводить мероприятия в

области духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних; реализовывать просветительские проекты, направленные на обеспечение доступа к знаниям, достижениям современной науки и культуры; популяризировать информационные ресурсы, способствующих распространению традиционных российских духовно-нравственных ценностей; совершенствовать механизм обмена знаниями; использовать и развивать различные образовательные технологий, в том числе дистанционные, электронное обучение, при реализации образовательных программ; формировать правосознания несовершеннолетних.

– в рамках специальных мер активизировать деятельность средств массовой информации в профилактике и борьбе с киберпреступностью в отношении несовершеннолетних; совершенствовать действующее уголовное законодательство;

– в рамках индивидуальных меры решать проблемы обеспечения досуга несовершеннолетних; обеспечивать должный контроль и внимание со стороны родителей; увеличивать значимость роли семьи, повышать уровень воспитания; вести борьбу с социально-педагогической запущенностью, увеличивать роль коммуникации в школе.

Внедрение в законодательство и правоприменительную практику обозначенных выше изменений и мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних позволит минимизировать риски криминального воздействия на несовершеннолетних в киберпространстве.

На современном этапе возникают проблемы предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних, которые можно систематизировать на уголовно-правовые (отсутствие нормативного закрепления уголовной ответственности, проблемы квалификации рассматриваемых деяний), криминологические (профессионализм и анонимность киберпреступника, трансграничность, дистанционность, организованность киберпреступности и др.), уголовно-процессуальные (определение места совершения преступления, определение

подведомственности расследования и др.) и криминалистические (сложность получения криминалистически значимой информации о киберпреступлении, отсутствие современных методических рекомендаций по расследованию киберпреступлений в отношении несовершеннолетних и др.).

Решение проблем, возникающих в сфере предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних, должно проводиться комплексно по следующим направлениям:

- нормативное включает в себя следующие предложения: внесение системных изменения в действующее законодательство: закрепление уголовной ответственности за кибербуллинг, за распространение детской порнографии, защита несовершеннолетних пользователей в социальных сетях и киберпространстве.

- организационное направление основано на регулярном, комплексном повышении квалификации уровня работников правоохранительных органов в сфере ИТС, защите информации и психологии; создании научных центров, занимающихся проблемами кибербезопасности несовершеннолетних; создании единой базы данных правоохранительных органов, в которой будут учитываться киберпреступники, совершившие преступления в отношении несовершеннолетних и следы по которым их идентифицировали.

- техническое направление заключается в модернизации информационных ресурсов правоохранительных органов, запрете регистрации анонимных пользователей путем обязательного предоставления паспорта, обязательное установление двухуровневой системы аутентификация и время пользования отдельными контентом для несовершеннолетних.

- информационно – просветительское направление основано на обучении несовершеннолетних лиц средствам управления профилем в социальных сетях, повышение уровня осознания проблемы агрессивного контента в зоне Рунета несовершеннолетними путем проведения профилактических бесед; создании интернет-ресурсов, посвященных теме

кибербезопасности ребенка; информировании несовершеннолетних через средства массовой информации, включая электронные о привлечении киберпреступников к уголовной ответственности.

Внедрение и реализация разработанных в рамках исследования предложений позволит снизить риск киберугроз, направленных на несовершеннолетних в цифровом поле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета – Федеральный выпуск №144 (8198). – 04.07.2020 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 30.12.2024. № 53 (Часть I). Ст. 8525.
3. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921; 30.12.2024. № 53 (часть I). Ст. 8520.
4. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223–ФЗ (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 25.11.2024. № 48. Ст.7212.
5. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 30.11.2024 г. № 438-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802; 25.11.2024. №48. Ст.7218.
6. Федеральный закон от 07.08.2001 года № 115–ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3418; 30.12.2024. № 53 (Часть I). Ст. 8531.
7. Федеральный закон от 25.07.2002 года № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 15.05.2024) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; 20.05.2024. № 21. Ст. 2650.
8. Федеральный закон от 06.03.2006 года № 35–ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146;30.12.2024. № 53 (Часть I). Ст. 8523.

9. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448; 25.11.2024. № 48. Ст. 7218

10. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436–ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48; 25.11.2024. № 48. Ст. 7218.

11. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182–ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2016. № 26 (Ч. I). Ст. 3851; 12.08.2024. № 33 (Часть I). Ст. 4928.

12. Федеральный закон от 07.06.2017 г. № 120–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

13. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 13.05.2024. № 20. Ст. 2584.

14. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

15. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2021 № 453 (в ред. от 02.12.2024 г.) «О проведении эксперимента по осуществлению идентификации и аутентификации с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей

информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» пользователей социальных сетей, потребителей (заказчиков) и продавцов (исполнителей), иных сторон договоров при использовании ими сайтов, и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и (или) информационных систем, и (или) программ для электронных вычислительных машин, предоставляющих возможность ознакомиться с предложением о заключении договора купли-продажи товара (выполнения работ, оказания услуг), заключить такой договор, в том числе агрегаторов информации о товарах (услугах), а также пользователей сайтов, и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и (или) информационных систем, и (или) программ для электронных вычислительных машин поиска сотрудников и работы // СЗ РФ. 2021. № 15 (Часть I). Ст. 2558; 2024. № 53 (Часть I). Ст. 8690.

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.12.2024 № 1854 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2021г. № 453» // СЗ РФ. 2024. № 53 (Часть I). Ст. 8690.

18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.04.2023 № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства Российской Федерации от 02.12.2015 № 2471-р // СЗ РФ. 2023. № 19. Ст. 3481.

19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2024 года № 4154-р «Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий» // СЗ РФ. 2025. № 2. Ст. 76.

20. Приказ Генпрокуратуры России от 17.01.2020 № 30 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 4 – ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» (ред. от 25.01.2021). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73757032/?ysclid=15pg2i7zq6285238612>(дата обращения: 03.12.2024).

21. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS N 185) (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/4089723/?ysclid=15peoermml694487743>(дата обращения: 03.12.2024).

22. Соглашение между Правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (Заключено в г. Екатеринбурге 16.06.2009) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 1. С. 13 – 21.

23. Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis.mmsk.by/page.php?id=866>(дата обращения: 03.12.2024)

Монографии и научная литература

24. Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М., Юридическая литература. 1991. – 271с.

25. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. – 672с.

26. Богомолов А.А. Вымогательство в системе преступлений против собственности: криминологический анализ и предупреждение. М., 2007. –145 с.

27. Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. – 144 с.
28. Быстрова Ю.В. Проблемы предупреждения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними в Российской Федерации. Орел: изд-во Орловский государственный Университет им. Тургенева, 2024. – 106с.
29. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям. правовые основы международного сотрудничества. М.: Юрлитинформ, 2001. – 485с.
30. Воробьев В.Ф. Правовое стимулирование обеспечения жизни несовершеннолетних: проблемы теории и практики: монография / В. Ф. Воробьев. – М.: Щит–М, 2003. – 338с.
31. Дремлюга Р.И. Интернет-преступность: монография. Владивосток. Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – 240с.
32. Жмуров Д.В. Кибервиктимология: концептуальные основы учения о жертве киберпреступлений: монография. Электрон, текстовые дан. (30,5 Мб). СПб.: Научные технологии, 2024. – 410 с.
33. IT-справочник следователя: Монография / Под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. – 227с.
34. Козлов В. Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью. М., 2002. – 336с.
35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 2. / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. –457 с.
36. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. – 285с.
37. Мещеряков Б. Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. СПб.: ЕВРОЗНАК. 2009. – 811с.
38. Нечевин Д. К. Полномочия прокуратуры по противодействию коррупции в Российской Федерации: административно-правовые аспекты / под ред. И. М. Мацкевича. М.: Проспект, 2015. – 139 с.

39. Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под редакцией А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. – 563с.

40. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крылова. СПб., 2002. – 648с.

41. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе: Ирфон, 1977. – 237с.

Статьи

42. Аванесов Г.А., Шегабудинов Р.Ш. Личность преступника в системе причин преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 3. С. 93 – 97.

43. Антонов О. Ю. Методико-криминалистические проблемы расследования порно-сексуальных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59 – ежегодные криминалистические чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 23 – 28.

44. Антонян Е.А., Баумштейн А.Б. Буллинг в школе как криминологическая проблема и угроза безопасности детей // Социально-политические науки. 2019. №4. С.45-48.

45. Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 87-92.

46. Артюшина О.В. Насильственная преступность и IT-технологии // Lex russica. 2019. № 9(154). С. 56 – 59.

47. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 23 – 28.

48. Барышева К.А. Определение понятия и общественно опасной природы киберсталкинга // Адвокат. 2016. № 10. С. 60 – 66.

49. Беркович О.Е., Гинзбург Б.Л., Матрешина Е.Б., Снегирева Л.А. Социально-психологический и исторический анализ кризиса личности и формы протекания внутриличностного конфликта // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 2. С. 159 – 167.

50. Бородин К.В. Проблемы правового регулирования безопасности в интернет-среде // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т. 13. № 3. С. 104 – 105.

51. Бошаева Л.Л. Анализ ошибок субъекта в киберпреступлениях, совершаемых в отношении несовершеннолетних на материалах судебно-следственной практики // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 343 – 346.

52. Бошаева Л.Л. Виктимологическая профилактика киберпреступности в отношении несовершеннолетних // Современное общество и право. 2025. №2(75). С. 94 – 96.

53. Бошаева Л.Л. Виктимологическая характеристика личности несовершеннолетнего, потерпевшего от преступлений, совершаемых с использованием интернет-технологий и проблемы защиты его прав в интернет-пространстве // Сборник материалов V международной научно-практической конференции / Под ред. В.Н. Лупандина. Т.2. Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2024. С. 67 – 73.

54. Бошаева Л.Л. Институт семьи в предупреждении киберпреступности несовершеннолетних // сборник международной научно-практической конференции «Молодежная преступность в условиях обеспечения цифровых форм безопасности» Тамбов, Издательство ТГТУ, 2024. С. 105 – 108.

55. Бошаева Л.Л. Интернет-технологии как способ вовлечения несовершеннолетнего лица в преступную деятельность // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С.153 – 155.

56. Бошаева Л.Л. Личность киберпреступника, совершающего преступления в отношении несовершеннолетних в интернет -пространстве // Сборник материалов IV международной научно-практической конференции / Под ред. В.Н. Лупандина. Т.2. Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2023. С. 69 – 74.

57. Бошаева Л.Л. Проблемы проведения следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Аграрное и земельное право. 2022. №9(213). С. 94 – 96

58. Бошаева Л.Л. Система органов предупредительного воздействия на киберпреступность в отношении несовершеннолетних // Сборник материалов III международной научно-практической конференции «Логика и методика научных исследований» / Под ред. В.Н. Лупандина. Т.2. Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2022. С. 54 – 60.

59. Бошаева Л.Л. Уголовно-правовое противодействие кибербуллингу в отношении несовершеннолетних // Аграрное и земельное право. 2024. №12(240). С. 457 – 459.

60. Бугаев В.А. Чайка А.В. Факторы преступности в сфере компьютерных технологий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 139 – 145.

61. Быстрова Ю. В. Противодействие киберпреступности как условие создания безопасной среды // Сборник статей по материалам 5-й Международной научно-практической конференции «Психологическая, правовая и социальная безопасность личности: проблемы и пути их решения». Москва, 2024. С. 30-33.

62. Быстрова Ю. В. Основные направления предупреждения преступности в сфере компьютерной информации // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики. Материалы XXVII МНПК. Краснодар. Краснодарский институт МВД России. 2024. С. 59-63.

63. Быстрова Ю. В. Проблемы противодействия киберпреступности на современном этапе // ВНПК «Обеспечение национальной безопасности России в современных условиях: новые вызовы и приоритеты». г. Махачкала, 22-23 мая 2024 г. С.41-47.

64. Быстрова Ю. В. Половая свобода и половая неприкосновенность несовершеннолетних: уголовно – правовой и криминологический аспекты // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова №1 (53). 2024. С. 163-170.

65. Быстрова Ю. В. Информационное пространство как объект преступных посягательств // Сборник научных трудов II МНПК «Цифровые технологии и право» в 6ти томах. Казань. 22.09.2023. Т. 1.С. 72-77.

66. Гаджиев Д. М. Понятие, парадигма и цели противодействия преступности, дифференциация мер предупреждения // Научные высказывания. 2023. №22 (46). С. 122 – 128.

67. Гасанов Ю.А. Актуальные тенденции ограничения конституционных прав граждан в России: вызовы информационного общества // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 30 – 35.

68. Гурьянова Г.К. Информационная культура как фактор организации противодействия современной высокотехнологичной преступности // Правовая культура. 2010. № (8). С. 45 – 50.

69. Дворянсков И.В. Виртуализация преступности несовершеннолетних Уголовная политика и правоприменительная практика // Сборник материалов VII–й Международной научно–практической конференции (1–2 ноября 2019 года, Санкт–Петербург). СПб. С. 364–370.

70. Дворянсков И. В., Панфилов Е. Е. Особенности детерминации и профилактики современного делинквентного поведения несовершеннолетних

// Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество» № 1. 2019. С. 131–137

71. Денисов Н.Л., Ромашкина Н.Ю. Классификация современных киберпреступлений // Уголовное право и информатизация преступности. проблемы теории, практики и преподавания. сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции «Уголовное право и информатизация преступности. проблемы теории, практики и преподавания». Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с участием Союза криминалистов и криминологов. 2018. С. 253 – 257.

72. Евдокимов К.Н. К вопросу о совершенствовании системы противодействия технотронной преступности в Российской Федерации // Российский следователь. 2021. № 10. С. 69 – 72.

73. Евдокимов К.Н. Криминологический портрет личности преступника, совершающего преступления в сфере компьютерной информации // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 1 января 2018 г. Н. Новгород, 2018. С. 50 – 52.

74. Евдокимов К.Н. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий // Российский следователь. 2021. № 12. 34 – 38.

75. Евдокимов К.Н. Самодетерминация технотронной преступности в Российской Федерации // Российский судья. 2020. № 7. С.48 - 53.

76. Жижина М.В., Завьялова Д.В. Личность субъекта преступлений в сфере компьютерной информации как системообразующий элемент криминологической характеристики (по материалам российских и зарубежных источников) // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С.149 – 158.

77. Жмуров Д. В. Кибервиктимология, как новая учебная дисциплина: методическая разработка // Электронный научный журнал байкальского государственного университета. 2024. Т.12. №3. С.45 – 62.
78. Жмуров Д.В. Жертвы кибербуллинга: состояние проблемы // Российский следователь. 2023. № 1. С.56 – 61.
79. Жубрин Р.В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2006. Т. 1. №4. С. 627 – 637.
80. Иванов А.Л. Особенности квалификации доведения до самоубийства несовершеннолетнего (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК Российской Федерации) // Российский следователь. 2021. № 11. С.59 – 62.
81. Иванов П.И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) // Безопасность бизнеса. 2019. № 4. С. 45 – 50.
82. Кабанов П. А. Криминальная виктимность несовершеннолетних от имущественной киберпреступности: анализ статистических показателей и перспективы формирования ювенальной кибервиктимологии // Виктимология. 2024. № 3. С. 359 – 366.
83. Карпова Д.Н. Киберпреступность. глобальная проблема и ее решение // Власть, 2014. № 8. С. 46 – 51.
84. Кобзева С.В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет // Информационное право. 2017. № 2. С. 33 – 39.
85. Колячева А.Н., Васюков В.Ф. Отдельные аспекты судебно-компьютерной экспертизы, назначаемой при расследовании преступлений, совершенных с использованием сети Интернет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решений. 2019. № 3. С. 119 – 122.
86. Кочин А.А., Харламов В.С. Особенности квалификации вовлечения ребенка в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151.2 УК Российской Федерации) // Российский следователь. 2021. № 5. С. 60 – 63.

87. Кудрин А.Л. Высокотехнологичная преступность. новые вызовы для общества, государства и бизнеса / А.Л. Кудрин, И.В. Бегтин, А.Г. Кучерена, Е.С. Ларина [и др.] // Индекс безопасности. 2016. Т. 22. № (116). С. 121 – 136.

88. Лебедева А.А. Особенности расследования киберпреступлений // Безопасность бизнеса. 2021. № 6. С.48 – 56.

89. Локтионов В.С. Зарубежный опыт противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации. сравнительно-правовой аспект // Наука и современное общество. актуальные вопросы, достижения и инновации. Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Пенза, 10 января 2020 г. Пенза, 2020. С. 120 – 124.

90. Лунеев В. В. Организованная преступность, уголовный терроризм в условиях глобализации // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 60 – 67.

91. Мазуров В.А. Криминолого-криминалистическое предупреждение преступности в сфере высоких информационных и телекоммуникационных технологий // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 2 (62). С. 95 – 98.

92. Малков В.Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2014. № 22(708). С. 78 – 88.

93. Маркин М.Н. Проблемы ограничения распространения информации в сети Интернет // Правовая информатика. 2013. № 3. С.58-62.

94. Наумов И.А. Соотношение понятий «Профилактика правонарушений» и «Предупреждение преступлений» в российском праве // НПЖ «Диалог». 2020. № 1(15). С. 72 –77.

95. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность. прогнозы и проблемы борьбы // Библиотека криминалиста. 2013. № 5 (10). С. 148 – 160.

96. Нургалиев Р. Электронный патруль // Правовые вопросы национальной безопасности. 2009. № 5 – 6. С.25 – 29.

97. Оберемченко А.Д. Особенности законодательного описания состава развратных действий в уголовном законодательстве стран, принадлежащих к континентальной системе права // Общество и право. 2013. № 4(46). С. 100 –103.

98. Оганов А.А. Киберпреступность в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: понятия, предложения, определения // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С.107 – 115.

99. Отюцкий Г.П. Осмысление виртуальной реальности. методологические трудности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015.№ 2. (52). С. 162 – 164.

100. Перица А. С. Феномен использования компьютерных технологий при совершении преступлений против личности. анализ международных документов и уголовного законодательства отдельных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т.18. №5. С. 115 – 125.

101. Петрова И.А., Лобачев И.А. Преступления в сфере компьютерной (цифровой) информации. дискуссионные вопросы определения понятия, объекта уголовно-правовой охраны и предмета посягательств // Журнал прикладных исследований, 2020. № 1. С. 52 – 62.

102. Пинкевич Т. В., Рахманова Е. Н. Понятие цифровой преступности // Материалы 2-й Международной научно- практической конференции «Современные тенденции управления и цифровая экономика. от регионального развития к глобальному экономическому росту». М., 2020. С. 214 – 219.

103. Пискарева В.К. Разграничение развратных действий и насильственных действий сексуального характера // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 4. С. 14 – 16.
104. Плюхина И.А. Преступность в сфере информационных технологий // Вопросы науки. 2015. Т. 3. С. 141 – 144.
105. Поляков И.В. Цифровая преступность. проблемы понятийного аппарата, систематизации и правоприменительной практики // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 4. С. 21 – 27.
106. Полякова Т.А. Базовые принципы правового обеспечения информационной безопасности // Труды ИГП РАН. 2016. № 3 (55). С. 17 – 40.
107. Родина М.Е. Методика расследования преступлений экстремистского характера // Российский следователь. 2016. № 15. С. 41 – 44.
108. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях. теория и практика // LexRussic, 2021. Т.74. № 9 (178). С. 102 – 117.
109. Сапрыкина Н. А. Сапрыин И. А. «Безбумажная» архитектура в контексте виртуальной реальности // Architecture and Modern Information Technologies. Электронный журнал. 2012. С. 1 – 8.
110. Семенов Е. А., Замуруев А. В. процессуальные особенности установления события преступления в сфере компьютерной информации // сборник материалов международной конференции «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения», г. Уфа, 2023. С.243-248.
111. Серебренникова А.В. Уголовно-правовая характеристика киберпреступлений в контексте обеспечения национальной безопасности//Проблемы противодействия киберпреступности. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 195-200.

112. Серебренникова А.В. Противодействие киберпреступности: актуальные вопросы // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 1. С. 104-112.
113. Смирнов А.А. Сеть «Интернет» в механизме криминологической детерминации. // Библиотека криминалиста. 2013. №5(10) С.161 – 168.
114. Смольянинов Е.С. Проблемы реализации уголовной политики по противодействию преступлениям в сфере высоких технологий // Вестник РГГУ. Серия. Экономика. Управление. Право. 2018. № 3 (13). С. 134 – 141.
115. Соловьев В. С. Использование социального сегмента сети Интернет для совершения посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 192 –195.
116. Соловьев И.Н. Правовое обеспечение борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий // Административное и муниципальное право. 2009. № 3. С. 63 – 65.
117. Старостенко О.А. Взаимодействие жертвы и преступника в процессе совершения хищений с использованием IT-технологий // Российский следователь. 2022. № 1. С.60 – 63.
118. Старостенко О.А. Виктимологическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 267 – 270.
119. Сухомлинов В.В. Вопрос-Ответ // Юный техник. 1989. №5. С.78 – 79.
120. Терещенко Л.К. Тенденции развития права на информацию в условиях цифровизации // Информационное право. 2022. Т. 71. № 1. С. 1 – 9.
121. Тимк С. А. О сущности понятия «противодействие преступности» // Юрист – Правовед. 2018. № (84). С.6 – 11.

122. Тропина Т.Л. Борьба с киберпреступностью. возможна ли разработка универсального механизма? // Международное правосудие. 2012. № 3. С. 86 – 95.

123. Фоминых Е. С. Виктимологические аспекты взаимодействия в медиа-пространстве // Виктимология. 2021. № 2. С. 183 – 188.

124. Хоменко А.Н. К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений // Виктимология. 2021. № 2. С. 143 – 148.

125. Чепрасова Ю.В., Шмарион П.В. Основные направления противодействия киберпреступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3. С.256 – 261.

126. Чирков Д. К., Саркисян А. Ж. Преступность в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации как угроза национальной безопасности страны // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3. С.219 – 225.

127. Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов // Законность. 2021. № 8. С.22 – 30.

128. Швыряев П.С. Проблема киберпреступности в России: актуальное состояние и перспективы решения // Уровень жизни населения регионов России. 2023. № 4. С. 616 – 629.

129. Яни П.С. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. № 5. С. 16–21.

Диссертации и авторефераты

130. Буданов С. А. Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних: дис. ... кандидата юридических наук. Воронеж, 2006. – 220 с.

131. Бытко С.Ю. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий:

дис. ... кандидата юридических наук. Саратов. Саратов. юридических ин-т МВД Российской Федерации, 2002. – 24с.

132. Добровольский Д.В. Актуальные проблемы борьбы с компьютерной преступностью: дис. ... кандидата юридических наук. М., 2005. – 25с.

133. Евдокимов К.Н. Противодействие компьютерной преступности. теория, законодательство, практика: автореферат дис. ... доктора юридических наук. М., 2022. – 73 с.

134. Жмыхов А. А. Компьютерная преступность за рубежом и ее предупреждение: дис. ... кандидата юридических наук. М., 2003. – 178с.

135. Литвиненко О.В. Психологические детерминанты компьютерной игровой зависимости и особенности ее психопрофилактики: дис. ... кандидата психологических наук. СПб., 2008. – 20с.

136. Лопатина Т.М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: дис. ... доктора юридических наук. М., 2007. – 60с.

137. Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних: дис. ... доктора юридических наук. М., 1998. – 323 с.

138. Польшиков А. В. Уголовно–правовые и криминологические меры борьбы с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети «Интернет»: дис. ... доктора юридических наук Тамбов. 2009. – 232 с.

139. Простосердов М. А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. М., 2016. –28 с.

140. Пудовочкин Ю.Е. Уголовно – правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: 12.00.08: автореферат дис. ... доктора юридических наук. М., 2005. – 59 с.

141. Русскевич Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации: дис. ... доктора юридических наук. М., 2020. – 52с.

142. Сапронова Н.А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Томск, 2011. – 22с.

143. Степанов-Егиянц В.Г. Методологическое и законодательное обеспечение безопасности компьютерной информации в Российской Федерации (уголовно-правовой аспект): дис. ... доктора юридических наук. М., 2016. – 59с.

144. Тропина Т.Л. Киберпреступность. понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ... кандидата юридических наук. Владивосток, 2005. – 236 с.

145. Туркулец В. А. Защита несовершеннолетних от преступных посягательств, совершаемых с использованием сети Интернет: дис. ... кандидата юридических наук, 2023. – 238 с.

146. Чекунов И.Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. М, 2013. – 22 с.

Судебная практика

147. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.1987 № 5 «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» (в ред. от 06. 02.2007 г. № 7) // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1987. № 12.

148. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека,

незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Российская газета. № 296. 31.12.2019 г.

149. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 2.

150. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2020 г. № 77–1042/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

151. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2019 г. № 16–УД19–7.[Электронный ресурс]. URL. <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10072019-n-16-ud19-7/> (дата обращения: 03.12.2024)

152. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2019 г. № 16–УД19–7.[Электронный ресурс]. URL:<https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10072019-n-16-ud19-7/>(дата обращения: 03.12.2024).

153. Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 04.02.2020 г. по делу № 22-306/2022. [Электронный ресурс]. URL. // <https://sudact.ru/regular/doc/CAyfCBYVswow/> (дата обращения: 03.12.2024)

154. Апелляционное постановление Амурского областного суда от 13.07. 2023 г. №22К–1471/2023.[Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.12.2024)

155. Апелляционное постановление Амурского областного суда от 13.07.2023 г. №22К–1471/2023. [Электронный ресурс]. URL. // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.12.2024)

156. Постановление Московского городского суда от 13.11.2017 г. № 4у/11–5600/17 [Электронный ресурс]. URL. //

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=930868#vcOXNcUXWzKQ3jZC>(дата обращения: 03.12.2024)

157. Постановление Люберецкий городской суд (Московская область) от 25.01.2019 г. по делу № 1-44/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/SRMk8y3KvC18/?page=2®ular-txt=синий+кит®ular-case_doc=®ular (дата обращения: 03.12.2024)

158. Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 31.01.2017 г. [Электронный ресурс]. URL. https://sudact.ru/regular/doc/c3CJciq№Fxd6/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo= (дата обращения: 03.12.2024)

159. Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 г. №1-25/2018 [Электронный ресурс]. URL. // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.12.2024)

160. Приговор Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 24.05.2018 г. по делу № 1-66/2018. [Электронный ресурс]. URL:https://sudact.ru/regular/doc/GQH576StczYp/?page=2®ular-txt=синий+кит®ular-case_doc=®ular (дата обращения: 03.12.2024)

161. Решение Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области от 04.04.2019 г. по делу № 2-457/2019. [Электронный ресурс]. URL. https://sudact.ru/regular/doc/TDzzT46Dm2Yu/?page=2®ular-txt=синий+кит®ular-case_doc=®ular

162. Решение Черкесского городского суда (Карачаево-Черкесская Республика) от 26.05.2020 г. № 2А-1721/2020 2А-1721/2020~М-1165/2020 М-1165/2020 по делу № 2А-1721/2020. [Электронный ресурс]. URL. https://sudact.ru/regular/doc/9JjogPOC5bdf/?page=4®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=% (дата обращения: 03.12.2024)

163. Архив уголовных дел СУ СК Российской Федерации по Орловской области за 2022 год.

Интернет-ресурсы

164. BBC. Закон об анонимайзерах вступил в силу. Что о нем нужно знать? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-41831204>.

165. В Московской области задержан администратор одной из «групп смерти» в социальных сетях, от деятельности которой пострадало не менее 20 подростков [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1080533/?print=1> (дата обращения: 03.12.2024)

166. В Петербурге суд арестовал администратора "групп смерти" Филиппа Лиса. [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/p/932476> (дата обращения: 03.12.2024).

167. В России назвали самые популярные смартфоны 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://hi-tech.mail.ru/news/117347-samyepopulyarnye-smartfony-zumerov-2024/> (дата доступа 25.12.2024)

168. В Томске семилетняя девочка оформила онлайн-кредиты на сумму более 460 тысяч рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://smotrim.ru/article/4304373> (дата обращения: 03.12.2024)

169. Владимир Путин создает систему по борьбе с кибертерроризмом [Электронный ресурс]. URL: <http://politikus.ru/events/3481-vladimir-putin-sozdaet-sistemu-po-borbe-siberterrorizmom.html> (дата обращения: 03.12.2024)

170. Володин предложил ужесточить наказание за телефонное мошенничество // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/07/23/volodin-predlozhit-uzhestochit-nakazanie-za-telefonnoe-moshennichestvo.html> (дата обращения: 03.12.2024)

171. Воронин М.Ю. Цифровая беспризорность: проблема глобального информационного общества. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-besprizornost-problema-globalnogo-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 03.12.2024)

172. Гаджиев Д. М. Понятие, парадигма и цели противодействия преступности, дифференциация мер предупреждения // Научные высказывания. 2023. №22 (46). С. 122-128. [Электронный ресурс]. URL: https://nvjournal.ru/article/Ponjatie_paradigma_i_tseli_protivodejstvija_prestupnosti_differentsiatsija_mer_preduprezhdenija (дата обращения: 03.12.2024)

173. Госдума приняла законопроекты о запрете анонимности в Интернете. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/aZ28630371.html> (дата обращения: 03.12.2024)

174. Декларация совещания министров «восьмерки» в Оттаве по борьбе с терроризмом (принята 12 декабря 1995 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon.law7.ru/base42/part9/d42ru9125.htm> (дата обращения: 03.12.2024)

175. Дети в Интернете: уроки безопасности от МТС // Дети в информационном обществе. Единый урок безопасности. Специальный выпуск. N 26. [Электронный ресурс]. URL: <http://detionline.com/journal/numbers/26> (дата обращения: 03.12.2024)

176. Живой товар. Почему родители продают своих детей [Электронный ресурс]. URL: // <https://life.ru/p/1015605> (дата обращения: 03.12.2024)

177. Заочно предъявлено обвинение Леониду Волкову. [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1535065/?print=1> (дата обращения: 03.12.2024)

178. Информационный ресурс «Компьютерная газета». [Электронный ресурс] URL: <http://www.nestor.minsk.by/kg/2002/31/kg23101a.html> (дата обращения: 03.12.2024)

179. Информационный ресурс «Русский проект». Мобильная связь и компьютерные сети в СССР. [Электронный ресурс] .URL: <http://www.rusproject.org/node/72>(дата обращения: 03.12.2024)

180. Информационный ресурс «Улфек». Компьютерная преступность. [Электронный ресурс]. URL: <http://ulfek.ru/osnovy-bezopasnosti->

informatsionnykh–tekhnologij/3469–kompyuternaya–prestupnost.html (дата обращения: 03.12.2024)

181. 13 Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Доха. 12–19 апреля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/events/crimecongress2015/cybercrime.shtml> (дата обращения: 03.12.2024)

182. Кабанов П.А. Криминальная виктимность несовершеннолетних от имущественной киберпреступности: анализ статистических показателей и перспективы формирования ювенальной кибервиктимологии // <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnaya-viktimnost-nesovershennoletnih-ot-imuschestvennoy-kiberprestupnosti-analiz-statisticheskikh-pokazateley-i-perspektivu> (дата обращения: 03.12.2024)

183. Кибермошенничество в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Z4DqCibj0llJi6Mv> (дата обращения: 03.12.2024)

184. Концепция создания системы защиты несовершеннолетних пользователей от потенциально опасных и незаконных Интернет–ресурсов (проект). М. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/78/267/69683> (дата обращения: 03.12.2024)

185. Концепция Стратегии кибербезопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files> (дата обращения: 03.12.2024)

186. Кто массово минирует российские школы и будут ли последствия [Электронный ресурс]. URL: <https://tolknews.ru/proissestvia/69622–glavnoe–o–minirovanii–shkol–v–rossii–что–происходит–и–кто–за–этим–стоит> (дата обращения: 03.12.2024)

187. Лаборатория Касперского. 56% детей постоянно в Сети: Россия обгоняет Европу и США по показателю интернет–увлеченности]. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.kaspersky.by/about/news/virus/2016/news>(дата обращения: 03.12.2024)

188. Лаборатория Касперского. Исследование "Лаборатории Касперского": дети онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://securelist.ru/analysis/obzor/25212/issledovanielaboratorii-kasperskogo-deti-onlajn> (дата обращения: 03.12.2024)

189. Матери задержанной на незаконной акции в Петербурге девочки грозит суд. [Электронный ресурс].URL. <https://ria.ru/20210201/delo-1595532175.html> (дата обращения: 03.12.2024)

190. Мишустин рассказал о росте активности киберпреступности в России // Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1032919/2020-07-08/mishustin-rasskazal-o-roste-aktivnosti-kiberprestupnosti-v-rossii> (дата обращения: 03.12.2024)

191. Окинавская хартия глобального информационного общества. Принята 22 июля 2000 года лидерами стран «Большой восьмерки». [Электронный ресурс]. URL: <http://federalbook.ru/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%206/I/hartia.pdf> (дата обращения: 03.12.2024)

192. Официальная информация URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2041459> (дата обращения: 03.12.2024)

193. Противодействие цифровым угрозам, современному рабству и и опасностям для детей [Электронный ресурс]. URL: <https://nedopusti.ru/> (дата обращения: 03.12.2024)

194. Путин назвал кибербезопасность одной из важнейших тем современности // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/11637535> (дата обращения: 03.12.2024)

195. Путин призвал создать глобальный фронт по борьбе с кибертерроризмом. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lenta.ru/05_07_2006/ (дата обращения: 03.12.2024)

196. Спок Б. Ребенок и уход за ним. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.komarovsky.net/polovoe-sozrevanie.html> (дата обращения: 03.12.2024)
197. СФ призывает к международному сотрудничеству в борьбе с киберпреступностью// ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/4371805> (дата обращения: 03.12.2024)
198. Уголовный кодекс Швеции. Принят в 1962 году// https://sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii (дата обращения: 03.12.2024)
199. Устав ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/> (дата обращения: 03.12.2024)/
200. CISCO. Dokladpo Bezopasnosty [CISCO 2010. Annual Security Report] [Электронный ресурс]. URL: http://www.cisco.com/c/dam/en/us/products/collateral/security/security_annual_report_2010.pdf (дата обращения: 03.12.2024)
201. Cyberbullying laws by state 2025 guide [Электронныйресурс] // <https://www.forbes.com/advisor/legal/criminal-defense/cyberbullying-laws/> (дата обращения 14.09.2024).
202. Jarrett M., Bailie M. Prosecuting Computer Crimes. Published by Office of Legal Education Executive Office for United States Attorneys. P. 155 - 179. URL: <http://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-ccips/legacy/2015/01/14/ccmanual.pdf>. (дата обращения: 03.12.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Опрос населения по проблемам киберпреступности в отношении несовершеннолетних

Количество респондентов – 211 человек, возраст от 18 лет, выбранных методом случайной выборки.

1. Знакомы ли вы с термином киберпреступления?

Да – 211 человек – 100 %

Нет – 0 человек

2. По вашему мнению, существует ли разница между понятием

«киберпреступление», «компьютерное преступление», «преступления в цифровой среде»?

Да – 186 человек – 88%

Нет – 15 человек – 12%

3. Слышали ли вы о киберпреступлениях в отношении несовершеннолетних?

Да – 211 человек – 100 %

Нет – 0 человек

4. Могли бы вы привести конкретные примеры киберпреступлений в отношении несовершеннолетних?

Да – 211 человек – 100 %

Нет – 0 человек

5. Имелся ли у вас личный опыт по обнаружению и предотвращению киберпреступлений в отношении ваших несовершеннолетних детей?

Да – 28 человек – 13%

Нет – 183 человека – 87%

6. При обнаружении факта киберпреступления в отношении вашего ребенка какие меры вы предприняли? (опрошено 28 вышеуказанных респондента, проценты рассчитаны от данного количества лиц)

Сообщил в правоохранительные органы – 11 человек – 45%

Самостоятельно предотвратил противоправное воздействие (отключил доступ к Интернету, заблокировал доступ к социальной сети и т. д.) – 24 человека – 55 %.

7. Знакомо ли вам понятие кибербуллинга?

Да – 140 человек – 67%

Нет – 71 человек – 33%

8. Какими методами вы осуществляете предупреждение киберпреступности в отношении несовершеннолетних

Разъяснительная работа – 70 человек – 33%;

Блокирование определенных программ – 41 человек – 19%;

Использование родительского контроля – 100 человек – 48%.

9. Известно вам о существовании программы «родительский контроль»?

Да – 211 человек – 100 %

Нет – 0 человек.

10. Установлена ли у вас программа «родительский контроль»?

Да – 136 человек – 64%

Нет – 75 человек – 36%.

Опрос населения по проблемам киберпреступности в отношении несовершеннолетних

Количество респондентов - 118 человек, возраст от 10 до 18 лет; выбранных методом случайной выборки.

- 1. Знакомы ли вы с термином киберпреступления?**
Да – 118 человек – 100 %
Нет – 0 человек
- 2. По вашему мнению, существует ли разница между понятием «киберпреступление», «компьютерное преступление», «преступления в цифровой среде»?**
Да – 0 человек
Нет – 118 человек – 100 %
- 3. Слышали ли вы о киберпреступлениях в отношении несовершеннолетних?**
Да – 118 человек – 100 %
Нет – 0 человек
- 4. Могли бы вы привести конкретные примеры киберпреступлений в отношении несовершеннолетних?**
Да – 118 человек – 100 %
Нет – 0 человек
- 5. Являлись ли Вы когда – ни будь жертвой киберпреступления?**
Да – 73 человека – 62 %
Нет – 45 человек – 38 %
- 6. Сообщали ли вы о факте совершения в отношении вас киберпреступления в правоохранительные органы?**
Да – 12 человек – 10 %
Нет – 106 человек – 90 %
- 6. Знакомо ли вам понятие кибербуллинга?**
Да – 102 человека – 86 %
Нет – 16 человек – 14 %
- 7. Известно вам о существовании программы «родительский контроль»?**
Да – 98 человек – 83 %
Нет – 20 человек – 17 %
- 8. Установлена ли у вас программа «родительский контроль»?**
Да – 61 человек – 52 %
Нет – 36 человек – 31 %
Не знаю – 21 человек – 17 %
- 9. Как долго времени вы проводите в цифровом пространстве в течение дня?**
Практически целый день – 70 человек – 60 %
Не более 3 часов – 41 человек – 35 %

Менее часа – 7 человек – 5 %.

10. Ваши основные занятия в цифровом пространстве?

Просмотр фильмов, роликов – 25 человек – 24 %

Игры – 58 человек – 49%

Социальные сети – 31 человек – 26%

Поисковые запросы – 4 человека – менее 1 %

11. На ваш взгляд, у вас есть киберзависимость?

Да – 81 человек – 69 %

Нет – 37 человек – 31%

12. Являетесь ли вы пользователями социальных сетей?

Да – 118 человек – 100%

Нет - 0

13. В сколько социальных сетей вы зарегистрированы?

До 2 сетей - 24 человека - 20%

От 3 до 10 сетей - 94 человека – 80 %

ПАМЯТКА

ФИЛЬТРУЙ ПОЛУЧАЕМУЮ ИНФОРМАЦИЮ

В современном мире ты окружен потоками информации, большая часть которой является разрушительной (деструктивной).

Деструктивная информация – любая информация, которая способна нанести вред психическому и физическому здоровью человека, особенно несовершеннолетних.

Столкнуться с ней ты можешь:

в реальном общении

в кино и телевидении, книгах и газетах

в сети «Интернет» (интернет-сайты, мессенджеры, социальные сети, групповые чаты, сетевые игры)

Категории опасной информации:

1. БУЛЛИНГ И КИБЕРБУЛЛИНГ

– издевательства, унижения и запугивания другого человека

Как влияет на тебя?

- Замкнутость
- Снижение самооценки
- Зависимость от чужого мнения
- Сложности в общении
- Депрессии

Пути решения:

- игнорируй обидчиков
- будь уверенным в себе
- ограничь негативное общение
- покинь групповые чаты, в которых тебя унижают
- обратись за поддержкой к близкому человеку

! это не стыдно !

2. СЕКСУАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

– пропаганда ранних сексуальных связей, однополых отношений, порнографии, демонстрация своей сексуальности

Пути решения:

- будь осторожным в общении с окружающими
- не стесняйся обсуждать «такие» вопросы с родителями
- соблюдай установленные законом возрастные ограничения

В чем опасность для тебя?

- Заболевания, передающиеся половым путем
- Незапланированная беременность
- Сексуальные преступления
- Вовлечение в секс-индустрию (эскорт, порнография, вебкам, проституция)

ПОМНИ

твое тело неприкосновенно!

3. СУИЦИД И САМОПОВРЕЖДЕНИЕ

- преднамеренное лишение себя жизни и причинение вреда здоровью (порезы, ожоги, падения с высоты, голодания, переохлаждения)

Телефон психологической помощи:
8 (495) 989-50-50

Телефон доверия: 8 (800)-2000-122

Чего тебе стоит бояться?

- Буллинг и кибербуллинг в отношении тебя
- Шантаж и споры (тебя берут на «слабо»)
- Демонстрация «эстетичности» смерти
- Вовлечение в «группы смерти»

(Синий Кит, разбуди меня в 4:20)

- постарайся прекратить общение сам или обратиться за помощью, если ты оказался под чьим-то влиянием,
- обратись за психологической помощью, если у тебя появляются мысли о смерти или о самоповреждении
- учти, что игра со своим здоровьем может закончиться смертью

Пути решения:

- осознавай необратимость смерти
- не ставь свою жизнь «на кон» и не играй со смертью
- не вступай в подозрительные группы и сообщества

4. ВОВЛЕЧЕНИЕ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПАСНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

- привлечение подростков к участию в акциях терроризма, экстремизма, в хулиганских действиях и других преступлениях, а также увлечение зацепингом (проезд на крыше или подножке транспортного средства), ружингом (прогулки по крышам), диггерство (спуск и изучение шахт метро, бомбоубежища, заброшенные здания) и т.д.

За совершение этих действий предусмотрена уголовная или административная ответственность!

Как тебя могут в это вовлечь?

- Предложить деньги (легкий заработок) 🪙
- Обмануть (например: «взорви здание, чтобы помочь Вооруженным силам РФ») 🇷🇺
- Проверить твои физические и волевые способности («на спор») 🤝
- Заинтересовать острыми ощущениями (экстрим) 🔥

Пути решения:

- пойми, что легких денег не бывает
- не позволяй подвергать себя опасности
- не отвечай на сообщения от незнакомых пользователей или звонки с незнакомых номеров
- не доверяй незнакомцам и не соглашайся на их предложения

5. ПРОПАГАНДА КУРЕНИЯ, ВЕЙПИНГА, УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ, НАРКОТИКОВ, СНЮСА

Что может тебя заинтересовать?

- Ложная информация о безвредности, крутизне и необычных ощущениях
- Популярность среди подростков
- Доступность приобретения

- Не соглашайся на предложения «попробовать»
- Не доверяй информации о «безвредности» и «ярких» ощущениях

Пути решения:

- Выбирай здоровый образ жизни
- Избегай компаний, в которых употребляют вещества, наносящие вред здоровью

Главное правило:

Не дай в обиду себя и не стань агрессором сам!

ЗАПОМНИ:

1. Проверь получаемую информацию
2. Обращайся за помощью к родителям и педагогам
3. Не поддавайся чужому влиянию